ДЕНИЕ РОССИИ

Л. ПАСВОЛЬСКИЙ и Г. МОУЛЬТОН

РУССКИЕ ДОЛГИ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
МОСКВА 1925

Л. ПАСВОЛЬСКИЙ и Г. МОУЛЬТОН

РУССКИЕ ДОЛГИ
и
ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

Перевод с английского
под редакцией С. М. ВИНОКУРА
с предисловием проф. К. КУЗНЕЦОВА

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
МОСКВА 1925

Ленинградгублит № 10818, $16^{1}/_{2}$ л. Тираж 4.080 экз.

2-я типо-литография Транспечати НКПС, ул. Правды, 15.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Книга Л. Пасвольского и Г. Моультона ставит своей задачей дать общую, незагроможденную деталями, оценку экономики и финансов дореволюционной России с точки зрения... американских кредиторов. Авторы сумели использовать отчасти литературу прежних лет, как официальную, так и неофициальную, а также привлечь новейшие исследования—в частности, коллективную работу на французском языке „Публичный долг России" (1922 г.).

По мнению авторов книги, платить по довоенным и военным долгам мы можем лишь из излишков в нашу пользу по внешней торговле. Экспорт в 1913 г. составлял 1.520 милл. руб.; экспорт в послереволюционные годы может достигнуть 1.150 милл. руб. или, с поправкой на разницу в ценах — 1.725 милл. руб. Импорт в 1913 г. составлял 1.374 милл. руб.; импорт в послереволюционные годы не может быть нормально меньше 1.033 милл. руб. или, с поправкой на разницу в ценах, — 1.550 милл. руб. Если прибавить сюда 70 милл. руб.,—вывоз валюты туристами и представителями нашими за границей, то общий итог послереволюционного вывоза валюты потребует 1.620 милл. руб. в год. Сальдо в нашу пользу—105 милл. руб. Этому скромному активу нужно противопоставить платежи заграницу по государственным, гарантированным, муниципальным, промышленным и военным долгам, составляющим 13.823 миллионов руб.

Если даже отбросить погашение, а только остановиться на одном процентировании, то это вызовет ежегодный вывоз валюты на 720 милл. руб. Сальдо не в нашу пользу — 615 милл. руб. Реконструктивный заем, если бы его нам удалось заключить, не может итти на ликвидацию прежней задолженности, так как это значило бы следовать примеру царской России, постепенно увязавшей в долгах и ухудшавшей свой иностранный кредит. Реконструктивный заем, будучи заключен, первое время, таким образом, еще больше бы отягощал наше дебетовое сальдо по международным платежам. Какой же выход? Авторы находят лишь один выход. Новые кредиты иностранным рынком должны быть открыты—при условии, что платежи по этим кредитам составят привилегированное правотребование („a prior claim") в отношении наших экспортных излишков. Что же касается старых долгов, то в их отношении должен быть об'явлен „долгий мораторий". За долгую вереницу лет страна улучшит свой торговый баланс, а тогда можно будет приступить к ликвидированию старой задолженности.

В чем нельзя решительно не согласиться с авторами,—это с их указанием на всю нежелательность новые кредитные операции использовать для платежей по старым обязательствам. Пример Германии с ее „Внешним займом 1924 года" у всех на глазах: 800 милл. зол. марок пошли лишь частично на „реконструкцию" (в особенности на усиление золотого резерва в имперском банке), а в значительной своей массе послужили средством для расплаты с союзниками по „репарациям".

Конечно, можно было бы всячески приветствовать и идею „долгого моратория" или, практически, снятия вопроса о старых долгах до момента, когда наш иностранный платежный баланс того позволит, но, к сожалению, предложение о мораторий исходит пока только из американских источников. Американская книга решает здесь вопрос, будучи достаточно спокойна в отношении „американских интересов в России"—сравнительно скромных.

Действительно, возьмем следующую таблицу из книги Пасвольского и Моультона:

	Франция.	Великобритания.	Германия.	Бельгия.	С.-Штаты.
Довоенные публичные долги...................	80%	14%	—	—	—
Промышленные ценности....................	32%	25%	16%	15%	6%
Военные долги........	19%	70%	—	—	7%

Последнее место, занимаемое С. Штатами в числе кредиторов дореволюционной России, выступает здесь с полной выразительностью. Да и кроме того, это — мнение „кабинетных ученых", а Нью-Иоркский рынок уже пережил пору „медового месяца" иностранного кредитования, год 1924-й, когда ненаходившие себе местного приложения деньги волною хлынули „за море" (до войны Америка имела иностранных ценностей на 1 млд. долл., а за 1924 г. американцы выпустили иностранных займов тоже на 1 млд. долл.). На место „медового месяца" выступило более трезвое взвешивание „за" и „против", более строгая биржевая регламентация для иностранных государственных займов, а, главное, более настойчивое давление правительства на денежный рынок: казначейство хочет урегулировать свои 12-ти-миллиардные (в долларах) претензии по военным кредитам, а это в существенной степени зависит от того, в какой мере Европа сговорилась по поводу своих взаимных долговых претензий.

Но будто бы нужно принять точку зрения авторов об „интегральном", целостном, погашении старых русских долгов? Правда, авторы идут на сокращение общей суммы: 350 милл. руб. из до-военных долгов относят за счет Польши и Финляндии

(„Балтийский вопрос“ они считают невыясненным, а потому и не относят на счет прибалтийских государств части русского имперского долга); затем они вычитают 640 милл. руб. за золото, вывезенное во время войны, и 120 милл. руб. за Брест-Литовское золото, а, кроме того, вычитают и остальные наши активы, определяя их, приблизительно, в 1 млд. руб. Но на этом и заканчивается процесс „сокращения“. Здесь, конечно, читатель, независимо от партийности или беспартийности, а просто по чувству справедливости, не может не выдвинуть ряда возражений.

Прежде всего—в отношении военных долгов: ведь это—больше, чем половина старого, долгового наследия. Обычно этой категории претензий противопоставляются контр-претензии по поводу ущерба от инерции.

Что касается сокращения довоенных долгов, то обсуждать этот вопрос сколько-нибудь детально значило бы войти в дебри всяких „валютных паритетов“, „лимитрофных взаимоотношений“ и иных финансово-технических тонкостей, которых гораздо больше, нежели обычно предполагается. Скажем лишь, что американские авторы, выставляя интегральные или почти интегральные суммы довоенных русских пассивов, тем самым игнорируют послевоенную практику ликвидации старой задолженности, в особенности, ликвидацию старых долгов австро-венгерской монархии: Инсбрукский протокол 29/VI—1923 г. предусматривает уплату по старым австро-венгерским долгам в отношении „золотых“ займов в размере 32%, а в отношении займов в иностранной валюте—в размере 27%, правда, с правом пересмотра ставок в дальнейшем. Важна не эта „дальнейшая надежда кредиторов“, а немедленное урегулирование задолженностей по такой пониженной ставке (нужно заметить, что не все государства—преемники с нею согласились: Румыния не присоединилась к Инсбрукскому протоколу). Не забудем также, что ряд наших займов, в том числе размещенных и заграницей,—в рублевой валюте, т.-е. в валюте, которая юридически обесценена, как обесценены займы, выписанные в германских марках. Правда, Германия стоит накануне „валоризации“, восстановления в цене „бумажных“ займов: новый законопроект, внесенный в Рейхстаг,

предусматривает 5 зол. марок за 100 старых обесцененных марок. Вольный город, Данциг (в апреле 1925 г.) провел валоризационный закон, при чем в отношении городских зсймов установил более высокую расценку—около 25% с номинала. Но все же это— не те „все 100 процентов“, на которых настаивает американская книга—в отношении всех русских займов, в какой валюте они бы ни были выписаны.

И лишь одно последнее замечание. Обсуждение вопроса о русских долгах в иностранной печати принято как-то выделять и подчеркивать „русское банкротство“, невыполнение долговых обязательств. Однако, в „скробном листе“ неплатежей должны быть отмечены не только пациенты из „плебейских“, но и из „хороших семейств“; в частности, дело идет о целом ряде С. Американских Штатов: Арканзас, Флорида, Георгия, Луизиана, Сев. и Южн. Каролина. В ответ на неоднократные запросы в английской палате общин (напр., 1/IV—1925 г., 11/IV—1925 г.) Чемберлен заявил о своем „бессилии“ добиться платежей,—за одно сообщил, что обязательства штатов-неплательщиков определяются, приблизительно, в 180 мил. фунт. стерл. Среди американских долгов, висящих в воздухе, отметим также долг Конференции Южных Штатов, по которому английские бондгольдеры (держатели) тщательно подсчитывают проценты, так что их сумма в десять раз больше капитального долга! Очевидно, „правопреемники“ не торопятся заявлять освоем существовании.

Однако, предисловие не должно переходить законных граней и мешать читателю перейти поскорее к проблеме „Русских долгов и русской реконструкции“.

Москва, 2/V—1925 г.

Проф. *К. Кузнецов.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

РЕДАКТОРА АМЕРИКАНСКОГО ИЗДАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА АМЕРИКАНСКОГО ИЗДАНИЯ.

Настоящая книга является второй в серии трудов по восстановлению Европы, издаваемых Экономическим Институтом. Эта книга, подобно той, которая была опубликована в прошлом году под заглавием „Germany's Capacity to Pay“ („Платежеспособность Германии“), дает анализ финансовой проблемы и проблемы внешней торговли, связанных с вопросом международной задолженности. Внешний долг России, уже достигший громадных размеров, в результате постоянно заключаемых в течение десятков лет займов, увеличился во время мировой войны более, чем вдвое. Между тем, война и разрушительные политические и социальные условия, установившиеся после нее, уничтожили, в значительной степени, те промышленные успехи, которые были достигнуты в последние десятилетия до войны; в результате, Россия оказалась лишенной реального капитала и стоит перед необходимостью больших внешних займов для целей восстановления. Можно ли, без риску, предоставлять займы на восстановление России ее законному правительству, если на него будет возложена ответственность за все существующие долги? Это—та основная экономическая проблема, над которой безуспешно ломали копья государственные деятели Европы на Генуэзской и Гаагской конференциях 1922 г.; она остается по отношению к России неразрешенной. Настоящая книга, главным образом, посвящена анализу помещения капитала и толкует скорее

1*

о проблеме общественных финансов, чем о финансовом положении тех или иных частных обществ. В качестве таковой, она представляет одинаковый интерес как для банкиров и деловых людей, перед которыми может встать возможность предоставления кредитов и займов России, так и для государственных деятелей, обремененных всей тяжестью разрешения политических и экономических проблем, возникших в результате мировой войны.

Эта книга не касается современного экономического положения России или истории ее дипломатических отношений с остальными странами. Она также не посвящена вопросу об определении того срока, который понадобился бы для восстановления устойчивого равновесия и достижения окончательного экономического оздоровления страны. Она касается только отношения настоящего положения задолженности к проблеме экономического восстановления и анализа способности России платить как по военным, так и довоенным долгам, *если* и *когда*, с помощью займов на восстановление, будут вновь достигнуты устойчивые экономические условия.

Необходимые сведения были получены из официальных источников и дополнены трудами русских экономистов и статистиков. Поскольку мы не занимаемся изучением современных условий, не было нужды обращаться к советской статистике. Официальные данные о торговле, финансах и состоянии денежного обращения России за военные и довоенные годы выдерживают своей полнотой и точностью благоприятное сравнение с аналогичными данными других стран. Заинтересованный читатель найдет в приложении подробный анализ русских статистических данных. Помимо этого приложения, опубликованы также избранные документы, касающиеся проблемы русских долгов.

Авторы хотят выразить свою признательность членам Совета и персоналу Института за сделанные ими критические замечания. Особую благодарность заслуживает

Клеона Льюис за оказанную помощь в толковании технических и статистических данных, помещенных, главным образом, в приложении. Авторы считают нужным также выразить признательность за многочисленные ценные указания и критические замечания, полученные от русских ученых, которым эта книга была передана в рукописи. Среди них особенно нужно отметить бывшего профессора Московского Университета С. Н. Прокоповича, бывшего профессора Харьковского Университета Челинцева, профессора Чикагского Университета Самуила Н. Харпера, д-ра М. Л. Якобсона и Маркуса Надлера, членов Федерального Резервного Совета.

Гарольд Г. Моультон.

1-го апреля 1924 г.

ВВЕДЕНИЕ.

При обсуждении русской проблемы обыкновенно указывают, что Россия является страной таких великих возможностей, что оценка ее способности платить по долгам, основанная на существующих условиях экономической жизни страны или даже на возврате к довоенным условиям, имеет мало значения. Нередко говорят, что на громадном протяжении русской территории, составляющей одну седьмую всей земной поверхности, находятся неиссякаемые источники богатства, доступные будущей эксплоатации. России, обладающей многочисленным и быстро растущим населением, не хватает лишь капитала и современной техники. При наличии устойчивого правительства и восстановлении капиталистического строя, способность России платить по долгам значительно превзошла бы в недалеком будущем ту платежеспособность, которой она обладала в дни, непосредственно предшествовавшие войне.

Доверие к экономическому будущему России дает основание многим утверждать, что, по истечении нескольких лет, успехи, достигнутые Россией, не только дадут ей возможность погасить свои обязательства, но даже заплатить по междусоюзным долгам и будущим долгам по восстановлению. Многие считают, что высоко развитые промышленные страны Центральной и Западной Европы могут предоставлять займы на восстановление и развитие России, при чем вносимые по ним проценты предоставят

этим государствам средства для покрытия их собственных долговых обязательств, подобно тому, как после Наполеоновских войн, проблема задолженности Англии была разрешена посредством широкого предоставления займов на развитие отсталых стран.

В то время, как никто не может предсказать, что принесет России ближайшее будущее в сфере ее экономического развития, возможно, все же, наметить те факторы, которые надолго определят способность России платить по своим долгам. В цели этой книги не входит давать оценку современного положения России или указывать, как скоро она может быть восстановлена. Все последующее рассуждение предполагает возможность возврата России, с помощью внешних займов на восстановление, к довоенному масштабу ее народного хозяйства. В противном случае, Россия не будет иметь необходимых материальных средств для оплаты своих долгов, и всякое обсуждение этого вопроса было бы бесплодным. Наша задача—только выявить природу проблемы русской задолженности, *если* и *когда* России удастся восстановить, хотя бы в основных чертах, свое довоенное экономическое положение. Под довоенным масштабом мы не понимаем одинаковые с довоенным временем размеры производства в каждой области экономической деятельности, так как известные отклонения могут всегда произойти в результате сокращения территории и некоторых внутренних социальных и экономических изменений. Мы имеем только в виду, что основные отрасли промышленности России будут вновь функционировать в тех же, приблизительно, размерах, что и до войны.

Настоящий труд не предполагает заниматься пророчеством или установлением программы. Он является аналитическим исследованием, имеющим своей целью дать ответы на следующие три основных вопроса:

1) Каковы размеры тех сумм, которые любое русское правительство должно будет уплатить за границу по раз-

личным внешним обязательствам, за которые Россия считается теперь ответственной?

2) Как обстоит дело с получением этих сумм внутри страны при помощи накопления бюджетных излишков?

3) Каким образом можно реализовать излишки для платежей за границу и какова вероятная способность России производить такие платежи?

Пытаясь дать ответ на эти вопросы, мы считаем нужным обсудить некоторые основные факторы экономической истории России с середины прошлого столетия и, в особенности, с начала русской промышленной революции, толчок к которой был дан при графе С. Ю. Витте как раз в конце прошлого столетия. Это исследование будет стремиться обнаружить сложное взаимоотношение проблем русского сельского хозяйства и промышленности, русской внешней торговли и русской финансовой и денежной системы. Они являются главными факторами состояния внешней задолженности России и ее экономического восстановления. Они представляют собой те конкретные экономические вопросы, с которыми сталкивались довоенные государственные деятели России. Это—те проблемы, перед которыми стоят и в настоящее время руководители политической жизни России.

РУССКИЕ ДОЛГИ
И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

ГЛАВА I.

Русская проблема.

С ночи с 6-го на 7-е ноября 1917 г., когда большевистский coup d'état низложил последнее русское, получившее международное признание, правительство, эта огромная и дезорганизованная страна оказалась, в сущности, изолированной от всего остального света. Русский коммунистический строй,—так называемое Советское правительство,—который возник в результате этого переворота, предполагал установить в России, а также во всем мире, систему социальных, политических и экономических отношений, построенную на совершенно иных основаниях, чем те, которые определяют культурную жизнь в других странах.

В согласии с той социальной теорией, которая лежит в основе коммунистического строя, Советское правительство не только отвергло финансовые обязательства его предшественников—царского и временного правительств, но национализировало промышленность, торговлю, банки и конфисковало все остальные виды частной собственности. Политика национализации и конфискации распространялась одинаковым образом на русских и иностранных держателей ценных бумаг и собственников другого вида имуществ. Таким образом, русский коммунистический строй в корне разрушил, поскольку это касалось России, всю экономичсскую систему, построенную на праве частной собственности, и, отвергнув те основания, на которых

покоится система международного кредита и торговых сношений между цивилизованными странами, изолировал Россию от остального мира.

Русская экономическая жизнь, ослабленная войной и революцией, была окончательно расшатана в период коммунистических экспериментов. Покупательная способность России на внешних рынках была фактически уничтожена, и от этого пострадала промышленность других стран. Кроме того, большие запасы сырья и предметов продовольствия, которыми обладает Россия, теперь недоступны промышленным странам Запада.

Таким образом, быстрое восстановление России является вопросом, имеющим немалое значение для промышленности стран Западной Европы.

В 1922 г. союзные правительства пытались на конференциях в Каннах, Генуе и Гааге заложить фундамент для прочного экономического восстановления Европы. Перед этим, в течение трех лет, они безуспешно пытались добиться экономического оздоровления Западной Европы, в то время, как Россия оставалась изолированной, а экономическое оздоровление Германии задерживалось разрешением репарационного вопроса. Союзные правительства пришли, наконец, к убеждению, что экономическое восстановление Восточной и Центральной Европы необходимо для экономического оздоровления всего мира. Трудности разрешения русской проблемы осложнялись, однако, громадной задолженностью России странам Западной Европы. Как могли восстановиться торговые и финансовые сношения с Россией, если она отказывалась признавать свои долги и не желала по ним платить? С другой стороны, получив в наследство от прошлого громадную задолженность, откуда могла Россия раздобыть необходимые средства для импорта иностранных товаров в больших размерах?

Всеми было признано, что России должны быть предоставлены новые займы.

При наличии кредита Россия сможет восстановить свою расшатанную экономическую систему и свою кредитоспособность.

Но опять возникал вопрос: как может Россия получить новые кредиты, если она отказывается признавать существующие обязательства? За исключением Германии, все европейские государства настаивали на том, что капиталисты западных стран могут лишь в том случае предоставить кредиты на восстановление России, если группа лиц, стоящих теперь в России у власти, признает основные принципы нерушимости договоров и неприкосновенности прав собственности иностранцев.

В то время, как заседали конференции 1922 года, вожди коммунистов стали лицом к лицу с фактом постоянно возрастающей экономической разрухи, которую созданная ими система была бессильна побороть. В марте 1921 г. Ленин провозгласил „новую экономическую политику“, одним из элементов которой было признание готовности пересмотреть первоначальное положение вопроса о русских внешних долгах, как предварительный шаг для установления прежних политических и экономических отношений между Россией и остальным светом.

Однако, в процессе переговоров между Россией и Союзными правительствами выяснилось непримиримое разногласие во взглядах, которое сделало невозможным достижение соглашения.

Эти разногласия указаны в документах, приложенных в конце книги.

Конференции в Каннах, Генуе и Гааге установили основные условия, принятие которых должно предшествовать предоставлению кредитов России. Эти условия продолжают оставаться главным основанием, на котором могут вестись переговоры с Россией. Основным документом по этому вопросу является меморандум Генуэсской конфе-

ренции от 2 мая 1922 г. Первый параграф второй статьи этого меморандума гласит: (стр. 189):

„В согласии с Каннской резолюцией, Советское правительство признает все обязательства и долги, сделанные или гарантированные за границей русским императорским правительством, временным правительством или Советским правительством".

Статьи IV и V предусматривают признание русским правительством всех частных претензий иностранцев по обязательствам, взятым на себя прежними русскими правительствами, муниципальными или местными властями или предприятиями общественного значения (стр. 190). Наконец, статья VII (стр. 192) требует, чтобы русское правительство восстановило прежним собственникам-иностранцам их конфискованное или национализированное в России частное имущество, а в тех случаях, когда такое восстановление не представляется более возможным, предоставило им соответствующую компенсацию.

Помимо этих условий, статья II гласит также, что Союзные государства согласны не предъявлять в настоящее время никаких требований по уплате Россией военных долгов и предлагают, чтобы окончательное разрешение вопроса о регулировании русских военных долгов было принято сообразно с „общим соглашением, достигнутым между Союзными и дружественными державами относительно погашения или урегулирования военных долгов".

Дальнейшие постановления касаются сокращения военных долгов на сумму остатков текущих счетов прежних русских правительств в банках стран кредиторов.

Предъявленные условия достаточно ясны. Настоящее или будущее русское правительство должно признать все прежние внешние обязательства России, государственные, земские и муниципальные, а также частные обязательства, гарантированные царским правительством; помимо этого, оно должно признать право собственности иностранцев,

поместивших свои капиталы в русские частные предприятия. Достаточно большой срок будет предоставлен для уплаты процентов по военным долгам, при чем эти долги могут быть даже сокращены в связи с общим урегулированием или ликвидацией междусоюзных военных долгов. Исполнение этих условий считается необходимым для всякого успешного разрешения русской проблемы.

Может ли какое-нибудь русское правительство выполнить эти условия? Если оно может, какие последствия это повлечет как для России, так и для ее кредиторов? Если условия не могут быть выполнены, какие остаются еще возможности? Вот те вопросы, на которые эта книга пытается дать ответ.

В разрешении русской проблемы существенным образом заинтересованы Соединенные Штаты и Западная Европа. Не только экономическое восстановление России зависит от ответа на поставленные выше вопросы, но и экономическое оздоровление Германии обусловлено, в значительной степени, разрешением этой проблемы. В то же время, как уже указывалось, и оздоровление стран Западной Европы зависит от восстановления Центральной и Восточной Европы. Франция, в особенности, является крупным кредитором России, и способность Франции платить по ее обязательствам Англии и Соединенным Штатам будет зависеть от способности России платить свои долги Франции, а также от способности Германии вносить репарационные платежи. Таким образом, разрешение русской проблемы является фактором урегулирования военных долгов, причитающихся Соединенным Штатам.

Экономическое оздоровление России является также элементом будущего развития американской внешней торговли не столько непосредственно с Россией, как с другими европейскими странами, торговля которых оживится в связи с восстановлением России (см. стр. 145).

Официальная позиция Соед. Штатов по отношению к России является, по существу, такой же, как союзных стран Европы. Заявления американского правительства, касающиеся России, поставили необходимым предварительным условием возобновления официальных переговоров, а, следовательно, и предоставления кредитов, признание Россией своих внешних обязательств. В то же время наблюдается несомненная готовность и желание Соединенных Штатов, как только Россия согласится с основными принципами, провозглашенными нашим правительством [1]), завязать с ней широкие экономические связи. Это придает первостепенную важность на этой стороне Атлантического океана вопросу о том, что в действительности связано с выполнением Россией ее обязательств на тех условиях, которые были формулированы государственными деятелями Европы и Америки. Уплата Россией внешних долгов выдвигает как бюджетную проблему, так и проблему внешней торговли. Платеж крупных внешних долгов, будь то государственные или частные, требует всегда, чтобы экспорт превышал импорт. В то время, как небольшие платежи могут обыкновенно делаться путем перевода наличных денег, иностранных ценных бумаг и т. д., Россия при настоящих условиях, не может прибегать к таким способам для производства платежей. Она в состоянии платить лишь векселями, полученными от экспорта. Однако, необходимо отчетливо себе уяснить, что не все средства (векселя), полученные от экспорта, могут быть использованы для платежей по внешним долгам; значительная их часть должна быть употреблена на платежи по тому импорту, который является необходимым для экономической жизни страны, а также для оплаты услуг, предоставленных другими странами. То, что после покрытия

---

[1]) Об официальной позиции правительства Соед. Штатов смотреть документы, стр. 235 и сл.

этих потребностей остается, может рассматриваться, как „экспортный излишек", который может быть использован для платежей по внешним долгам. Поэтому, для того, чтобы производить платежи в течение долгого ряда лет, необходимо, чтобы был постоянный излишек экспорта над импортом [1]).

Платежи по государственным внешним долгам выдвигают также проблему государственного бюджета. Экспортируемые товары являются обычно собственностью частных лиц, и векселя, возникающие в результате экспорта, покупаются у этих частных лиц государством, обязанным платить по внешним долгам. Всякое правительство, которому нужно производить в течение ряда лет платежи за границей, должно иметь в своем бюджете излишек доходов над расходами. Правительство, производящее платежи, может временно занять внутри страны деньги для того, чтобы раздобыть средства за границей, но, если этот расход повторяется из года в год, необходимые средства должны быть получены от налоговых поступлений. Налоговые поступления должны в течение ряда лет превышать внутренние расходы, по крайней мере, на ту сумму внешних платежей, которые должно вносить государство. Покупка правительством иностранных векселей является лишь способом обмена внутренней валюты, в которой вносятся налоги, на иностранную валюту, которая является признанным платежным средством в странах, которым вносятся платежи.

Вот те две проблемы, которые выдвигаются при определении способности России платить по своим внешним долгам. Вокруг них вращается весь вопрос о предоставлении России международного кредита, об ее экономи-

---

[1]) Для более подробного разбора того, что требуется от страны для оплаты внешних долгов, смотреть Moulton H. G. and M. Guire C. E. „Germany's Capacity to Pay: „Investigations in International Economic Reconstruction". Institute of Economics, Washington. D. C. pp. 1—24. 1923.

ческом оздоровлении и восстановлении ее прежнего положения на мировом рынке.

Способность России экспортировать большое количество товаров для покрытия своих внешних обязательств будет обусловливаться теми же самыми общими экономическими условиями, которые определяли ее довоенную способность платить проценты по внешним долгам. Независимо от изменения политической и социальной структуры России, экономические ресурсы страны остаются, по существу, такими же, как и в довоенное время, если, конечно, не считать потерь, связанных с уменьшением территории. Соответственно этому, основной путь миллионов русских людей должен итти в том же направлении что и в прошлом. Производительное использование ресурсов России потребует, чтобы средства сообщения и сношения были, по крайней мере, на том же уровне, на каком они были до войны, и установит в действительности для миллионов русских людей приблизительно такой же низкий уровень жизни, какой тогда преобладал.

Поэтому, для правильной оценки способности России платить по своим внешним обязательствам, необходимо дать анализ довоенной внешней торговли России, финансового положения страны и русского довоенного бюджета. Настоящий труд ставит своей целью обрисовать: во-первых, положение, существовавшее в течение двадцати лет, предшествовавших войне, во-вторых, перемены, происшедшие в результате войны и революции, в-третьих, те затруднения, которые возникнут для России в связи с платежами по существующим обязательствам, а также по тем дополнительным обязательствам, которые неминуемо должны возникнуть в процессе восстановления ее производительных сил.

ГЛАВА II.

Внешняя задолженность России.

Громадная задолженность, так осложняющая русскую проблему, является результатом политических и экономических факторов. Часть этой задолженности была вызвана войнами и неумелым управлением государственными финансами, тогда как другая часть являлась результатом необходимых расходов, вызванных нуждами внутреннего экономического развития. Знакомство с происхождением, природой, размерами и распределением внешних обязательств России будет служить удобным фоном для анализа будущей способности России платить по существующим внешним долгам.

Прежде, чем изучать рост русской внешней задолженности, не только государственной, но и частной, необходимо дать краткий обзор истории государственного долга России, как внутреннего, так и внешнего. История русского государственного кредита начинается во второй половине восемнадцатого века, со времени царствования Екатерины Великой, когда в Амстердаме был выпущен русский заем. Первыми кредиторами России были частные банки в Голландии и в некоторых больших городах Италии, и она получала у них необходимые средства для удовлетворения настоятельных государственных нужд. Вслед затем, она начала выпускать внутренние займы. Между 1769 г., датой первого займа Екатерины в Амстердаме, и 1914 г. русским правительством было выпущено внешних и внутренних займов, приблизительно, на 15 миллиардов рублей, из которых более 40% было погашено в течение того же периода [1]). К началу войны общая

---

[1]) Pavlovsky G. A.—„The Russian National Debt“: The Russian Economist, Sept.-Oct. p. 40. London. 1920 г.

сумма русского государственного долга, внутреннего и внешнего, достигла 8,8 миллиарда рублей [1]).

До середины девятнадцатого века государственный долг России не достигал больших размеров. Однако, в течение сороковых и пятидесятых годов государственные финансы управлялись так неудовлетворительно, что государственный бюджет неизменно заключался с большим дефицитом, превышавшим в некоторые годы 25% общей суммы расходов. Положение осложнилось в связи с Крымской войной (1854—55 г.), когда бюджетный дефицит значительно превысил доходы. В общей сложности, в течение двадцатилетнего периода с 1844 г. до 1863 г. включительно, общая сумма бюджетного дефицита достигала 1.154 миллионов рублей.

Этот дефицит покрывался частью выпуском бумажных денег, но, главным образом, путем тайно заключенных займов из средств государственных кредитных учреждений. К концу этого периода, однако, правительство допустило ошибку, понизив учетный процент по вкладам в кредитных учреждениях, в результате чего вкладчики стали вынимать свои сбережения. Государство не имело возможности предоставлять необходимые средства и оказалось вынужденным превратить тайно заключавшиеся займы в обыкновенные государственные займы [2]).

В шестидесятые годы государство должно было финансировать операции, связанные с освобождением крестьян. Земля, переданная получившим свободу крестьянам, была приобретена государством у прежних собственников, причем деньги, занятые для этой цели, должны были постепенно выплачиваться казначейству получившими землю крестьянами. Сделанные для этой цели займы были вклю-

[1]) Государственные кредитные билеты были покрыты золотом в размере 100%. Поэтому, никакая часть их не должна считаться государственным долгом.

[2]) И. Озеров „Наш государственный долг". Москва. Стр. 4—5, 1908 г.

чены в государственный долг и, хотя крестьянские платежи продолжались в течение ряда лет, большая часть их долгов была аннулирована, и остаток вошел в общую сумму государственного долга [1]).

Большие государственные займы вызывались также требованиями пополнения металлических резервов. Золотая валюта была установлена в 1897 г. и в течение ряда лет требовались большие пополнения запасов золота. Причиной последнего перед мировой войной значительного роста государственного долга были бюджетные дефициты, вызванные Русско-Японской войной.

Всеобще признано, однако, что главным фактором роста русского государственного долга были займы на железнодорожные цели. В течение пятидесяти лет, предшествовавших войне, правительство тратило громадные суммы на железнодорожные постройки и другие операции. Считалось целесообразным сосредоточить контроль над железными дорогами в руках государства, в результате чего оно приобретало у прежних собственников частные железнодорожные линии, построенные первоначально при финансовой поддержке государства. Эти железнодорожные операции были с финансовой стороны такими крупными, что из общей суммы существовавшего к началу войны долга, достигавшего 8,8 миллиарда рублей, не менее 3 миллиардов приходилось на займы, заключенные на железнодорожные цели [2]).

1. Рост внешнего долга.

Весьма показательно, что первые регулярные государственные займы России заключались не внутри страны, а на внешнем рынке. Поэтому, с самого начала истории государственного кредита России существовал внешний

---

[1]) Ibid.
[2]) Pavlovsky G. A. Ibid.

долг. До начала мировой войны внешняя задолженность России значительно превышала задолженность других стран. Один германский писатель [1]) еще в 1906 году характеризовал положение следующими словами: „Никогда в мировой истории ни одна страна не имела такого громадного внешнего долга, как Россия“. Значительная часть этого внешнего долга недавнего происхождения. Более половины его возникло в течение двадцати лет, предшествующих мировой войне. Хотя нет возможности точно исчислить, какую часть русского довоенного долга составляла ее внешняя задолженность, тем не менее метод, изложенный в приложении к этой книге, дает возможность довольно близко подойти к решению этого вопроса. Результаты, полученные от применения такого метода, показаны в следующей таблице.

Русский Государственный довоенный долг [2]).

ГОД.	Общая сумма долга	Внутренний долг	Внешний долг	Процент внешн. долга к общей сумме.
	В миллионах рублей.			
1895.....	5 775	4.042	1.753	30
1899.....	6 122	3.857	2.265	37
1904.....	6.651	3.592	3.059	46
1909.....	8.850	4.779	4.071	46
1914.....	8.811	4.582	4.229	48

Эта таблица показывает экономическое положение России на мировом рынке, поскольку оно отражалось

---

[1]) Martin Rudolph. Цитировано у Alfred Manes „Staatsbankrotte“, стр. 202. Berlin. 1919.

[2]) Об источниках см. приложение, стр. 163 и сл.

в размерах ее задолженности. Чрезвычайно показательно, что в то время, как увеличение внутреннего долга в этот период было очень небольшим, внешний долг за тот же промежуток времени продолжал неуклонно и быстро увеличиваться.

1892 г. является началом периода быстрого увеличения внешнего долга. До этого года размеры русской внешней задолженности не превышали 1,5 миллиарда рублей, и правительству удавалось задерживать его рост. За предшествующие годы Россия имела очень благоприятный торговый баланс, вследствие исключительно хороших урожаев, а, следовательно, и большой экспорт зернового хлеба; кроме того, мировые цены на хлеб были в это время очень высоки.

Излишек экспорта над импортом давал обыкновенно достаточные средства для уплаты процентов и амортизации существующего внешнего долга, для покрытия других невидимых статей платежного баланса, а также для закупок в крупных размерах золота и серебра для нужд денежного обращения и других потребностей [1]).

Кроме того, промышленное развитие России в эти годы еще не началось; поэтому, государство не прибегало к внешним займам для финансирования русской промышленности. Большая часть уже существующего долга была заключена скорее для политических, чем для экономических целей.

Вскоре после 1891 г. положение заметно изменилось, и рост внешнего долга, который в предшествующие годы удавалось сдерживать, начал быстро увеличиваться. Благоприятный торговый баланс, сальдо которого в 1890 г. равнялось 300 миллионам рублей, а в 1891 г.—328 миллионам, сократился в 1892 г. до 72 миллионов. Вследствие ряда плохих урожаев и понижения хлебных цен на миро-

---

[1]) П. П. Мигулин. „Русский государственный кредит". Т. 3, стр. 2. 1903.

вом рынке, в следующем десятилетии сальдо торгового баланса ни разу не превысило 168 миллионов рублей, а в 1899 г. было даже пассивным. Кроме того, для проведения некоторых валютных и экономических реформ, без которых будущее развитие было бы задержано, если не окончательно приостановлено, Россия оказалась вынужденной увеличить свои внешние долги [1]).

Внешний долг продолжал расти в первом десятилетии настоящего столетия, вследствие того, что активное сальдо торгового баланса было по-прежнему недостаточно для покрытия необходимых заграничных расходов; в то же время экономическое развитие страны требовало все большего привлечения иностранного капитала [2]).

Рост внешнего долга был задержан перед самой войной, вследствие исключительно благоприятных торговых балансов 1909, 1910 и 1911 гг. Однако, начиная с 1912 г. положение внешней торговли вновь ухудшилось и к началу войны считалось критическим [3]).

Увеличение внешней задолженности России вызывалось муниципальными, частными и государственными займами. Органы местного самоуправления прибегали к займам в целях развития учреждений общественного значения. Облигации частных железных дорог, гарантированные царским правительством, обращались в большом количестве на заграничном рынке. Частные промышленные предприятия также вводили свои ценные бумаги в котировку иностранных рынков. В рассматриваемый период, т. е. в течение двух десятилетий, непосредственно предшествовавших войне, внешний государственный долг России

---

[1]) П. П. Мигулин., Ibid, 203 стр.

[2]) И. Озеров. „Как расходуются в России народные деньги". 1907.

[3]) Дальнейшее рассмотрение платежного баланса России будет дано в следующей главе.

увеличился, приблизительно, на 2,5 миллиарда рублей; иностранный капитал, помещенный в промышленные предприятия, возрос не менее, как на один миллиард рублей; муниципальные и гарантированные правительством займы увеличились, приблизительно, на 600 миллионов рублей.

Таким образом, внешняя задолженность России до 1914 г. вызывалась в течение последних двух десятилетий, предшествовавших войне, главным образом, финансовыми и экономическими потребностями страны. Это обстоятельство, которое будет более подробно рассмотрено в следующей главе, имеет немаловажное значение при рассмотрении современного положения России. Необходимо с самого начала иметь в виду, что даже до войны международное положение России требовало широких внешних кредитов для ее экономического развития.

Финансовые операции, связанные с расходами по ведению мировой войны, значительно увеличили как внешнюю, так и внутреннюю задолженность России. Внутренний долг, который равнялся, приблизительно, 4,5 миллиарда рублей, увеличился, в результате войны, до 16,5 миллиардов руб., не считая громадной эмиссии бумажных денег. Внешний долг увеличился на 7.681 миллион.

2. Размеры и распределение русских долгов.

Мы теперь имеем достаточную подготовку для рассмотрения вопроса о размерах и распределении внешних долгов России. Как мы уже видели, необходимо считаться с пятью видами внешней задолженности, а именно: довоенный государственный долг, гарантированные правительством займы, муниципальные займы, военный долг и помещение иностранного капитала в промышленные предприятия.

В следующей таблице приведены размеры различных видов внешних обязательств, за которые Россия несет ответственность [1]).

Не приняты во внимание претензии Советского правительства на возмещение ущерба, причиненного военными операциями союзнических армий в России. Вопрос этот выдвигает политические проблемы, которых мы здесь не касаемся.

	Милл. руб.
Довоенный государственный долг .	3.850 руб.
Гарантированные правительством займы	870 „
Городские займы	422 „
Иностранный капитал, помещенный в промышленные предприятия	2.000 „
Военные займы	6.681 „
Итого	13.823 руб.

Нет точных сведений о распределении по странам довоенного государственного долга, а также гарантированных и муниципальных займов, хотя некоторые предположительные данные на этот счет имеются. Были произведены исследования по выяснению национальности главной массы держателей русских промышленных ценных бумаг. Что же касается военных долгов, то имеются точные данные о распределении их по странам.

Принимая во внимание все виды задолженности, мы получим следующее распределение русского внешнего

---

[1]) Необходимо заметить, что некоторые из этих цифр существенно отличаются от тех, которые были приведены выше. Это об'ясняется тем, что мы произвели здесь некоторые вычеты, основание которых, а также применяемый здесь метод изложены в Приложении, стр. 167.

долга [1]). Главными кредиторами России являются: Англия, Франция, Соединенные Штаты и Бельгия. Претензии по довоенным долгам сосредоточены, главным образом, во Франции (80%) и в Англии (14%). Промышленные акции и облигации размещены по преимуществу во Франции (32%), в Англии (25%), Германии (16%), Бельгии (15%) и Соед. Штатах (6%). Военный долг распределяется следующим образом: Англия (70%), Франция (19%) и Соед. Штаты (7%). С этими странами Россия должна вести переговоры для урегулирования своей задолженности.

ГЛАВА III.

Довоенные международные расчеты России.

Обсудив размер и происхождение внешних обязательств России, мы можем теперь рассмотреть первый из трех основных вопросов, приведенных в предисловии, т. е. вопрос о размерах долгов русского правительства по различным внешним обязательствам, за которые оно признается ответственным. Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо предварительно проанализировать характер внешней торговли России и ее финансовых операций как до, так и во время мировой войны.

Довоенное международное экономическое положение России представляет резкий контраст с положением таких стран, как Германия и Великобритания. Германия, высоко развитая промышленная страна, с большой плотностью населения, принуждена была, в значительной степени, ввозить продукты продовольствия. К тому же промышленность Германии достигла огромного развития и требовала импорта сырья. Таким образом, Германия находилась в тесной зависимости от импортной торговли.

---

[1]) Относительно использованного при исчислении процентов материала и примененного метода см. Приложение, стр. 163 и сл.

Этот импорт оплачивался отчасти за счет излишков экспорта, преимущественно, промышленных изделий, отчасти путем оказания иностранцам различных услуг, как-то фрахтовых, страховых и банковских и, наконец, отчасти посредством поступления процентов на капитал, помещенный за границей. В течение двадцатилетнего периода, предшествовавшего мировой войне, источники доходов были вполне достаточны для ежегодных оплат главных предметов импорта и, кроме того, допускали еще возможность роста помещения капиталов за границей. Германия развивалась, как нация-кредитор [1]).

Россия (страна отсталая в промышленном отношении) производила продукты питания и сельско-хозяйственное сырье в количестве, превышавшем внутреннее потребление страны. Она импортировала известные сорта сырья и фабричных изделий и экспортировала продукты сельского хозяйства. Однако, как мы это увидим впоследствии, России не удавалось довести свой экспорт до таких размеров, при которых она могла бы за счет его излишков обслуживать расходы по внешним займам и покрывать свои платежи по импорту и за услуги, оказываемые ей иностранными государствами. В противоположность Германии, экспорт России давал ей лишь возможность погашать свои внешние долги [2]). Другими словами, за двадцатилетний период, предшествовавший мировой войне, Россия имела пассивный платежный баланс и усиленно прибегала к займам на внешних рынках. Она являлась страной-дебитором, внешние обязательства которой проявляли тенденцию к прогрессивному росту.

---

[1]) Чтобы иметь точное представление о довоенном балансе международных расчетов Германии, читателю следует познакомиться с книгой Г. Г. Моультона и С. Е. Мак-Гуайра „Платежеспособность Германии“ (Germany's Capacity to Pay), глава II.

[2]) О таких статьях, как переводы эмигрантов, средства, взятые эмигрантами из России, и расходы по судоходству, см. Приложение, стр. 170.

Проблема платежного баланса России может быть очерчена следующим образом:

Товарный экспорт должен оплатить:

импорт товаров и благородных металлов;

страхование, банковские и т. п. услуги;

расходы русских туристов и официальных представителей за границей;

проценты по облигациям государственного займа, держатели которых находятся за-границей;

проценты по городским займам, держатели которых находятся за границей;

проценты по облигациям гарантированных правительством жел.-дорожных займов, держатели которых находятся за границей;

проценты и дивиденды по облигациям и акциям частных обществ, держатели которых находятся заграницей.

В настоящей главе мы покажем, во-первых, способ, посредством которого России удавалось выполнять свои текущие внешние обязательства в течение двадцатилетнего периода, непосредственно предшествовавшего мировой войне, и, во-вторых, влияние войны на международные обязательства России, и охарактеризуем проблему задолженности, возникшую после войны.

1. Платежный баланс до войны.

Как уже указывалось в предыдущей главе (стр. 23), в начале последнего десятилетия девятнадцатого века в международном финансовом положении России наблюдается существенное изменение. Ее платежный баланс (т. е. ее внешняя торговля и невидимые статьи баланса), благоприятный в течение ряда предыдущих лет, становится пассивным, главным образом, вследствие резкого понижения сальдо ее торгового баланса и повышения импорта благородных металлов для нужд денежного обращения.

Таблица, помещенная на стр. 31-й, показывает движение внешней торговли России и движение экспорта и импорта благородных металлов за каждый год, начиная с 1892 по 1913 г. Чтобы отчетливее представить те перемены, которые произошли в начале девяностых годов, в таблице приводятся средние цифры за период 1887—1891 гг. В последней графе обозначена разница между стоимостью товаров и благородных металлов, проданных Россией иностранным государствам и стоимостью товаров и благородных металлов, купленных у них.

Эта таблица указывает на ту поразительную перемену, которая произошла в международном экономическом положении России в начале девяностых годов, и отмечает быстрый рост внешнего долга России, на что было обращено внимание в предыдущей главе. В течение пятилетнего периода 1887—1891 гг., экспорт товаров в среднем определяется в 722 миллиона рублей. Во время следующих пяти лет он выражается лишь в 587 миллионов рублей, что составляет понижение приблизительно на 20%. До 1897 г. ни разу величина экспорта не достигает его средней величины за пятилетний период 1887—1891 гг., и лишь в 1902 г. экспорту удается превысить рекордную цифру 1888 г. С другой стороны, импорт товаров, за тот же период времени, повысился в среднем от 401 до 513 миллионов, т. е. приблизительно, на 30%. Начиная с 1892 г., импорт неизменно превышал среднюю цифру за 1887—1891 годы. В течение 1887—1891 гг. движение экспорта и импорта благородных металлов было незначительно. Но в течение следующих пяти лет импорт драгоценных металлов резко повысился, тогда как экспорт слитков и звонкой монеты, за исключением 1900 г., оставался чрезвычайно ограниченным. Если излишек импорта драгоценных металлов добавить к излишку импорта товаров, то общее повышение импорта превысит 40%.

Внешняя торговля России в 1887—1913 гг. [1]).

(В миллионах золотых рублей).

ГОД.	Торговый баланс.			Баланс благородных металлов c).			Сальдо по торговому балансу и движению благородных металлов a).
	Экспорт.	Импорт.	Сальдо a).	Экспорт.	Импорт	Сальдо a).	
1887—91.	722	401	321	22	31	— 9	312
1892.....	476	404	72	5	114	—109	—37
1893.....	599	464	135	7	31	— 24	1
1894.....	672	562	110	42	131	— 89	21
1895	698	545	153	1	38	— 37	116
1896....	689	590	99	2	118	—116	—17
1897	727	560	167	13	209	—196	—29
1898....	733	617	116	5	132	—127	—11
1899.....	627	650	—23	51	82	— 31	—54
1900	716	626	90	134	34	100	190
1901.....	762	594	168	72	18	54	222
1902.....	860	599	261	7	14	— 7	254
1903....	1,001	682	319	5	28	— 23	296

[1]) Цифровые данные о торговле взяты из Обзора внешней торговли России, офиц. издание департамента таможенных сборов.

a) Минус—обозначает превышение импорта над экспортом.

b) Средняя годовая величина.

c) Цифры, определяющие движение благородных металлов после 1909 г., не приводятся в русских официальных отчетах.

ГОД.	Торговый баланс.			Баланс благородных металлов c).			Сальдо по торговому балансу и движению благородных металлов a).
	Экспорт.	Импорт.	Сальдо a).	Экспорт.	Импорт.	Сальдо a).	
1904	1,006	651	355	39	26	13	368
1905	1,077	635	442	47	64	— 17	425
1906	1,095	801	294	18	38	— 20	274
1907	1,053	847	206	13	11	2	208
1908	998	913	85	19	28	— 9	76
1909	1,428	906	522	27	46	— 19	503
1910	1,449	1,084	365				
1911	1,591	1,162	429				
1912	1,519	1,172	347				
1913	1,520	1,374	146				

Понижение экспорта происходит отчасти в связи с рядом недородов девяностых годов, но еще более вследствие падения мировых цен на главный предмет русского экспорта — зерновые хлеба. На прилагаемой диаграмме (№ 2) указываются как размеры, так и стоимость русского хлебного экспорта за 1866—1913 гг.

Повышение импорта товаров об'ясняется тем обстоятельством, что известный минимальный импорт был необходим для поддержания экономической жизни страны в существовавших тогда размерах, а расширение импорта машин, основных видов сырья и т. д. требовалось для проведения той программы промышленного развития страны, к которой приступил граф С. Ю. Витте. Значительное повышение импорта благородных металлов было

вызвано необходимостью образования крупных запасов золота, которые требовались для осуществления денежной реформы и введения золотой валюты в 1897 г.

С 1901 г. начинается процесс прогрессивного улучшения торгового баланса, длившийся до революции 1905 г., но с этого времени, благодаря быстрому расширению импорта, он опять понижается. С новым неурожаем в 1908 г. равновесие было резко нарушено. В течение следующих трех лет обильные урожаи способствуют почти полному восстановлению, хотя в последние два года перед войной вновь проявилась резкая тенденция к понижению. В течение этих лет (1909—12) импорт, на который слабый экспорт 1908 г. не оказал влияния, показывает беспрерывное повышение. Тогда как русско-японская война 1903—1905 гг. не вызвала расширения русского импорта, быстрый рост промышленного развития, который последовал вслед за революцией 1905 г., отражается в заметном повышении импорта 1906 г. и последующих лет. К тому же, начиная с 1901 г., движение экспорта и импорта благородных металлов значительно утратило свое влияние на торговый баланс. За последние четыре года перед войной не приводится точных цифр о движении благородных металлов, так как после 1909 г. русское правительство, повидимому, прекратило выпуск официальных отчетов об экспорте и импорте благородных металлов. Тем не менее, нет никаких оснований предполагать, чтобы это движение значительно усилилось.

Россия имела, обычно, благоприятный торговый баланс. Таблица, помещенная на стр. 31, показывает, однако, значительные колебания сальдо по торговому балансу России и движению экспорта и импорта благородных металов в довоенное время. За пятилетний период, закончившийся в 1891 году, перевес активного баланса выражался в 312 миллионов рублей. В течение следующих восьми лет средняя цифра определилась лишь весьма

незначительной суммой в 12 миллионов. В следующие десять лет отмечено повышение в среднем до 282 миллионов, и за последние четыре года перед войной цифры, выражающие торговлю России, определяют ее активный баланс, в среднем, в 322 милл. рублей.

Как указывается на стр. 31, экспорт России должен был покрывать не только импорт товаров и благородных металлов, но и доставлять средства для оплаты услуг, которые иностранцы оказывали России, и для обслуживания различного рода внешних ее обязательств, как государственных, так и частных. Эти платежи, помимо импорта товаров и благородных металлов, составляли так называемые „невидимые статьи“ в балансе международных расчетов России. В России все эти статьи относились скорее к дебету ее международного баланса, чем к кредиту, как это наблюдается в Германии и Великобритании. Они представляют услуги, оказанные России другими странами; поскольку вопрос идет о них, Россия является скорее страной-дебитором, нежели страной кредитором. Следовательно, в противоположность высоко развитым промышленным странам Западной Европы, Россия, помимо своего экспорта, не имела других источников внешнего дохода, а потому ее платежеспособность в целом находилась в тесной зависимости от характера ее внешней торговли.

Как уже указывалось, последняя графа таблицы, приведенной на стр. 31, показывает, что, за исключением немногих лет, когда Россия производила импорт крупных партий золота для нужд денежной реформы, ее внешняя торговля имела активное сальдо. Таким образом, излишек экспорта давал возможность обслуживать внешние займы и производить платежи по прочим ее невидимым обязательствам. Мы можем теперь приступить к обсуждению этих невидимых статей.

Экспортного излишка России обычно нехватало для покрытия процентов и расходов по ее внешним обяза-

тельствам. Данные, касающиеся ее обязательств по внешним платежам, свидетельствуют о серьезности положения. Соответственные статьи, между прочим, приведены в приложении. Вычисление процентов, подлежавших уплате по разным категориям долгов, дано здесь более точное, чем в Приложении. Так как эти статьи составляли значительный процент всей суммы, то общий итог этих „невидимых статей“ может быть признан в достаточной степени точным. Следующая таблица показывает в средних величинах приблизительный размер различных статей за последнее пятилетие перед войной в миллионах золотых рублей:

Обязательства по страхованию (за исключением морского), банковские комиссии и т. д.	25
Расходы туристов и официальных представителей за границей.	70
Проценты по государственному долгу	180
Проценты по городским займам	21
Проценты по гарантированному правительством долгу	30
Проценты и дивиденды по облигациям и акциям частных обществ	105
	440

Из приведенных данных вытекает, что в течение пяти лет (1904—1909 гг.) внешние расходы, вызванные различными невидимыми статьями, доходили в среднем до 400 милл. рублей в год. За время десятилетнего периода 1894—1903 гг. сумма невидимых расходов определялась в среднем в 300 миллионов рублей в год. Из этого следует, что эти суммы значительно превышали излишек экспорта, который предназначался для покрытия этих расходов.

Недостаточностью экспортного излишка и об'ясняется постоянная потребность России в займах на внешних рынках. Действительно, между 1892 и 1905 годами не

было ни одного года, когда расходы по услугам и проценты по внешним займам были бы покрыты исключительно за счет излишка торгового баланса; быть может, лишь в течение трех лет за весь период до 1914 г. не было необходимости прибегать к новым займам. Здесь перед нами возникает вопрос, не могла ли Россия избежать постоянного обращения к внешним займам путем радикального изменения своей политики как финансовой, так и торговой. Конкретно, не могла ли она расширить свой экспорт, или сжать импорт, или воздержаться от импорта золота в девяностых годах или же, в крайнем случае, прибегнуть к экспорту золота в последующие годы?

Не следует забывать, что хронические дефициты платежных балансов России вызывались общей экономической политикой страны. Для того, чтобы должным образом понять значение этого факта, мы должны обратить внимание на те конкретные проблемы, которые постоянно возникали как перед графом С. Ю. Витте, так и перед другими русскими государственным деятелями за последние два десятилетия перед войной. Следует припомнить, что в девяностых годах русский экспорт резко сократился, в результате целого ряда неурожайных лет и падения хлебных цен на мировом рынке, которое было вызвано ростом конкуренции С.-Штатов, Австралии, Аргентины и Дунайских стран. Вследствие этого, России было чрезвычайно трудно получать векселя в количестве, достаточном для покрытия ее внешних платежей.

В то же время введению золотой валюты в России придавалось первостепенное значение как в целях стабилизации внутреннего финансового положения страны. так и для повышения ее международного кредита. Руководящие страны света уже перешли или должны были перейти к золотой валюте, и для России было чрезвычайно важно провести эту меру одновременно с ними, что ей и удалось достигнуть в 1897 году. Для дости-

жения этой задачи необходимо было импортировать большие партии золота, так как добыча русского золота не производилась в достаточных размерах.

В последующие годы, считаясь со слабостью своей финансовой позиции на международном рынке, Россия была вынуждена поддерживать весьма крупные золотые резервы. Правда, в некоторых случаях золотые запасы Государственного Банка даже несколько превышали необходимую норму [1]), но не следует забывать, что для облегчения внешних платежей русское правительство признавало необходимым держать значительную долю русского золота в иностранных банках. Эти депозиты за границей имелись почти в одинаковых размерах у Государственного Банка и у русского казначейства. Их назначением было урегулирование платежного баланса, в целях предупреждения резкого колебания курса русской валюты и связанных с ним значительных передвижений благородных металлов. На 1-е января 1914 г. размер русского золотого запаса за границей определялся в 594 миллиона рублей [2]). Между тем, представ перед трудной проблемой образования и сохранения золотых запасов в достаточных размерах, а также перед наличием огромных расходов за границей по импорту, оплате различных услуг и обязательств, русское правительство обнаружило, что состояние его кредита было очень слабо. Отрицательные свойства правительственной системы России заключались в том, что они еще более осложняли и без того трудно разрешимую проблему внешней задолженности и подры-

---

1) В приложении, приводятся цифровые данные о золотых запасах Государственного Банка как в России, так и за границей, с 1883 по 1914 г. включительно.

2) Эта сумма распределялась следующим образом: Франция—431 милл. руб. Германия—103 милл.; Англия—46 милл.; Голландия—8 милл., прочие страны 6 милл.; всего 594 миллиона („Россия; ее торговля и промышленность“. Собрание научных трудов об экономическом положении России. Изд. А. Рафаловича, стр. 398. Лондон, 1918 г.).

вали основы кредита за границей. Политический кредит России был слаб.

Пытаясь поднять свой кредит и доверие иностранных вкладчиков, Россия прибегала к различным мерам. Напр. в 1898 г. русское правительство постановило, чтобы проценты по государственным рентам фиксировались, по преимуществу, не в рублях, а в иностранной валюте, а через два года оно освободило иностранных держателей русской ренты от 5-процентного обложения, которое взималось с купонов в России.

В течение этого периода, политический кредит России был так слаб, что иностранные капиталисты пред'являли требования о предоставлении им гарантий более реальных, нежели одни обещания об уплате, даваемые правительством. В связи с этим, русское правительство приобретало на русском рынке закладные листы и предлагало их иностранным капиталистам. Правительство скупало также существовавшие жел.-дорожные облигации и продавало их иностранным государствам; наконец, еще более знаменательным было то обстоятельство, что постройка казенных жел. дорог производилась с целью создания новых ценных бумаг и использования их на внешнем рынке. Безусловно, эта необходимость предлагать ценные бумаги—акции и облигации промышленных предприятий—являлась для русской бюрократии, пребывавшей в летаргическом сне, стимулом к поощрению развития транспорта, промышленности и учреждений общественного значения. Если, быть может, и было бы слишком большой смелостью сказать, что русская промышленная революция является результатом простой случайности, то, во всяком случае, нет сомнения что потребность в расширении внешнего кредита, который должен был спасти страну от банкротства, сыграла значительную роль в начале промышленного под'ема России.

Когда развитию русской промышленности был дан толчок, то в дальнейшем движение уже более или менее

продолжалось по инерции. Развитие промышленности стало пред'являть требования прогрессивного расширения импорта предметов промышленного оборудования и некоторых сортов сырья, не производившихся в России. Следовательно, улучшение торгового баланса путем сокращения импорта не представлялось возможным [1]).

Следует признать, что к развитию экспорта прилагались все старания, так как платежи по импорту, за услуги, оказываемые иностранцами, и расходы по обслуживанию все увеличивавшейся задолженности требовали огромного количества иностранных векселей, и русские государственные деятели считали развитие экспорта вопросом чрезвычайной важности. Страх перед возможностью утечки золота в связи с экспортом и возможным вследствие этого крушением денежной системы России, а также и ее международного кредита, еще более укрепляли сознание нсобходимости расширения экспорта. Быстрый рост суммы внешней задолженности оказывал давление в том же направлении. Вследствие этого были приняты специальные меры форсирования сбыта продовольственных продуктов с целью использования их в качестве предметов экспорта. Напр., чтобы побудить истощенное крестьянство выбросить на рынок известное количество зерна, предназначенного для посевных целей, чиновники по взысканию налога проявляли [2]) к концу года необычайную деятельность. Правительство, при содействии различных своих агентов, имело возможность скупать векселя, которые получались в результате хлебного экспорта [3]) и производить свои платежи за границей, не прибегая к экспорту золота или валюты [4]).

---

[1]) Глава VII посвящается детальному освещению довоенной импортной торговли России.

[2]) И. Озеров. „Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века", стр. 166, 1905 г.

[3]) Россия: ее торговля и промышленность, стр. 398, 1918 г.

[4]) Дальнейшее освещение проблемы экспорта будет дано в главе VI.

Таким образом, положение России в девяностых годах действительно, представляло сложную проблему. Накопившаяся задолженность производила беспрерывное давление на внешние платежи, погашение которых могло происходить лишь путем заключения новых займов. Бремя внешнего долга было так тяжко, а положение России— политическое и экономическое—так слабо, что, повидимому, единственным выходом из создавшейся ситуации являлось спешное проведение финансовых реформ и форсирование промышленного развития страны. Операции, предпринятые для достижения намеченных целей, временно, тем не менее, еще более осложняли вопрос о погашении внешних обязательств и способствовали лишь медленному и прогрессивному повышению платежной способности России. Вопрос с сбалансировании бюджета осложнялся необходимостью выпуска внутренних займов, поступления по которым предназначались на приобретение железнодорожных и других ценных бумаг для продажи их за границей. Однако, сбалансирование бюджета благодаря доходам от винной монополии за последние годы перед войной не представляло особых затруднений по сравнению с проблемой погашения внешних долгов за счет экспортного излишка.

В этом анализе развития условий экономической жизни России в течение двадцатипятилетнего периода, предшествовавшего мировой войне, мы подчеркивали значение крупных внешних платежей, как стимула к развитию производительных сил страны. Русское правительство в девяностых годах не шло добровольно, как это можно было бы предполагать, по пути форсирования экономического развития страны при помощи иностранного капитала, расширяя импорт и создавая тем самым временные затруднения в погашении иностранных платежей. Разделяя мнение русских экономистов, мы убеждены, что этот процесс не шел по прямому пути [1]). Феодальная эконо-

[1]) Мигулин, Озеров и другие.

мическая система России вполне удовлетворяла русских бюрократов; они не были заинтересованы ни во внутреннем развитии, ни в модернизации русского экономического строя. Во всяком случае, они не сочувствовали этому развитию—на том основании, что оно могло бы подорвать существующий политический строй. Но они были жизненно заинтересованы в том, чтобы Россия не была об'явлена банкротом на международном рынке и сохранила свою позицию в качестве первоклассной державы.

Положение, с которым столкнулись государственные деятели России в девяностых годах, возникло вследствие естественного хода финансовой жизни, а не какой-либо теории экономического развития. Россия—не молодое государство, свободное от долгов; она являлась государством, обремененным крупным внешним долгом, который образовался в результате прежних войн и неудовлетворительной финансовой политики. Когда в экспортной торговле России произошло резкое понижение вследствие неурожаев начала девяностых годов, русское правительство оказалось перед перспективой банкротства в сфере своих внешних обязательств. Под давлением финансовых факторов русские государственные деятели прибегали ко всевозможным средствам, которые уже упоминались нами выше, в надежде выпутаться из создавшегося положения. Таким образом, внутреннее развитие страны являлось скорее результатом, нежели причиной неудовлетворительного состояния внешней торговли.

Являлся ли внутренний хозяйственный под'ем, действительно, лучшим способом для выхода из затруднительного положения, в настоящее время мы обсуждать не можем; вполне достаточно знать, что для русских государственных деятелей это казалось единственным выходом.

Как мы уже видели из предыдущего анализа, в течение всего двадцатилетнего периода, предшествовавшего мировой войне, Россия в редких случаях могла выполнять свои внешние обязательства, не прибегая к новым

займам, и положение ее международного кредита продолжало быть ненадежным. Когда началась война, процесс внутреннего развития России еще недостаточно окреп, как это видно из прилагаемой диаграммы. Лишь только благодаря случайному урожайному году, Россия получила возможность скрыть подлинное положение дела.

При освещении в этом анализе тех элементов, которые имели жизненное значение в истории русских финансов и промышленности в довоенное время, чрезвычайно интересно привести те статьи из которых состоял внешний долг России в 1913 г. Довоенные внешние обязательства России, за которые (в размерах, приведенных в главе II), она признана в настоящее время ответственной, следующие:

Довоенный внешний долг России
(в миллионах рублей).

Характер обязательств.	Займы на производит. цели.	Правительственные займы в тесном смысле слова.
Довоенный государств. долг [1]) . .	1.925	1.925
Гарантированные правительством займы	870	—
Городские займы	422	—
Капиталы, помещенные в промышл. предприятия	2.000	—
Всего	5.217	1.925

[1]) Самую большую группу русских ценных бумаг, имеющихся на руках иностранных держателей, составляют русские железно-

Эти факты, относящиеся к международному положению России перед войной, должны получить совершенно правильную оценку на тот случай, если придется устанавливать способность будущей России к погашению не только довоенных долгов, но также и всех обязательств, возникших в связи с разрушительными операциями военного периода.

2. Влияние войны на международное положение России.

Война оказала глубокое влияние на внешнюю торговлю и финансовое положение России. В связи с потребностями военного характера, экспортная торговля была совершенно дезорганизована, и Россия принуждена была обратиться к заключению крупных займов на иностранных рынках.

Во время войны благоприятный торговый баланс России сменился неблагоприятным. Следующая таблица приводит цифры, на основании которых можно сравнить размеры внешней торговли за последний год перед войной и в течение первых трех лет войны [1]).

дорожные займы. Процентное отношение сумм, помещенных в русские государственные железнодорожные займы за границей, к помещенным в прочие русские государственные ценные бумаги за границей, значительно больше, чем процентное отношение русского капитала, помещенного внутри страны в государственные железные дороги, к общей сумме государственного долга. Около 35% всего государственного долга России (внутреннего и внешнего) состоит из ценных бумаг, выпущенных за счет государственных железных дорог, если же взять внешнюю задолженность, то железнодорожные бумаги составят половину всего внешнего долга государства.

[1]) Обзор внешней торговли России, 1915 г. Цифры, относящиеся к 1916 г., сообщены Отделом Восточной Европы Департамента Торговли Соединенных Штатов.

Внешняя торговля России в 1913—16 г.
(в миллионах рублей).

Год	Экспорт.	Импорт.	Сальдо [1]).
1913	1.520	1.374	+ 146
1914	956	1.098	— 142
1915	402	1.139	— 737
1916	476	1.717	— 1.241

Цифры, относящиеся к годам военного времени, выражены в бумажных рублях. Но в 1914 г. рубль в действительности держался на паритете и лишь в 1915 г. стал проявлять некоторую тенденцию к понижению.

В последние месяцы 1915 г., вслед за поражением русских войск в Галиции, рубль упал приблизительно до $^2/_3$ своей довоенной стоимости, но в 1916 г. дальнейшее обесценение было приостановлено, и лишь с 1917 г. начинается катастрофическое падение рубля [2]). Низкий курс рубля и общий рост цен указывают на то, что об'ем русской внешней торговли, в действительности, был еще меньше, чем указывали цифры. Но изменение

---

[1]) Плюсом отмечено активное, минусом — пассивное сальдо.

[2]) Из приведенной ниже таблицы видно колебание курса рубля в долларах во время войны, Diesen, Emil, Exchange Rates of the World, vol 2, pp. 105—106, Christiania, 1922. (Дизен, Эмиль, Валютные мировые курсы, т. 2, стр. 105—106. Христиания, 1922).

		Высший	Низший			Высший	Низший
1914	3-ий квартал	Д. 52	Д. 51	1916	2-й квартал	Д. 32	Д. 30
	4-й „	„ 48	„ 42		3-й „	„ 34	„ 30
1915	1-й квартал	„ 45	„ 42		4-й „	„ 32	„ 30
	2-й „	„ 44	„ 38	1917	1-й квартал	„ 30	„ 28
	3-й „	„ 38	„ 31		2-й „	„ 29	„ 23
	4-й „	„ 36	„ 30		3-й „	„ 24	„ 14
1916	1-й квартал	„ 32	„ 29		4-й „	„ 16	„ 12

баланса русской внешней торговли имело еще большее значение, чем сокращение ее размеров, в особенности с точки зрения международного положения России. Падение курса рубля не находило отражения в расчетах, связанных с оплатой пассивного сальдо. Эти дефициты подлежали погашению по номинальной стоимости рубля, и, к тому же, как мы это увидим ниже, Россия покрывала свои дефициты с помощью внешних займов, погашение которых в будущем было предусмотрено в золотых рублях или их эквивалентах. Другими словами, рубль рассматривался все еще, как рубль [1]).

Невозможно точно определить влияние войны на все невидимые статьи международных расчетов России. Не имеется данных относительно расходов по судоходству, банковским комиссиям и страхованию, а также расходов русских путешественников, официальных представителей и специальных миссий за границей.

Россия не экспортировала золота в большом количестве для покрытия своих платежей, как торговых, так и финансовых, но она пользовалась им в качестве обеспечения по займам. Эти кредиты были получены в силу целого ряда междусоюзнических соглашений, приблизительно, на тех же условиях, на которых Великобритания предоставила военный кредит Франции. Россия использовала с этой целью свои запасы золота за-границей, накопившиеся в довоенное время, но еще, кроме того, должна была прибегнуть, в тех же целях, к экспорту благородных металлов, приблизительно, на 640 миллионов рублей. Большая часть этого золота не попала в Западную Европу. Для того, чтобы избежать нападения германских подводных лодок, Россия направила золото через Сибирь в Японию; затем японские крейсера до-

---

[1]) Поскольку платежи по ввозу не подлежали отсрочке, падение рубля, конечно, играло большую роль в расчетах по внешней торговле. *Примечание ред.*

ставили его в Канаду и, наконец, из Канады оно было перевезено в Соед. Штаты, где и было использовано с целью оплаты военных заказов союзников в этой стране. Заложенное золото осталось, конечно, собственностью России, хотя оно и не включено в следующую таблицу, которая показывает размеры золотых запасов русского правительства во время войны [1]).

Золотые запасы России в 1914—17 гг.
(в миллионах рублей).

	В России.	За границей	Всего.
1 августа 1914 г.	1.604	140	1.744
1 января 1915 г.	1.558	170	1.728
1 января 1916 г.	1.613	648	2.261
1 января 1917 г.	1.475	149	1.624

Извлечение золота из обращения и добыча русских золотых приисков дали возможность поддерживать значительные золотые запасы в России, несмотря на широкий экспорт. Ко времени большевистского переворота в ноябре 1917 г. золотой фонд Государственного Банка все еще оценивался в 1.200 милл. рублей, в то время как золото, хранимое за-границей (не считая фиктивных кредитов в Английском банке, которые указываются в отчетах русского Государственного Банка), определялось в 309 миллионов руб. [2]).

---

[1]) La Dette publique de la Russie (Государственный долг России) стр. 176, 1922 г.

[2]) Размеры русского золотого запаса за границей, как указано в официальных отчетах Государственного Банка, определялись в 2.143 милл. руб. на 1 января 1917 г. и в 2.309 миллио-

Вследствие недостаточности экспорта, Россия принуждена была заключать за границей тяжелые займы. Уплата процентов продолжалась — с этой целью были заключены займы, произошло даже частичное погашение истекших обязательств. Тем не менее, внешняя задолженность русского правительства увеличилась на номинальную сумму в 7.681 милл. руб. Таким образом, за время войны общая сумма внешних обязательств России почти удвоилась.

При советском режиме, золотые запасы России были фактически исчерпаны. 21 января 1918 г. Сов. правительством был издан декрет, устанавливающий, что „безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы“, (см. документы), и с тех пор не произошло никаких перемен в международном финансовом положении России, за исключением окончательной растраты ее золотых запасов.

Часть этого золота по Брест-Литовскому договору, была доставлена в Германию [1]). Небольшая партия золота была вывезена за границу для приобретения военных материалов сибирским правительством Колчака, которое владело в течение гражданской войны, вплоть до поражения его, почти половиной всех золотых запасов России. Остальное количество золота, т. е. все, что оставалось—было использовано Сов. правительством на коммунистическую пропаганду за границей, а также для покрытия дефицита по торговому балансу, начиная с 1920 г., когда Россия, до некоторой степени, возобно-

---

нов руб. на 1 января 1918 г. Эти цифры, однако, в значительной степени, преувеличены. Во всяком случае, в эту сумму включены 2.000 милл. руб. кредита, предоставленного русскому Государственному Банку Английским банком в порядке чрезвычайной меры, вызванной войной. („Государственный долг России“, стр. 208, 1922 г.).

[1]) По Версальскому договору, это золото было уступлено Германией союзникам.

вила свои торговые сношения с остальными странами света.

Таким образом, в результате войны и революции, внешний государственный долг России более, чем удвоился, а ее запасы золота истощились.

В настоящее время мы готовы ответить на вопрос, поднятый в начале главы: каков размер тех сумм, которые придется платить любому русскому правительству за границей по различным обязательствам, за которые Россия несет ответственность. На стр. приведены цифры, отражающие размер долга, лежащего на России. При этих размерах, годовой расход России по уплате процентов за-границей выражался бы в следующих цифрах (в миллионах рублей) [1]).

Довоенный долг:

Государственный	90
Железно-дорожный	90
Городские и гарантированные правительством займы	60
Военный долг	400
Всего	640

Необходимо рассмотреть еще один вопрос, а именно, размеры платежей по возможному новому займу, который мог бы быть предоставлен для восстановления экономической жизни России и который заключался бы или в предоставлении единовременной суммы, или в виде периодических выдач на протяжении нескольких лет. Размер такого займа можно определить, примерно, в 3 миллиарда рублей зол. (1.500.000.000 дол.), при чем расход по уплате процентов, считая из 8% [2]), выразился бы

[1]) Каким образом получены эти цифры, указывается в приложении, стр. 177.

[2]) Сомнительно, чтобы Россия могла получить такой крупный кредит меньше, чем из 8 процентов.

в 240.000.000 руб. в год. Таким образом, весь годовой расход по уплате процентов достигал бы 880 миллионов руб.

Погашение этих сумм в будущем, так же как и в прошлом, находилось бы в зависимости от состояния внешней торговли и финансовых расчетов России. Статьи, которые составят в будущем баланс международных расчетов России, будут обсуждаться в главе VIII. Мы должны, однако, обратить наше внимание на проблему русского бюджета и на основные факторы развития внешней торговли России.

ГЛАВА IV.

Русский бюджет.

В первой главе было выяснено, что с уплатой внешних долгов связана двойная проблема. По внешней торговле вывоз должен превосходить ввоз, а в государственном бюджете доходы должны превосходить расходы. Именно этой второй частью проблемы мы будем заниматься в настоящей главе. Мы попытаемся теперь найти ответ на второй из основных вопросов, перечисленных в вводной главе: с чем связано для русского правительства получение внутри страны из бюджетных излишков сумм, необходимых для платежей, которые предстоят по внешним долгам.

1. Русский бюджет до войны.

Русский государственный бюджет до войны был разделен на две части—обыкновенную и чрезвычайную.

Обыкновенный бюджет слагался из регулярных поступлений и расходов, в то время как чрезвычайный образовывался из статей специальных или неповторяющихся.

В течение двадцати лет, непосредственно предшествовавших войне, обыкновенный бюджет неизменно показывал превышение доходов над расходами, но этот излишек, как мы сейчас увидим, вполне поглощался чрезвычайными расходами. Следующая таблица дает цифры обыкновенного бюджета этого периода с пятилетними промежутками.

Обыкновенный бюджет России в 1895—1913 годах [1]
(в миллионах рублей).

Годы.	Доходы.	Расходы.	Излишек.
1895	1.244	1.129	115
1900	1.704	1.555	149
1905	2.044	1.925	119
1910	2.790	2.473	317
1913	3.436	3.094	342

Чрезвычайными расходами, на которые употреблялись эти излишки, покрывались особые военные нужды: сооружение, выкуп в казну и расширение сети железных дорог; улучшение портов; специальные промышленные и сельскохозяйственные субсидии и тому подобные статьи. В чрезвычайный бюджет входили также военные издержки [2].

Нормальных бюджетных излишков, как правило, не хватало для покрытия общей суммы чрезвычайных расходов. Дефицит покрывался путем заключения займов и использованием средств казначейства. В русских правительственных отчетах поступления от займов и суммы, переводимые из средств казначейства, заносились в графу чрезвычайных доходов, в результате чего бюджет не только балансировался, но часто показывал перевес доходов над расходами там, где в действительности существовал значительный дефицит.

---

[1]) Цифры взяты из Ежегодников министерства финансов.

[2]) И. Озеров. „Основы финансовой науки". Том 2, стр. 35 и сл. 1914 г.

Русский бюджет 1895 — 1913 гг. [1])

(в миллионах рублей).

Годы.	Доходы, кроме займов.			Расходы.			Излишек + или дефицит —	Покрытие дефицита.	
	Обыкнов.	Чрезвыч. а).	Всего.	Обыкнов.	Чрезвыч,	Всего.		Выпуск обязательств.	Использ. своб. казн. наличн.
1895 . . .	1.244	6	1.250	1.129	383	1.512	— 262	156	106
1896 . . .	1.369	18	1.387	1.229	255	1.484	— 97	26	71
1897 . . .	1.416	11	1 427	1.300	196	1.496	— 69	32	37
1898 . . .	1.585	10	1.595	1.358	414	1.772	— 177	78	99
1899 . . .	1.673	5	1.678	1.464	322	1.786	— 108	179	—
1900 . . .	1.704	4	1.708	1.555	334	1.889	— 181	29	152

[1]) Суммы обыкновенных доходов и обыкновенных и чрезвычайных расходов приведены по официальным бюджетным данным. Суммы чрезвычайных доходов найдены вычитанием денежных сумм, полученных путем займов или путем перечисления из свободной наличности казначейства, из общей суммы чрезвычайных поступлений, показанных по бюджету.

а) Чрезвычайные доходы были образованы, главным образом, возвратом правительству кредитов, выданных банкам, железным дорогам и т. п. и от вечных вкладов в Государственный Банк.

б) Из этой суммы, 127 миллионов рублей представляют необычайно крупные взносы по возврату правительству займов, предоставленных частным железным дорогам и банкам.

в) Получить подробные данные о чрезвычайных поступлениях за 1904 год оказалось невозможным.

г) Без чрезвычайных доходов.

Годы.	Доходы, кроме займов.			Расходы.			Излишек + или дефицит —		Покрытие дефицита.	
	Обыкнов.	Чрезвыч. а).	Всего.	Обыкнов.	Чрезвыч.	Всего.			Выпуск обязательств.	Использ. своб. кгзн. наличн.
1901 ...	1.799	7	1.806	1.665	209	1.874	—	68	157	—
1902 ...	1.905	5	1.910	1.902	365	2.267	—	357	197	160
1903 ...	2.032	б) 132	2.164	1.883	165	2.048	+	116	—	—
1904 ..	2.018	в)		1.925	388	2.313	—	г) 295	—	—
1905 ...	2.044	4	2.048	1.925	1.280	3.205	—	1.157	790	367
1906 ...	2.289	7	2.296	2.061	1.152	3.213	—	917	1.077	—
1907 ..	2.372	7	2.379	2.196	387	2.583	—	204	136	68
1908 ...	2.443	12	2.455	2.388	269	2.657	—	202	189	13
1909 ...	2.542	14	2.556	2.451	156	2.607	—	51	149	—
1910 ...	2.790	24	2.814	2.473	124	2.597	+	217	—	—
1911 ...	2.974	16	2.990	2.536	310	2.846	+	144	—	—
1912 ...	3.124	7	3.131	2.722	449	3.171	—	40	—	40
1913 ...	3.436	17	3.453	3.094	289	3.383	+	70	—	—

В таблице на стр. 51, показывающей эволюцию русского бюджета за двадцать лет, предшествовавших войне, приведены под заголовком „Доходы“ только действительные доходы, т. е. полученные не путем займов, так что разница между общей суммой поступлений и общей суммой платежей показывает подлинный дефицит или подлинный перевес доходов за каждый год (см. также диаграмму).

Дефициты до 1905 г. об'яснялись размерами чрезвычайных расходов, потребных для введения финансовых и экономических реформ, в частности для установления золотой валюты и для постройки железных дорог. Отношение постройки железных дорог к внешнему кредиту России и к ее бюджетным дефицитам особенно интересно. Как уже отмечалось в главе III, политический кредит России никогда не был особенно прочным, и для правительства всегда было затруднительно получать за границей достаточные для его нужд займы. Поэтому, правительство пыталось создать развитием железнодорожной сети и выпуском долговых обязательств, обеспеченных железнодорожным имуществом, особый вид обеспечения, могущий внушить доверие иностранным капиталистам. Тем самым потребность в иностранных кредитах для покрытия внешних долгов вела к новым внутренним расходам на строительные цели. Огромные ассигнования, связанные с развитием железных дорог, создавали, таким образом, тяжело переобремененный чрезвычайный бюджет и обусловливали большие внутренние займы. Но интересно отметить, что в то время, как внутри страны и за границей нагромождались все новые долги, народное хозяйство России успешно развивалось в существенных частях своих.

Война с Японией, естественно, повела к очень большим расходам, и тяжкие дефициты 1904—1906 г.г. могут быть всецело отнесены на ее счет. Проистекшее таким путем увеличение задолженности неизменно увеличивало ежегодные расходы по уплате процентов, включаемые в обыкновенный бюджет.

В течение всего только четырех лет, из всего двадцатилетнего периода, русский бюджет был подлинным образом сбалансирован, когда действительные доходы превосходили общую сумму расходов и когда не приходилось прибегать к дальнейшим займам. Это были годы 1903, 1910, 1911 и 1913. В первый указанный год изли-

шек об'яснялся причинами, приведенными в связи с таблицами на стр. 51, а в три остальные—увеличением налоговых поступлений.

Русский государственный бюджет включал крупные статьи поступлений и издержек по государственным предприятиям. Включение в него оборотов таких огромных предприятий, как железные дороги и винная монополия, делали русский бюджет одним из самых больших в мире. Крупные поступления от этих двух предприятий составляли половину общей суммы доходов.

Следующая таблица показывает различные источники доходов 1913 г. с процентным отношением их к общей сумме.

Доходы России в 1913 г. [1]).

	Миллионы рублей.	Процентное отношение.
I. Прямые налоги	273	7,9
II. Косвенные налоги и пошлины	939	27,2
III. Государственные предприятия и имущества	2.073	60,0
Винная монополия	899	—
Железные дороги	814	—
Почта, телеграф и телефон	120	—
Леса	92	—
Все прочие	148	—
IV. Разные и чрезвычайные доходы	168	4,9
Всего	3.453	100

[1]) Цифры взяты из Ежегодника Министерства Финансов на 1915 г.; процентное отношение вычислено нами.

Соотношение между различными видами доходов в 1913 г., приведенное в этой таблице, было характерным и для всех других годов от 1895 до 1913 г. В 1903 г., например, прямые налоги составляли 6,6% общей суммы доходов, косвенные налоги, таможенные пошлины—26,9% и доходы от государственных предприятий и имуществ—62,4% [1]).

В расходной своей части русский бюджет составлялся по так называемой „министериальной“ системе; это значит, что все ассигнования определялись на основе смет, представлявшихся каждым ведомством в отдельности. Однако, в нашей классификации расходов (см. таблицу на стр. 56) ассигнования на различные государственные предприятия выделены, поскольку возможно, из бюджетов министерства и сведены в отдельную группу, например, ассигнования на управление винной монополией, контроль над которой официально принадлежал министерству финансов, выделены из расходов этого министерства. Таким путем мы получили процентные соотношения между важнейшими видами расходов по обыкновенному и чрезвычайному бюджетам, приведенные на стр. 56.

Эта таблица не показывает отдельно капитальных расходов, кроме тех, которые внесены в раздел IV. Каждый из трех первых разделов содержит именно такие расходы. Например, приобретение подвижного состава для железных дорог включено в обыкновенный бюджет. Суммы, затраченные на увеличение капитала или на чисто производительные цели, вероятно, составляли в общей сложности не менее 12% сводного бюджета [2]).

Из двух больших предприятий, находившихся в ведении правительства, винная монополия была очень прибыльна, а железные дороги прибыли не давали. Продажа

---

[1]) Russia, its Trade and Commerce, стр. 333. 1918.

[2]) И. Озеров. „Оборотная сторона нашего бюджета“. Стр. 7, Москва 1911 г. См. также Russia: its Trade and Commerce, стр. 331.

напитков принесла в 1913 году свыше 600 милл. руб. прибыли, которая поступила в общие средства казны. Железные же дороги обычно эксплоатировались в убыток,— обстоятельство, не заметное в правительственных отчетах, так как в бюджетные цифры расходов не включались затраченные на постройку и на расширение капиталы.

Государственные расходы России в 1913 г. [1]).

	В миллионах рублей.	В процентах к общей сумме.
I. Государственное управление	*864*	25,5
Императорский двор	17	
Высшие государственные учреждения	9	
Святейший Синод	46	
Министерство Финансов	227	
„ Внутр. Дел	105	
„ Юстиции	91	
„ Иностр. Дел	11	
„ Торг. и Промышл.	65	
„ Земледелия	136	
„ Народн. Просвещ.	143	
Государственный Контроль	12	
Разные	2	

[1]) Цифры взяты из Ежегодника Министерства Финансов за 1915 г.: процентное отношение вычислено нами.

а) Кроме железнодорожных и водных путей, сюда включены также и шоссейные дороги.

б) Содержавшееся государством, главным образом, с целью снабжения страны породистыми лошадьми.

	В миллионах рублей.	В процентах к общей сумме.
II. Армия и флот	*962*	28,4
Армия (обыкн. расходы)	581	
„ (чрезвыч. „	136	
Флот	245	
III. Государственные предприятия	*979*	28,9
Пути сообщения а)	641	
Винная монополия	255	
Почта, телеграф и телефон	80	
Государств. коннозаводство б)	3	
IV. Затраты капитального характера	*154*	4,6
Расширение и улучшение железнодорожной сети	136	
Порты	18	
V. Платежи по государственным долгам	*424*	12,6
Проценты	389	
Погашение	30	
Выкуп облигаций текущего бессрочного долга	3	
Банковские расходы (комиссия)	2	
Общий итог	3.383	100,0

В 1913 году, который является последним мирным годом [1]), расходы на содержание армии и флота значительно превосходили все расходы по управлению. Платежи по государственному долгу составляли почти 13% всех расходов, при чем лишь одна четырнадцатая этой суммы шла на погашение капитального долга.

В течение десятилетия, непосредственно предшествовавшего войне, Россия упорно работала над созданием и поддержанием бюджетного равновесия. Вся финансовая политика правительства мотивировалась намерением удержать чрезвычайные расходы в пределах доходных возможностей и, таким образом, избежать заключения новых займов. Рост внешнего долга в течение предыдущего десятилетия и возрастающие затруднения в платежах начали пугать правительство. И, все же, неотложные нужды, вызываемые общим положением страны, продолжали требовать огромных ассигновок по чрезвычайному бюджету.

За время с 1904 по 1913 год, важнейшие чрезвычайные расходы, в миллионах рублей, сводились к следующему [2]):

Русско-Японская война	2.442
Жел. дороги (постройка, выкуп и т. д.)	886
Постройка портов	24
Государственная оборона (крепости, новое снаряжение армии и т. д.)	455
Военные действия в Персии и Китае	20
Досрочный выкуп займов	199
Помощь голодающим	403

Если опустить расходы на Русско-Японскую войну и на военные действия в Персии и Китае, то средняя го-

[1]) До войны русский финансовый год совпадал с календарным

[2]) Russia: Its trade and commerce, стр. 331.

довая цифра чрезвычайных расходов этого периода составит 229 миллионов рублей. В то же время, средние излишки по обыкновенному бюджету составляли 226 миллионов рублей. Это значит, что, если бы не Русско-Японская война, то бюджетное положение России было бы совсем удовлетворительным. Чрезвычайные расходы не вели бы к новым займам. Однако, вследствие войны произошло увеличение государственного долга России, как внешнего, так и внутреннего.

Граф В. Н. Коковцов, бывший в течение этого десятилетия министром финансов, любил говорить, что его финансовая политика сообразуется с поговоркой: „По одежке протягивай ножки". Этим он разумел, что экономическое развитие России, с точки зрения того влияния, которое на него может оказывать финансовая политика, зависит от тех средств, которые будут предоставлены ему из действительных доходов [1]).

Эта финансовая политика часто подвергалась критике в обеих палатах русского парламента (Государственный Совет и Дума). Критики особенно настаивали на необходимости обратить суммы, отпускаемые правительством, в орудие более быстрого и продуктивного экономического развития страны, чем это казалось желательным министру финансов. Они подчеркивали, что, несмотря на быстрый рост государственных доходов после войны, подлинные жизненные нужды страны не получили должного удовлетворения. Они указывали на то, что внешне удовлетворительный бюджет покоится, в действительности, на шатком фундаменте чрезмерно обремененного налогами, и без того ограниченного внутреннего рынка, для расширения которого правительство почти ничего не сделало.

Трудно определить, кто был прав в этом споре. Главной заботой министра финансов было поддержание

[1]) Ср. объяснительную записку к проекту росписи на 1909 г.

бюджетного равновесия и изыскание средств на покрытие заграничных обязательств, без чего грозило развалиться все строение внешнего кредита. Он работал в обстановке, требовавшей принятия спешных и чрезвычайных мер. Его же критики, менее заинтересованные в непосредственном состоянии бюджета и платежного баланса, или, вернее, лица, менее ответственные, указывали, что на большом промежутке времени может оказаться более выгодным следовать политике уменьшения долга в будущем, для которой, однако, немедленно потребуется еще более войти в долги. Иначе говоря, они считали, что, при содействии внутреннего развития путем заключения новых займов, увеличение производства внутри страны со временем доставит средства и для сбалансирования бюджета, и для покрытия возросших внешних платежей.

2. Бюджет после 1914 года.

По конституции Российской империи (статья 117), все военные расходы и расходы на подготовку к войне были из'яты из рассмотреня Думы. Такие расходы непосредственно утверждались императором. В силу этого положения, общая часть государственной росписи в годы войны продолжала составляться тем же путем, как и перед 1914 годом.

Одно только существенное изменение было внесено войной в русский государственный бюджет. Непосредственно после начала военных действий была по всей России запрещена продажа спиртных напитков, и система государственной винной монополии была уничтожена. Этим самым из доходной части бюджета была из'ята самая крупная статья, что вызвало необходимость увеличения прочих доходных статей для покрытия ущерба. Однако, этот ущерб удалось покрыть только к 1917 году.

Следующая таблица показывает состояние государственного бюджета по отдельным годам войны в миллионах рублей

Государственный бюджет в годы 1914—1916 [1])

(в миллионах бумажных рублей).

Годы.	Доходы кроме займов.	Обыкновенные расходы.	Дефицит обыкнов бюджета.	Военные расходы.	Общий дефицит.
1914	2.961	3.391	430	1.656	2.086
1915	2.898	3.408	510	8.815	9.325
1916	4.154	4.236	82	14.553	14.635

К концу 1916 года русскому правительству удалось фактически сбалансировать общую часть бюджета.

Это было достигнуто следующими мерами: увеличением поземельного и промыслового налогов, поднятием

[1]) А. И. Шингарев (министр финансов Временного Правительства) „Русские военные финансы“, статья в „Русском Обозрении“. Нью-Иорк, апрель 1918 г. Суммы приведены в бумажных рублях.

Проф. С. Н. Прокопович в записке, составленной для Экономического Института в Нью-Иорке, дает следующую таблицу падения покупательной силы бумажного рубля на внутреннем рынке:

		В процентах к довоенной.
1914 г.	Вторая половина	81,5
1915 „	Первая „	80,3
	Вторая „	66,2
1916 „	Первая „	61,1
	Вторая „	60,9
1917 „	Первая „	54,0
	Вторая „	34,6

почти всех косвенных налогов на предметы потребления, установлением новых акцизов и пошлин и введением специального железнодорожного сбора, повышением почтового и телеграфного тарифов и установлением нового налога на телефоны; наконец, были введены: налог с военных прибылей и подоходный налог.

Роспись 1917 года устанавливала сумму обыкновенных и военных расходов почти в 24 миллиарда рублей. Однако, во время революции расходы дошли на деле до 40 миллиардов бумажных рублей.

Начиная с 1918 года, русский бюджет фактически перестал существовать. И только в 1922 году Советское правительство, идя по пути возрождения торговли на основе денежного обращения, сделало первые попытки восстановить государственный бюджет.

3. Будущий бюджет.

Государственный бюджет отличается от частного тем, что в основу его кладется смета предполагаемых расходов и затем уже изыскиваются средства для их покрытия. Отсюда, всякое исследование относительно возможного будущего русского бюджета должно с необходимостью исходить из рассмотрения предстоящих расходов. Перед тем, как остановиться на том, что в бюджетном отношении предстоит России при разрешении вопроса об уплате ее внешних долгов, необходимо обратиться к ее наиболее насущным потребностям, удовлетворяемым в бюджетном порядке.

Для того, чтобы существовать в качестве государства, Россия должна иметь средства для удовлетворения хотя бы самых неотложных государственных расходов. Мы и здесь, как и в остальных частях этого исследования, исходим из предпосылки, что экономическая жизнь России сделается вновь устойчивой, — иначе

все исследование было бы бесплодным. С точки зрения финансовой политики, это должно обозначать, что, каково бы ни было новое государственное устройство составных частей России, она вновь обретет государственное единство, с центральным правительством, с государственным бюджетом и с единой системой денежного обращения. Для того, чтобы определить, каков будет минимум бюджетных потребностей восстановленной России, мы возьмем в качестве отправного пункта данные 1913 года и посмотрим, какие перемены могут прочно укорениться в различных статьях расходной сметы.

Расходы на управление не могут значительно сократиться по сравнению с довоенными. Правда, такие статьи, как императорский двор и святейший синод, отпали, но часть сумм, тратившихся на них, рано или поздно, пойдет на другие государственные нужды. В то же время некоторые из других расходов (народное образование, сельское хозяйство и др.) не могут не возрасти при восстановлении России.

Расходы на государственные предприятия и специальные производительные расходы также, должно быть, останутся на уровне 1913 года. Расходы на винную монополию отпадут (если только она не будет восстановлена), но за то потребуется создание сложного аппарата для сбора акциза на спирт. С другой стороны, расходы на все виды путей сообщения и сношений не могут не возрасти.

Сколько-нибудь значительное сокращение возможно только в области военных расходов. В 1913 году Россия потратила 962 миллиона рублей на обыкновенные и чрезвычайные нужды армии и флота. Нельзя предположить, что она и в дальнейшем будет продолжать расходовать на это столь крупные суммы. Если величина их будет уменьшена до одной четверти, уменьшение составит 772 милл. руб. Дальнейшее сокращение должно произойти в силу отделения от России Польши и Финляндии, ко-

торые поглощали в 1913 г. не менее 200 милл. рублей расходов [1]).

Два эти источника сокращения расходов уменьшат бюджет, по сравнению с 1913 г., на 922 миллионов рублей.

Внутренний долг фактически исчез в силу обесценения денег. Положение, созданное неумеренным выпуском Советским правительством бумажных денег, делает внутреннюю задолженность величиной, которой можно пренебречь. Весьма вероятно, что в проектах стабилизации валюты [2]), которую России предстоит совершить, внутренний государственный долг будет совершенно игнорироваться. В дальнейшем нашем рассуждении мы допустим, что внутреннего долга больше не существует. Однако внешний долг остается.

Государственный долг в 1913 году равнялся приблизительно 8,8 миллиарда рублей, из которых на внутренний приходилось немного более половины. Общие платежи по государственному долгу в этом году составили 424 милл. руб. Государственный долг, не считая бумажных денег, дошел во время войны до 35 милл. рублей. Из этой суммы, по крайней мере, 13 милл. руб. представляют внешний долг. Если Россия примет на себя ответственность по всему этому внешнему долгу, то ежегодные платежи достигнут 640 милл. руб. А если она, сверх того, получит еще новые займы в размере, примерно, 3 милл. руб.—в форме ли непосредственного правительственного займа, или займа у частных лиц, гарантированного правительством какой-либо страны, то сумма платежей увеличится до 880 миллионов рублей.

---

[1]) Ежегодник Министерства Финансов на 1915 г. стр. 60—70. Польша и Финляндия являются единственными принятыми в расчет странами, так как положение других балтийских лимитрофных государств вряд ли окончательно определилось.

[2]) Работа эта написана до проведения денежной реформы в начале 1924 г. (Прим. ред. перев).

При допущении: 1) что Россия при сокращении территории удержит свои расходы (кроме военных) в пределах расходов 1913 года, 2) что она сократит на одну четверть свои военные расходы, по сравнению с этим годом, 3) что платежи по внутренним долгам отпадают, 4) что она принимает на себя ответственность по внешним долгам и 5) что она заключит новые процентные обязательства, составляющие 3 миллиарда рублей—при всем этом бюджетные расходы России примут следующий вид:

Бюджетные расходы.

(в миллионах рублей).

	В 1913 г.	в будущем
Общие расходы...........	2.969	2,000 [1])
Платежи по госуд. долгу...	424	880
Всего	3.383	2.880

Хотя эти цифры невольно наводят на некоторые сомнения, все же возможно, что России удастся удержать все ее государственные расходы в пределах 3 миллиардов, при условии, что не возникнет надобности оплачивать какие-либо новые внутренние займы.

Каким же путем может Россия покрыть эти суммы?

Государственные доходы России до войны получались, главным образом, от налогов на потребление. В 1913 г. доходы России доходили до 3.450 милл. руб. [2]). Эта сумма составлялась, как мы видели, из крупных поступлений от государственных предприятий и имуществ (60%) и косвенных налогов и пошлин (27,2%). Прямыми налогами получалось меньше 8% всех доходов (см. таблицу на стр. 54).

Главным источником доходов были государственная винная монополия, акцизы на сахар, табак, спички и керосин и таможенные пошлины на импортные товары.

---

[1]) В круглых цифрах.

[2]) Из этой суммы Польша и Финляндия давали 254 милл. р.

Возможность получения и в будущем таких же больших доходов из этих источников зависит от общей покупательной способности населения, которой, конечно, определяется потребление, а, следовательно, и финансовые результаты косвенных налогов.

Всякое обсуждение налогоспособности России должно исходить из предпосылки, что страна постепенно достигнет экономического равновесия. Когда это будет осуществлено, то, несомненно, вскроется, что некоторые важные перемены произошли в области внутреннего потребления.

По сравнению с довоенными условиями, покупательная способность крестьянства в отношении предметов первой необходимости, несомненно, возросла, так как земельные реформы увеличили крестьянское землевладение. Значение этого фактора может быть только отчасти ослаблено падением потребления со стороны бывших земельных собственников и общим уменьшением народонаселения [1]).

В то же время можно ожидать появления в будущем русском бюджете новых государственных торговых монополий, обусловленных финансовыми соображениями и борьбой с частным предпринимательством. Идея таких финансовых монополий не является в России новостью; уже во время войны подобные проекты обсуждались царским правительством, при чем некоторые из них были проведены в жизнь при Временном Правительстве или при Советском строе. В числе предметов широкого потребления, торговля которыми может быть об'явлена государственной монополией, стоят соль, сахар, табак и спички. Возможно восстановление винной монополии или введение, вместо нее, специального налога на спирт. Этот источник, однако, может не оказаться столь прибыльным, как

---

[1]) Более подробное обсуждение этого существенного вопроса дано ниже, см. главу VII.

перед войной, ибо даже тогда раздавались голоса в пользу сокращения потребления напитков.

Все же, в общем, при восстановлении России поступления от налогов на потребление могут оказаться, приблизительно, равными довоенным.

От прямого обложения можно ожидать не меньших поступлений, чем перед войной. Тогда оно складывалось, главным образом, из поземельных налогов и из патентного сбора на право производства торговли и промыслов. Разверстка поземельного налога никогда не была справедливой, так как на крупные поместья падала лишь очень незначительная доля налога. Поступления поземельного налога, поскольку земля закреплена за крестьянством, могут в будущем только увеличиться. В будущем русском бюджете возможно также появление подоходного налога и налога на излишки прибылей.

Учитывая все эти обстоятельства, можно допустить, что государственные доходы будущей России приблизительно, достигнут цифры 3 миллиардов, в которой мы определили ее ежегодные финансовые потребности. Это обозначает, что ее общие доходы могут сравняться с доходами 1913 г. за вычетом сумм, поступавших от Польши и Финляндии. Все это возможно, повторяем, лишь при условии быстрого экономического возрождения страны, возрождения, зависящего от успешной стабилизации русской валюты и от употребления тех займов, которые могут быть ей отпущены, исключительно на производительные цели восстановления промышленности, земледелия и транспорта.

В таком случае можно ожидать, что финансовое возрождение России будет идти параллельно с ее внутренним экономическим возрождением. Благодаря уничтожению внутреннего долга, Россия сможет со временем найти—хотя задача будет нелегкой—достаточно средств, чтобы покрыть необходимые платежи по главной части

своих внешних обязательств. Таким образом, из двух задач, от разрешения которых зависит возможность уплаты внешнего долга, внутренняя финансовая проблема не является неразрешимой. Более затруднительным в будущем, как и в прошлом, явится изыскание способов использования этих бюджетных доходов за границей, в странах-кредиторах.

ГЛАВА V.

Внешняя торговля России.

Теперь мы подойдем к той части проблемы, стоящей перед Россией в области уплаты ее внешних обязательств, которая связана с внешней торговлей. Мы только что рассмотрели перспективы государственного бюджета России и пришли к заключению, что, при наличии известных условий, русское правительство, возможно, окажется в состоянии получить внутри страны средства для покрытия платежей по очень значительной части внешних обязательств. Эти средства будут поступать в казну в рублях или в любой иной валюте, которая будет принята в России. Но найдет ли Россия возможность превратить этот бюджетный излишек в иностранную валюту, приемлемую для ее кредиторов?

Россия не сможет уплатить свои иностранные долги путем вывоза золота. По существу, она сама нуждается в ввозе золота для восстановления золотого обращения. Огромные фонды, которые были накоплены в довоенные годы, были, напоминаем, в результате послевоенных событий и определенной политики фактически исчерпаны. Внутренней добычи недостаточно для быстрого накопления золотого запаса, соответствующего системе золотого обращения.

Для России единственным источником для погашения внешних обязательств является превышение вывоза над ввозом.

У русского правительства есть только один способ для того, чтобы превратить средства, полученные от внутренних доходов, в иностранную валюту, в которой должны быть производимы платежи по внешним долгам. Этот способ заключается в скупке у русских экспортеров векселей, дающих право на получение иностранной валюты. Эти векселя могут быть затем пред'явлены в заграничные банки, на которые они выданы, и обменены на иностранные деньги, потребные для оплаты процентов или иных обязательств.

Однако, как уже было показано ранее, русский вывоз должен доставить средства еще и для оплаты ввозных товаров, а также разных услуг, оказываемых России за границей. Следовательно, для того, чтобы оценить возможность России получать за границей средства для уплаты иностранных долгов, мы должны внимательно изучить вопрос о внешней торговле России во всей его широте. Это и будет предметом V, VI и VII глав. В настоящей главе мы рассмотрим: 1) общий характер русской довоенной торговли, экспортной и импортной, и 2) ее распределение по странам. В главе VI мы обсудим экспортные возможности России, а в VII—остановимся на об'еме и характере импортных потребностей России. После этого мы будем в состоянии ответить в главе VIII на третий из основных вопросов, перечисленных в введении,—с чем связано для России использование за границей ее бюджетных излишков для получения средств, потребных для уплаты по ее внешним обязательствам, и какова ее возможная платежеспособность.

1. Довоенный характер ввоза и вывоза.

Двадцатилетний период, непосредственно предшествовавший мировой войне, был отмечен подлинным развитием русской внешней торговли. В начале этого периода Россия отказалась от своей традиционной политики авто-

номной тарифной политики и вступила на путь быстрого развития системы таможенных соглашений, которые открыли ей благоприятные возможности на европейских рынках.

После пережитых в девяностых годах затруднений России удалось найти новые пути для вывоза. Хотя, благодаря росту внутренних потребностей, ввоз продолжал увеличиваться, рост вывоза был достаточно быстрым, чтобы обеспечить ей надолго весьма благоприятный торговый баланс. Несмотря на резкие колебания торгового баланса в отношении отдельных благ, как показано в приведенной схеме (см. диаграмму), превышение вывоза над ввозом достигло, в течение нескольких лет, непосредственно предшествовавших войне, величины, не превзойденной во всей истории русской внешней торговли.

Вывозная торговля России основывалась, главным образом, на ее добывающей промышленности и на земледелии. Следующая таблица содержит данные о русском вывозе в 1913 г.

Ценность русского экспорта в 1913 г. [1]):

Группы экспортных товаров.	Миллионы рублей.	В процентах к сумме.
Жизненные припасы	840	55,3
Сельско-хозяйственные продукты, необработанные и полуобработанные	243	16,0
Животные	34	2,2
Лесные материалы и изделия из них	165	10,8
Прочее сырье и полуфабрикаты	153	10,1
Готовые изделия	85	5,6
Всего	1.520	100,0

[1]) Данные торговой статистики для этой части работы взяты из обзора русской внешней торговли из Ежегодника Министерства Финансов и из Statistical Abstracts for the foreign Countries.

Беря три первых статьи экспорта, мы находим, что сельско-хозяйственные продукты составляли почти 74% всей его суммы в 1913 г. Предметом вывоза в этой области являлись, в порядке, соответствующем их относительной роли, зерновые хлеба (главным образом, пшеница и ячмень), яйца, масло, сахар, лен, семена, кожи и шкуры. Следующей по значению статьей экспорта были лесные материалы, преимущественно в виде досок, бревен и целлюлозы. Среди не сельско-хозяйственного сырья и полуфабрикатов наиболее важным товаром была нефть. Более половины готовых изделий составляли хлопчато-бумажные ткани.

Самую крупную статью русского экспорта составляли сырье и полуфабрикаты. В порядке их относительного значения, другие статьи были следующие: готовые изделия, жизненные припасы и животные. Нижеследующая таблица показывает размеры каждой статьи в отдельности и отношение их к целому в 1913 г.

Русский ввоз в 1913 г.

Группы ввозных товаров.	Миллионы рублей	В процентах к сумме.
Сырье и полуфабрикаты	668	48,6
Готовые изделия...............	451	32,8
Жизненные припасы	238	17,3
Животные.....	17	1,3
Всего	1.374	100,0

Из отдельных статей импорта важнейшей были всякого рода машины, затем шел хлопок-сырец, шерсть и и шелк, масла и химические продукты, каменный уголь и кокс, текстильные изделия, чай и т. д.

Весь русский ввоз обычно составлял по размеру около 75—80% вывоза. В 1913 г., однако, когда ввоз был особенно значительным, он достигал 90% вывоза.

Россию обычно считают страной, экспортирующей пищевые продукты и сырье и импортирующей готовые изделия. Такая характеристика, однако, не вполне соответствует действительности, как видно из двух приведенных выше таблиц, Несомненно, что самой большой статьей вывоза были жизненные припасы, за которыми следовали сырье и полуфабрикаты. Первое место в импорте занимали сырье и полуфабрикаты, которые преобладали над готовыми изделиями. Так, в 1913 г. сырье и полуфабрикаты составляли 48,6% общей суммы ввоза а готовые изделия—всего 32,8. В течение этого года ввоз сырья и полуфабрикатов был больше их вывоза, и стоимость ввезенных предметов этого рода равнялась 668 милл. рублей, а вывезено было всего на 561 милл. рублей.

Металлические руды, топливо, химические продукты и волокнистые вещества, которые входили в эту категорию импорта, были необходимы для промышленности. Равным образом, жизненно необходимым для сельскохозяйственного и фабричного производства был импорт всякого рода машин и частей к ним [1]).

Характер русской внешней торговли не претерпевал значительных изменений от года к году. Например, в течение двадцатилетнего периода предшествовавшего войне, было удивительно мало изменений в товарах, из которых складывался вывоз и ввоз.

Следующая таблица показывает процентное отношение за некоторые годы ценности каждой из четырех главных статей к общей сумме вывоза и ввоза.

---

[1]) Подробнее об этом см. главу VI и VII.

Состав русской внешней торговли в 1894—1913 гг.

(Процентное отношение каждой группы к общей сумме за год).

Годы.	Жизненные припасы.		Сырье и полуфабрикаты.		Готовые изделия.		Животные.	
	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.
1894	56,9	18,4	37,5	54,4	3,6	26,5	2,0	0,7
1898	52,5	16,6	40,3	48,3	4,8	34,5	2,4	0,6
1903	61,3	20,1	31,9	52,5	4,8	26,6	2,0	0,8
1908	54,4	23,2	37,8	47,6	5,3	28,4	2,5	0,8
1913	55,3	17,3	36,9	48,6	5,6	32,8	2,2	1,3

Жизненные припасы неизменно играли преобладающую роль в русском экспорте, а сырье и полуфабрикаты составляли самую значительную статью импорта.

2. Распределение торговли России по странам.

В то время, как состав русской внешней торговли за двадцатилетний период, предшествовавший войне, не проявлял тенденции к заметным переменам, географическое направление торговли претерпело за тот же период почти полное изменение. Это замечание особенно верно в отношении импортной торговли.

Главные страны, с которыми торговала Россия, могут быть, приблизительно, разделены на шесть географических групп. Вывозная и ввозная торговля с каждой из этих групп изображена в таблице (стр. 74—75), показывающей перемены за первое и второе десятилетия рассматриваемого нами периода.

Географическое распределение внешней торговли России в 1894, 1903 и 1913 г.г.

(В миллионах рублей).

Страны происхождения или назначения.	Вывоз.			Ввоз.		
	1894	1903	1913	1894	1903	1913
I. Центральная Европа [1]).	*241*	*371*	*696*	*176*	*280*	*709*
Германия	148	233	454	143	242	652
Голландия [2])	53	101	177	6	11	21
Австро-Венгрия	40	37	65	27	27	36
II. Западная Европа [1]).	*285*	*394*	*508*	*190*	*159*	*256*
Соединенное Королевство	175	218	268	133	114	173
Франция	56	76	101	26	28	57
Италия	27	57	74	14	11	1
Бельгия	27	43	65	17	6	9
III. Северная Европа [1]).	*28*	*95*	*109*	*29*	*41*	*91*
Дания	4	27	36	2	6	13
Норвегия	5	11	7	3	7	10
Швеция	4	10	11	5	5	1
Финляндия	15	47	55	19	23	51

[1]) В эти группы включены только важнейшие страны, менее значительные страны каждой группы перенесены в раздел „Прочие страны".

[2]) Голландия попала в эту группу потому, что значительная часть вывоза России в эту страну предназначалась для Германии.

Страны происхождания или назначения.	Вывоз.			Ввоз.		
	1894	1903	1913	1894	1903	1913
IV. Юго-Восточная Европа [1]).	*29*	*44*	*65*	*11*	*10*	*21*
Турция	16	19	36	7	7	18
Румыния	8	16	22	2	2	1
Греция	5	9	7	2	1	2
V. Ближний и Дальний Восток [1]).	*19*	*55*	*99*	*71*	*95*	*139*
Китай	5	22	31	39	56	84
Персия	12	27	58	11	26	44
Япония	—	1	1	—	3	5
Египет	2	5	9	21	10	6
VI. Северная и Южная Америка [1]).	*2*	*5*	*14*	*48*	*65*	*80*
Соединенные Штаты	2	5	14	46	63	79
Бразилия	—	—	—	2	2	1
VII. Прочие страны.	*68*	*37*	*29*	*37*	*32*	*78*
Общий итог	672	1.001	1.520	562	682	1.374

Значение Центральной Европы для русской торговли все более возростало перед войной. Это обстоятельство

[1]) В эти группы включены только важнейшие страны; менее значительные страны каждой группы перенесены в раздел „Прочие страны“.

явствует из приведенной таблицы и из диаграммы. Оно сделается еще более очевидным, если мы рассмотрим различные географические группы в их процентном отношении к целому.

В 1894 г. на первые три группы — на Центральную, Западную и Северную Европу — пришлось 82,4% всего годичного вывоза России и 70,3% всего ввоза. Эти два итога складывались следующим образом: Центральная Европа—вывоз 35,8%, ввоз—31,3%; Западная Европа—вывоз 42,4%, ввоз—33,8%; Северная Европа — вывоз 4,2%, ввоз—5,2%.

Те же самые группы десять лет спустя составляли 85,9% общей суммы вывоза и давали 70,4% ввоза. Но соотношение между ними изменилось. Западная Европа все еще удерживала первое место в русском вывозе. На страны этой группы приходилось 39,4% вывоза, на страны Центральной Европы — 37,1%, а Северной—9,5%. Однако, в качестве источника ввоза, Западная Европа потеряла свое место. Страны, входящие в эту группу, давали России только 23,3% ее общего ввоза при 41,1%, приходившемся на долю стран центрально-европейской группы и 6,0%—северно-европейской.

Последовавшее десятилетие было свидетелем еще бо̀льших перемен в том же направлении. Эти три группы поглотили в 1913 г. 86,4% русского вывоза (фактически, почти ту же часть, как и десять лет перед тем), а ввезли в Россию 76,8% всего ее импорта, т. е. немного более, чем в 1903 г. За последние годы перед войной преобладание Центральной Европы в торговле с Россией, как в роли покупателя, так и продавца, сделалось еще более значительным. В этом (1913 году) в Центральную Европу пошло 45,8% русского экспорта; в Западную—33,4%, а в Северную—7,2%. В то же время Центральная Европа доставила 51,6% всего русского импорта, в то время, как Западная доставила всего 18,6%, а Северная—6,6%.

Приводимая таблица ясно показывает перемены в процентных соотношениях.

Эволюция европейской торговли России

(цифры показывают процентное отношение к общей сумме).

Страна отправления или назначения.	Вывоз.			Ввоз.		
	1894	1903	1913	1894	1903	1913
Центральная Европа .	35,8	37,1	45,8	31,3	41,1	51,6
Западная „ .	42,4	39,4	33,4	33,8	23,3	18,6
Северная „ .	4,2	9,5	7,2	5,2	6,0	6,6
Всего по трем группам . .	82,4	85,9	86,4	70,3	70,4	76,8

Это соотношение установлено, конечно, лишь приблизительно. Напомним хотя бы о том обстоятельстве, что часть вывоза из России в Германию реэкспортировалась этой последней в другие страны и что, обратно, часть ввоза в Россию из Германии представляла собой, в действительности, транзит через Германию из других стран. Русский вывоз в Голландию предназначался, в части своей, в действительности, для Германии. Несомненно, что относительное значение торговли с Центральной Европой, особенно с Германией, явно возростало.

Германия занимала первое место, а Великобритания — второе и в экспортной и в импортной торговле России. Самым большим рынком для русских пищевых продуктов и для сырья и полуфабрикатов была Германия, которая покупала их непосредственно или через Голландию и Финляндию. В то же время она продавала России три четверти всего количества металла и изделий из него и больше

половины текстильных полуфабрикатов и изделий, ввозимых этой последней. Ввоз в Россию химических продуктов шел почти исключительно из Германии, и оттуда же шла и значительная часть ввоза топлива и готовых изделий.

Соединенное Королевство было вторым по величине покупателем русских пищевых продуктов и сырых материалов и занимало второе место по продаже в России важнейших сырьевых продуктов и полуфабрикатов, а также готовых изделий. Соединенное Королевство было при этом самым крупным поставщиком топлива, главным образом, каменного угля.

Торговля других европейских стран была сравнительно невелика. Она ни в одной из них не могла приблизиться по значению к торговле Германии или Соединенного Королевства. Италия была большим рынком для русских пищевых продуктов, но сама она продавала России очень немного, главным образом, волокнистые материалы и ткани. Франция была видным покупателем и жизненных припасов и сырья, и сама поставляла России текстильные и некоторые металлические изделия. На Бельгию, Австро-Венгрию и Данию также приходилась значительная доля вывоза из России, хотя эти страны ей почти ничего не продавали.

Торговля России с Америкой и Азией была сравнительно невелика. В то время, как Соединенные Штаты и Китай стояли в начале списка стран-продавцов (Китай был третьим, а Соединенные Штаты—четвертыми), в списке покупателей русских вывозных товаров они занимали почти последние места.

Россия непосредствнннно покупала у Соединенных Штатов машины, хлопок и топливо в довольно большом количестве, но продавала ей только незначительное количество сырья. Главное участие Китая в импортной торговле с Россией выражалось во ввозе чая, а в экспортной—в покупке текстильных и других готовых изделий.

3. Непосредственная торговля России с главными из ее бывших довоенных кредиторов.

Обрисовав в общих чертах развитие русской внешней торговли за двадцатилетний период, предшествовавший войне, и дав перечень важнейших ее рынков, мы можем теперь обратиться к изучению непосредственной торговли России с ее главными довоенными кредиторами: Францией, Соединенным Королевством, Бельгией и Германией. Торговля России с этими четырьмя странами приведена в прилагаемой таблице (стр. 80—81).

С 1894 г. по 1913 г. баланс торговли России с главнейшими европейскими странами был почти всегда благоприятным для нее. Другими словами, Россия продавала этим странам гораздо больше, чем покупала у них. Разница между величиной вывоза и ввоза была весьма значительной. Возьмем, например, Францию—стоимость ее ввоза из России почти в два раза превосходила стоимость ее вывоза в Россию. Сходное положение было и с Великобританией, особенно за последнее десятилетие перед войной. Что касается Бельгии, ввоз из России в некоторые годы превосходил вывоз в Россию в восемь раз.

Правда, в отношении Германии баланс часто склонялся в неблагоприятную для России сторону. Но даже и тут мы получим совсем иную картину, если сложим цифры германо-русской торговли с цифрами голландско-русской, что будет вполне последовательно, так как значительная часть русского вывоза в Германию шла через Голландию (см. стр. 82).

Таким образом, поскольку это касалось стран Европы, Россия была в состоянии оплачивать, почти во всех случаях, свой ввоз из этих стран вывозом туда же. Единственным исключением была Германия, но и тут положение оказывается благоприятным для России, если суммировать торговлю ее с Голландией.

Торговля России с ее важнейшими кредиторами.

(В миллионах рублей).

ГОДЫ.	Экспорт из России.	Импорт в Россию.	Баланс в пользу (+) или против (−) России.
А. Россия—Франция:			
1894	56	28	+ 28
1897	64	28	+ 36
1900	57	31	+ 26
1903	76	28	+ 48
1906	77	29	+ 48
1909	89	50	+ 39
1910	94	61	+ 33
1911	91	57	+ 34
1912	98	56	+ 42
1913	101	57	+ 44
Б. Россия—Соединенное Королевство:			
1894	175	133	+ 42
1897	151	115	+ 36
1900	146	127	+ 19
1903	218	114	+ 104
1906	225	106	+ 119
1909	289	128	+ 161
1910	315	154	+ 161
1911	337	155	+ 182

ГОДЫ.	Экспорт из России.	Импорт в Россию.	Баланс в пользу (+) или против (—) России.
1912	328	142	+ 186
1913	268	173	+ 95
В. Россия—Бельгия:			
1894	27	17	+ 10
1897	33	24	+ 9
1900	23	9	+ 14
1903	43	9	+ 34
1906	41	7	+ 34
1909	64	7	+ 57
1910	67	7	+ 60
1911	55	7	+ 48
1912	59	8	+ 51
1913	65	9	+ 56
Г. Россия—Германия:			
1894	148	143	+ 5
1897	175	202	— 27
1900	188	217	— 29
1903	233	242	— 9
1906	285	298	— 13
1909	387	363	+ 24
1910	391	450	— 59
1911	491	488	+ 3
1912	454	532	— 78
1913	454	652	— 198

Торговля России с Германией и Голландией
(в миллионах рублей).

Г О Д Ы.	Вывоз в Германию и Голландию.	Вывоз из Германии и Голландии.	Баланс в пользу (+) или проти (—) России.
1894	201	149	+ 52
1897	262	202	+ 60
1900	257	226	+ 31
1903	334	253	+ 81
1906	393	311	+ 82
1909	576	381	+ 195
1910	587	470	+ 117
1911	680	506	+ 174
1912	608	551	+ 57
1913	631	673	— 42

„Невидимые" счета погашались косвенным образом. Сальдо торгового баланса в пользу России не всегда было равным сумме предстоящих платежей со включением процентов и оплаты услуг. Например, благоприятный баланс, слагавшийся в торговле с Францией, не совсем уравновешивал сумму платежей по покрытию „невидимых" статей расчетов между Россией и Францией в то время, как сальдо торговли с Великобританией и Бельгией с избытком покрывало платежи России этим странам. Избытки кредитов, образовавшиеся в некоторых странах, легко реализовывались в тех, где они были необходимы, благодаря системе международных банковских операций, которая в то время еще была в полной исправности.

Интересно отметить, в этой связи, что отношения России с Западной Европой были преимущественно финансовыми, а с Центральной Европой преимущественно торговыми. Около 40 или 50% русского экспорта в Западную Европу уходило на платежи по различным долгам и на оплату услуг, в то время, как почти весь экспорт в Центральную Европу обращался на оплату импорта.

ГЛАВА VI.

Экспортные возможности России.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы Россия смогла вернуть себе положение крупного экспортера, она должна, прежде всего, восстановить производство тех товаров, которые могут дать излишек для экспорта. При рассмотрении довоенной внешней торговли России, мы видели, что русский экспорт не отличался особым разнообразием. Жизненные припасы, домашние животные сельско-хозяйственное сырье и полуфабрикаты составляли, приблизительно, три четверти всего русского экспорта. Экспорт строевого леса и изделий из дерева равнялся, приблизительно, 11% всего русского экспорта, экспорт не-сельско-хозяйственного сырья и полуфабрикатов—10%, а готовых изделий всего лишь 5%. В виду этого, необходимо сосредоточить главное внимание на проблеме будущих возможностей сельско-хозяйственного экспорта России.

1. Русская культура зерновых хлебов и их экспорт.

Одну треть ценности русского экспорта составляли четыре главных вида зерновых хлебов—пшеница, рожь, ячмень и овес. В истории русской хлебной экспортной

торговли первым трем видам зернового хлеба принадлежит первенствующее значение. Рожь, в качестве главного предмета питания русского крестьянства, занимала в сельском хозяйстве России первое место и до последнего десятилетия девятнадцатого века играла в экспортной торговле главную роль. После этого времени первую роль в экспортной торговле заняла пшеница, хотя в последние годы перед войной сбор ячменя возрастал быстрее сбора пшеницы.

Русская культура зерновых хлебов как для внутреннего потребления, так и для экспорта получила главный стимул к своему развитию после освобождения крестьян в 1861 году.

В течение двух десятилетий после освобождения, крестьяне занимались по преимуществу культурой ржи. Это объяснялось, главным образом, тем, что в этот период русское земледелие было попрежнему сконцентрировано в центральных и северных частях Европейской России, которые непригодны для культуры более дорогих видов зерновых хлебов. Производство ржи так возросло, что в восьмидесятых годах русское сельское хозяйство оказалось в критическом положении. Перепроизводство ржи вызвало быстрое падение цен как в России, так и за границей, в результате чего в характере русского сельского хозяйства произошли крупные изменения [1]).

Русская культура зерновых хлебов неуклонно перемещалась из менее хлебородных областей севера в черноземные полосы юга и юго-востока. Это движение было ускорено кризисом производства ржи и нашло себе выражение в изменении относительного значения различных видов зерновых хлебов. В начале девяностых годов наблюдается

---

[1]) П. И. Лященко. „Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии“. Петроград. Стр. 3—4 1915 г.

определенная тенденция увеличения площади под пшеницей и ячменем. В прежних земледельческих округах это увеличение происходило за счет площади, засеянной рожью и овсом, а в новых земледельческих округах оно нашло свое выражение в общем расширении посевной площади. Изучение данных о посевной площади пятидесяти губерний Европейской России обнаруживает следующие изменения, происшедшие в распределении основных видов зерновых хлебов [1]).

Посевная площадь Европейской России

(в тысячах десятин).

	Все виды зерновых хлебов [2]).	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.
1881	59 026	10.676	23.220	4.242	12.938
1893—1895 (в среднем)	60.352	12.014	22.791	5.846	12.345
1896—1900 „	64.145	13.665	23.272	6.430	13.404
1901—1905 „	69.049	16.345	24.078	7.104	14.010
1906—1910 „	70.579	17.779	23.715	7.822	14.137
1911	72.969	19.568	23.923	8.524	14.218
1912	71.414	18.365	23.925	8.540	13.805
1913	73.128	18.708	24.450	9.103	13.996

Если взять цифры для всей России (включая Азиатскую Россию), то наблюдается еще более резкое изменение

---

[1]) Там же.

[2]) Включая второстепенные зерновые хлеба и те четыре вида зерновых хлебов, которые приведены в таблице отдельно.

в относительном значении культуры пшеницы и ржи, в особенности за двадцатилетний период, предшествующий войне. С 1896 по 1900 г. средняя посевная площадь пшеницы равнялась для всей России 17.904.000 десятин, тогда как площадь, засеянная рожью, равнялась 26.484.000 десятин. В 1913 году посевная площадь пшеницы увеличилась до 27.570.000 дес., тогда как площадь, засеянная рожью, увеличилась всего лишь до 27.692.000 дес.; таким образом, культуры пшеницы и ржи сравнялись по своему значению.

Еще более интересная картина получается, если взять по пятидесяти губерниям Европейской России данные о результатах урожая, а не о посевной площади.

Следующая таблица показывает урожаи четырех видов зерновых хлебов за 1896—1913 г. [1]).

Урожай зерновых хлебов в России

(в миллионах пудов).

	Все зерновые хлеба.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.
1896—1900 в среднем	2 735	501	1.090	275	595
1901—1905 „	3.206	734	1.176	350	666
1906—1910 „	3.211	733	1.065	418	682
1911	2.906	575	990	427	612
1912	3.799	785	1.403	471	765
1913	4.260	1.090	1.344	579	878

[1]) П. И. Лященко,—там же, стр. 11.

Сравнивая среднюю посевную площадь и урожай за 1896—1900 г. с площадью и урожаем 1913 г., мы обнаружим значительную разницу между продукцией ржи и пшеницы. Увеличение в этот период посевной площади ржи составило менее 5%, тогда как увеличение урожая ржи равняется 23%. Посевная площадь пшеницы увеличилась на 54%, а урожай возрос более, чем вдвое.

Такая разница в развитии сбора пшеницы и ржи объясняется в значительной степени тем, что широкое развитие сельско-хозяйственной продукции России в годы, предшествующие войне, происходило, главным образом, в южной полосе, где засевалась, по преимуществу, пшеница, а не в северных округах, где была распространена культура ржи. Этот факт выступает очень отчетливо при рассмотрении вывоза и ввоза различных видов зерновых хлебов по отдельным районам России.

Каждый район России обменивается продуктами продовольствия с другими районами. Некоторые районы имеют излишек вывоза над ввозом и известны под названием „производящих" районов; в других районах отношение—обратное, и они именуются „потребляющими" районами. В следующей таблице показано положение этих районов в начале и в конце первого десятилетия настоящего века, при чем взяты средние цифры за три года.

Все растущий недостаток зерновых хлебов в наиболее бедных сельско-хозяйственных районах (перечисленные в таблице пять первых районов) вызывался двумя основными причинами. Первая заключалась в том, что посевная площадь в этих районах страны уже достигла своих максимальных размеров и даже стала постепенно сокращаться вследствие истощения почвы и перехода к техническим культурам. Вторая причина—быстрое увеличение за этот период роста населения.

С другой стороны, расширением посевной площади в производящих районах объясняется, главным образом,

увеличение излишка зерновых хлебов, показанного в таблице. Здесь также наблюдался значительный рост населения, но увеличение продукции зерновых хлебов было более, чем достаточно, для удовлетворения возросших потребностей. Но даже в наиболее богатых областях некоторые районы начали обнаруживать более медленный темп роста своих посевных площадей; одни лишь восточные и юго-восточные продолжали увеличивать свою площадь.

Внутреннее движение зерновых хлебов [1]
(в миллионах пудов).

РАЙОНЫ.	Излишек ввоза.		Излишек вывоза.	
	1901—1903	1908—1911	1901—1903	1908—1911
Северный	8	12	—	—
Озерный	66	72	—	—
Прибалтийский	65	76	—	—
Северо-Западный	17	21	—	—
Центральный	45	62	—	—
Средне-Волжский	—	—	29	34
Заволжский	—	—	25	50
Заднепровский	—	—	53	36
Южно-Степной	3	—	—	17
Днепровско-Донской	—	—	110	111
Волжско-Донской	—	—	81	96
Предкавказский	—	—	72	111

[1]) П. И. Лященко—ibid., стр. 31. Данные без Польши.

Россия была первым современным государством, выступившим на мировом рынке в качестве крупного экспортера зернового хлеба. Освобождение крестьян и постройка после Крымской войны (1854—55 г.) новых железнодорожных линий вызвали усиление экспорта зерновых хлебов, а отсутствие сколько-нибудь крупного соперничества в удовлетворении все растущего спроса стран Западной Европы, которые быстро индустриализировались, облегчало вывоз русского хлеба. В пятилетний период с 1861 г. по 1865 г. Россия ежегодно экспортировала, в среднем, 80 миллионов пудов хлеба. В следующий пятилетний период средний годовой экспорт увеличился до 130 миллионов пудов. Между 1871 и 1875 г. Россия вывозила ежегодно, в среднем, 194 миллиона пудов. В течение следующих пяти лет экспорт увеличился, в среднем, до 287 миллионов, т. е. за два десятилетия возрос в два с половиной раза.

В середине семидесятых годов выступили на мировой рынок, в качестве крупного экспортера зерновых хлебов, главным образом, пшеницы, Соединенные Штаты. В конце восьмидесятых и в девяностых годах наблюдается значительный рост сельского хозяйства Аргентины, Австралии и придунайских государств. Несмотря на увеличение мировой конкуренции, русский экспорт зерновых хлебов продолжает возрастать, в соответствии со своей продукцией и с постоянно растущим спросом на зерновой хлеб промышленных стран Европы. Однако, темп роста с 1880 по 1900 г. далеко не был столь быстрым, как в предшествующие двадцать лет. Средний годовой экспорт с 1881 по 1885 г. равнялся 301 миллиону пудов, тогда как средний годовой экспорт за последние пять лет прошлого столетия равнялся 444 миллионам, т. е. увеличился менее, чем на 50%.

Замедление роста русского экспорта зерновых хлебов вызывалось отчасти плохими урожаями девяностых годов,

отчасти увеличившейся конкуренцией Соединенных Штатов, где урожаи были очень хороши, а цены стояли низкие, отчасти, наконец, ростом сельско-хозяйственной продукции в Центральной Европе. В течение первых пяти лет настоящего столетия положение значительно улучшилось, и экспорт равнялся, в среднем, 609 миллионам пудов; в 1911 г. он достиг рекордной цифры 824 милл. пудов; но в 1913 г. вновь уменьшился до 656 миллионов.

В двадцатилетний период, непосредственно предшествовавший войне, экспорт зерновых хлебов не возрастал пропорционально росту продукции. Изменения в соотношении урожая главных видов зерновых хлебов к размерам экспорта указаны в следующей таблице.

Русский экспорт главнейших видов зерновых хлебов [1]
(в миллионах пудов).

ХЛЕБА.	Сбор.		Экспорт.		Процентное отношение экспорта к сбору.	
	1891—1895 (в среднем).	1913	1891—1895 (в среднем).	1913	1891—1895 (в среднем).	1913
Пшеница	452	1.352	171	203	37,8	15,0
Рожь	996	1.365	57	39	5,7	2,9
Ячмень	268	701	93	240	34,7	34,2
Овес	532	905	57	37	10,7	4,1

[1]) П. И. Лященко ibid., стр. 55—7; эти цифры включают экспорт как из Европейской, так и Азиатской России; вследствие этого существует разница в итогах между этой таблицей и таблицей на стр. 86.

В этот период сбор пшеницы увеличился в три раза, а размеры экспорта возросли менее, чем на 20%. В результате, вместо того, чтобы вывозить, как это было в начале периода, почти 40% своего урожая, Россия в конце периода вывозила за границу лишь 15% своего сбора. Это означает, что внутреннее потребление пшеницы сильно возросло, а экспорт ее перестал играть господствующую роль в русском сельском хозяйстве.

Продукция ржи увеличилась почти на одну треть, но внутренний спрос на рожь возрастал быстрее ее продукции, и экспорт ржи уменьшался как в абсолютных размерах, так и в отношении к урожаю.

Аналогичное положение наблюдается и в отношении овса: сбор его увеличился на 70%, но размеры экспорта, подобно ржи, уменьшились.

Совершенно иначе обстоит дело с ячменем. Сбор его увеличился более, чем вдвое, но размеры экспорта соответствовали этому росту продукции. В результате, процентное отношение экспорта к сбору оставалось к концу двадцатилетнего периода таким же, как им оно было и в начале периода.

Если взять все четыре вида зерновых хлебов; то мы увидим, что в то время, как сбор увеличился почти вдвое, размеры экспорта возросли лишь немного более, чем на одну треть. Другими словами, в начале двадцатилетнего периода Россия экспортировала 17% своего урожая зерновых хлебов, тогда как в конце периода—всего лишь 12%.

2. Другие сельско-хозяйственные продукты.

Другие сельско-хозяйственные продукты, помимо зерновых хлебов, составляли по своей ценности свыше одной трети всего русского сельско-хозяйственного экспорта. Это продукты молочного хозяйства, свекловица, лен и т. д.

Масло и яйца составляли по своей ценности свыше 10% всего русского экспорта.

Экспорт этих продуктов сравнительно недавнего происхождения, и размер вывоза по отношению к общему производству является очень значительным.

Молочное хозяйство развивалось, главным образом, в Западной Сибири, где было обращено особое внимание на производство масла. Между 1901 и 1913 г.г. ежегодная выработка масла увеличилась более, чем вдвое, и достигла в 1913 г. 5 миллионов пудов. Наблюдалось также значительное развитие молочного хозяйства в ряде районов Европейской России, главным образом, на северо-западе и на юге. Как раз перед войной русские железные дороги перевозили ежегодно около 7 миллионов пудов масла, большая часть которого шла за границу [1]).

В двадцатилетний период, предшествовавший войне, увеличение экспорта яиц не соответствовало реальным возможностям России, в особенности, если иметь в виду чрезвычайно слабое потребление яиц в России. В 1894 г. Россия вывезла 955 милионов яиц, Через 10 лет это количество увеличилось вдвое и в 1913 г. достигло 3.397 миллионов. [2]).

Нет точных данных о количестве ежегодно собираемых в России яиц; по приблизительным подсчетам, в 1903 г., когда Россия экспортировала 1.996 миллионов яиц, общее количество собранных во всей стране яиц равнялась 3.150 миллионам. Это означает, что при вывозе 60% всех яиц за границу, в деревнях на душу населения приходилось в течение семи недель по одному яйцу [3]).

Нет основания предполагать, что в следующем десятилетии отношение общего количества собранных яиц к их экспорту значительно изменилось.

С а х а р   н и к о г д а   н е   и г р а л   б о л ь ш о й   р о л и   в   р у с с к о м   э к с п о р т е. Это, однако, не вызывалось

---

[1]) Пелферов, там же, стр. 46.

[2]) Pelferoff J. J., Russian Agriculture: Russia, its Trade and Commerce, p. 33.

[3]) И. Озеров, Экономическая Россия, стр. 183. 1905 г.

отсутствем имеющегося для экспорта излишка, но ограничениями, установленными для России условиями Брюссельской сахарной конвенции. В силу этого соглашения, ежегодный русский экспорт сахара через европейские границы не должен был превышать 200.000 тонн. Лишь после 1911—1912 г., когда Европа испытывала недостаток в сахаре, России было разрешено увеличить своей экспорт, который возрос, приблизительно, на 75%.

В качестве производителя свеклы, Россия занимала среди европейских стран второе место, выше ее в этом отношении стояла лишь Германия, хотя временами Россия уступала второе место Австро-Венгрии. Урожай испытывал из года в год значительные колебания, которые находили себе более или менее точное отражение в экспорте. Однако, согласно условиям, установленным Брюссельской конвенцией, Россия могла экспортировать от 15 до 25% своего производства сахара, включая сюда и вывоз через Азиатские границы. [1]

Овощи, зерновые хлеба, мука и отруби заканчивают собой комплект экспортируемых из России продуктов продовольствия. Хотя общая ценность этих продуктов, по отношению ко всей сумме русского экспорта, незначительна, тем не менее количество вывозимых за границу продуктов представляло значительную часть их урожая.

Главные виды овощей в номенклатуре русского экспорта были: горох, бобы и чечевица. В двадцатилетний период, предшествовавший войне, количество экспортируемого гороха колебалось между 20 и 35% общего урожая, достигая иногда 50%. Что касается бобов и чечевицы, то размеры экспорта колебались между 25 и 40% общего урожая и одно время повысились до 57%. [2]

---

[1] A. Malakhovky and A. Isenberg, The Cultivation of Cotton, Sugar etc.: Russia; its Trade and Commerce p. 70—76.

[2] Лященко, Ibid. стр. 201.

Русский экспорт муки, главным образом, пшеничной, никогда не достигал больших размеров. Русская мукомольная промышленность была недостаточно развита и слишком отдалена от границ, чтобы иметь возможность конкурировать с Соед. Штатами и Венгрией в количестве, качестве и дешевизне экспортируемой муки. [1])

Культура зерновых хлебов для кормовых целей не получила в России широкого развития. Урожай никогда не превышал 125 миллионов пудов, и из этого количества значительная часть экспортировалась за границу. В девяностых годах почти половина всего урожая зерновых хлебов шла на внешние рынки, и в последнее десятилетие до войны около одной трети урожая зерновых хлебов вывозилось за границу. [2])

Отруби употреблялись для кормовых целей в гораздо больших размерах. Значительная часть общего количества отрубей, получаемых на русских мельницах, продавалась за границу. В виду слабого развития в России скотоводства, экспорт отрубей был гораздо больше, чем это можно было бы ожидать при других условиях. Иное было положение со жмыхами. Едва 5% производства поглощалось внутренним рынком, остальное шло за границу.

С е м е н а и ж м ы х и с о с т а в л я л и з н а ч и т е л ь н у ю с т а т ь ю р у с с к о г о э к с п о р т а. Нет данных о сборе масличных семян в России, но железнодорожные отчеты [3]) показывают приблизительное соотношение различных видов экспортируемых за границу семян по сравнению с тем их количеством, которое грузится для отправки в различные места России. Согласно этим данным, приблизительно одна треть всего количества масличных семян, вывозимых производящими районами России, экспортировалось за границу.

---

1) Ibid., стр. 284.
2) Ibid., стр. 203.
3) Ibid., стр. 195.

Лен и пенька всегда были главными статьями русского экспорта. Лен был первым предметом русского экспорта, и культура его относится к самому раннему периоду русской истории. В производстве льняного волокна, которое в культуре льна имеет гораздо больше значение, чем льняное семя, Россия занимала долгое время господствующее положение. Льняные фабрики Западной Европы всегда снабжались почти исключительно русским льном. Однако, русское производство льняного волокна не обнаруживало тенденции к росту. Подобно другим отраслям русского сельского хозяйства, урожаи льна проявляли большие колебания. Так, например, в пятилетний период с 1908 по 1912 г. русский урожай льняного волокна колебался между 48 миллионами пудов в 1908 г., 33 миллионами в 1909 г., 29 миллионами в 1910 г., 31 миллион в 1911 г. и 46 миллионов в 1912 г. В этот период Россия экспортировала от одной трети до половины всего производства льняного волокна.

Хотя подобные колебания наблюдались и в сборе конопли, экспорт ее неуклонно возростал. Тем не менее, в процентном отношении к общему урожаю, экспорт ее из России не достигал таких больших размеров, как вывоз льна, и никогда не превышал 20% урожая. [1])

Экспорт шкур и шерсти был незначителен. Стоимость их почти никогда не превышала 3% всей ценности русского экспорта, и, как будет показано в следующей главе, импорт этих товаров превышал их экспорт.

3. Строевой лес, нефть и металлы.

Имеются еще три отрасли народного хозяйства России, которые в прежнее время давали значительный экспортный излишек. Это—лесная промышленность, нефтяная и производство металлов.

---

[1]) А. Малаховский и А. Изенберг., Ibid., стр. 60—70.

Лес и продукты древообделочной промышленности составляли, после зерновых хлебов, главный экспорт России. Леса России занимают громадные пространства и весьма разнообразны по своей породе; они являются поэтому наиболее ценным источником экспорта. Эти леса расположены в различных частях страны, главным образом, на севере Европейской и Азиатской России. Наиболее редкие и ценные сорта лесов находятся на самом юге, на склонах Кавказских гор.

Экспортная торговля лесом и изделиями из него играла большую роль в лесной промышленности России. В годы, предшествовавшие войне, экспорт изделий быстро и неуклонно возрастал. За пятилетний период с 1901 по 1901 г. средний годовой экспорт достигал 242 милл. пудов, а стоимость его равнялась 66 миллионам рублей. Неуклонно возрастая в своем объеме и стоимости, экспорт древообделочных изделий достиг в 1913 г. 469 милл. пуд., стоимость которых исчислялась в 165 милл. рублей. Таким образом, в последнее десятилетие до войны количество экспортируемых из России леса и изделий древообделочной промышленности увеличилось почти вдвое, а стоимость возросла более, чем в два с половиной раза.

Экспорт леса и изделий из него возрастал так быстро и неуклонно, что непосредственно перед войной Россия вызозила за границу 25% всего отпуска [1]). Этот экспорт состоял из бревен, а также таких полуфабрикатов, как доски, дерево для спичек, фанера и бумажная масса.

Широкое распространение получило ошибочное мнение, будто нефть является одним из главных предметов русского экспорта. Хотя и верно, что в мировой добыче нефти Россия занимала второе место и что ее экспорт нефти и нефтяных продуктов имел громадное значение в миро-

[1]) Г. Касперович—„Лесное дело“ в указ. выше сборнике.

вой торговле, тем не менее, он составлял лишь незначительную часть русского экспорта, а именно накануне войны он равнялся всего $4^0/_0$.

Наивысшей точки производство русской нефти достигло в 1901 г., когда добыча ее превышала 700 миллионов пудов, что составляло в то время $51^0/_0$ всего мирового производства. После этого оно медленно понижалось до 1904 г., а в 1905 г. внезапно упало до 456 миллионов пудов. Это неожиданное падение вызывалось политическими беспорядками в Бакинском нефтяном районе (главный источник русской нефти), в связи с общим революционным брожением в стране. После 1905 г. производство неуклонно повышалось, частью вследствие восстановления в Баку нормальных условий жизни, частью вследствие открытия новых нефтяных месторождений, и достигало в начале войны 560 милл. пудов[1]). Русский экспорт нефти и нефтяных продуктов достиг своей высшей точки в 1904 г., когда Россия вывезла за границу 112 миллионов пудов. В следующем году произошло сокращение экспорта наполовину; оно продолжалось и в 1906 г., когда за границу было вывезено всего лишь 40 миллионов пудов. После этого продолжалось медленное, но неуклонное повышение экспорта, который в 1913 г. (58 миллионов пудов) достиг, приблизительно, размеров 1905 года[2]).

Принимая во внимание, что часть экспорта составляет очищенная нефть, общий размер экспорта, выраженный в количестве пудов неочищенной нефти, будет несколько больше приведенных цифр. Русский экспорт нефти, когда он достиг своей высшей точки, может считаться равным, приблизительно, 30% всей добычи, тогда

---

[1]) И. А. Коржухин—„Нефтяная промышленность“ в указ. выше сборнике.

[2]) Statistical Abstract for Principal and Other foreign Countries, pp. 114—115 (1913 г.); также Ежегодник министерства финансов, стр. 554, 1915 г.

как в 1913 г. он составлял лишь 12% всего производства. Такая разница вызывалась, несомненно, увеличением внутреннего потребления вследствие роста населения и развития русской промышленности.

Экспорт металлов имел мало значения. Ценность русского экспорта металлов была даже меньше ценности экспорта нефти и равнялась в 1913 г. всего 18 миллионам рублей, т. е. составляла несколько более 1% общей суммы русского экспорта. Главным образом, экспортировались два металла—марганец и платина. В отношении обоих этих металлов Россия занимала на мировом рынке господствующее положение и вывозила большую часть своего производства.

Вся добыча марганца в Закавказье, достигавшая ежегодно, приблизительно, 60 миллионов пудов, вывозилась в необработанном виде за границу, тогда как русская металлургическая промышленность снабжалась из второстепенного источника этого металла в Южной России [1]).

Добыча платины почти целиком вывозилась за границу. В некоторые годы экспорт превышал производство и пополнялся из запасов [2]).

Русский экспорт до войны был доведен, несомненно, до своих максимальных возможностей. Общепризнанное мнение как русских экономистов, так и иностранных исследователей русского народного хозяйства сводилось к тому, что Россия вывозила больше, чем это позволяло ее внутреннее экономическое положение. Слова Вышнеградского, предшественника графа Витте на посту министра финансов, „не доедим, а вывезем"—меткая эпиграмма к создавшемуся в конце восьмидесятых годов положению—могут быть применимы ко всему предшествовавшему войне периоду.

---

[1]) И. А. Коржухин—„Горная и металлургическая промышленность" в указ. выше сборнике, стр. 167.

[2]) Ibidem, стр. 189.

Несмотря на обширную территорию и большие возможности, Россия оставалась сравнительно мало развитой страной. В результате, уровень жизни громадной массы населения был чрезвычайно низок. Мы уже обращали внимание на политику царского правительства, направленную на форсирование экспорта зернового хлеба, и указывали, что в деревнях на душу населения приходилось за семь недель по одному яйцу. Сельско-хозяйственная продукция России в 1913 г. (нормальный год) составляла на душу населения всего лишь 24,17 долл.[1]). Из этого количества экспортировалось около 12%, так что для потребления на душу населения оставалось около 21 долл. Об усилении экспорта не могло быть и речи.

4. Будущие экспортные возможности.

Предполагая восстановление в России устойчивого порядка, мы можем перейти к рассмотрению проблемы будущих экспортных возможностей России. Мы должны, в первую очередь, познакомиться с состоянием ее сельского хозяйства, в котором произошли существенные перемены.

Экспортный излишек сельско-хозяйственных изделий России меньше, чем до мировой войны. В годы, непосредственно предшествующие войне, 70% всей посевной площади России принадлежало крестьянам, 30% находилось в руках помещиков. Значительная часть помещичьей земли обрабатывалась, однако, крестьянами, которым она сдавалась в аренду, в результате чего почти 90% всего урожая собиралось крестьянами. По грубому подсчету, земля, обрабатываемая помещиками, приносила урожай, превышающий на 20% урожай с крестьянской земли, что объ-

---

[1]) С. Н. Прокопович—„Новая экономическая политика", Экономический Вестник, стр. 47. Берлин 1923 г.

ясняется более совершенными способами обработки. В настоящее время вся земля находится в руках крестьян и, независимо от изменений, которые могут в ближайшем будущем произойти в России, это положение останется, по всей вероятности, в силе. Однако, оно вряд ли окажет большое влияние на производительность русского сельского хозяйства, в виду того, что уже до революции большая часть земли обрабатывалась крестьянами.

Гораздо большее значение для русского сельского хозяйства имеет факт уменьшения населения России, главным образом, в хлебных районах. Как раз в этих областях население особенно пострадало от последних голодных лет. Если убыль населения могла бы быть возмещена путем быстрого введения сельско-хозяйственных машин и улучшенных способов обработки, влияние этого факта на производительность сельского хозяйства не было бы так заметно; однако, вследствие безграмотности населения и общей отсталости страны, улучшенный способ сельско-хозяйственной обработки и введение новых машин могут произойти лишь постепенно. В виду этого, следует думать, что еще в течение многих лет русская сельско-хозяйственная продукция не достигнет уровня, существовавшего перед войной. При нашей оценке способности России к экспорту, мы считаем, что ее сельско-хозяйственная продукция составляет 95% довоенной.

Потребление Россией предметов продовольствия останется, повидимому, таким же, как и до войны. Отделение от России Польши и Финляндии (в предположении, что остальная территория бывшей Российской империи вновь войдет в состав восстановленной России) не сократило сколько-нибудь значительно пахотной площади России, в виду того, что как Финляндия, так и русская Польша не были земледельческими областями. Однако, благодаря тому факту, что они отошли от России, население последней уменьшилось, приблизительно, на 8%. До войны население Российской Империи исчислялось в 178 мил-

лионов. Если вычесть население отошедших от России территорий, останется 163 миллиона. Эта цифра должна быть еще сокращена вследствие убыли населения в результате войны, революции и голода. Принимая во внимание эти факторы, а также естественный рост населения, можно думать, что к тому времени, когда сельскохозяйственная продукция России достигнет довоенного уровня, ее население будет равняться, приблизительно, 150 миллионам [1]).

Вследствие этого, общее потребление России будет несколько меньшим.

С другой стороны, однако, надо предполагать, что уровень питания будет выше, чем до войны. Как мы видели, питание русского крестьянина до войны стояло на исключительно низком уровне. В виду того, что в настоящее время земля почти целиком находится в руках крестьян, трудно предположить, что в будущем какому-либо русскому правительству удастся путем установления высоких налогов заставить крестьянство продавать для экспорта такое же количество предметов продовольствия, как при царском строе. Таким образом, сокращение потребления, вследствие убыли населения, будет компенсировано увеличением потребления на душу населения.

Если предположить, что сельско-хозяйственная продукция, несмотря на убыль на 15% населения и сокращение площади, останется равной 95% довоенной продукции, и считать, что, по приведенным выше основаниям, не произойдет уменьшения внутреннего потребления предметов продовольствия, экспортный излишек сельскохозяйственных продуктов будет равняться, приблизительно, 600 миллионам золотых рублей. Эта цифра, выраженная в довоенных ценах, может быть сопоставлена с цифрой 840 миллионов рублей за 1913 г. Подтверждение этой цифры, основанной на оценке общих размеров производства и

---

[1]) См. в приложении данные о населении России.

потребления, можно найти в данных, касающихся отдельных видов сельско-хозяйственных продуктов.

Зерновые хлеба составляют главный предмет русского сельско-хозяйственного экспорта. На основании приведенных выше соображений, следует думать, что экспортный излишек зерновых хлебов вряд ли превысит 75% довоенного количества. Здесь будет уместно отметить, что уменьшение, например, на 25% экспорта пшеницы равняется уменьшению, приблизительно, на 4% общей продукции пшеницы, в виду того, что экспорт составляет лишь около 15% всего сбора пшеницы. Сокращение экспорта пшеницы на 25% показано в приводимой ниже таблице.

Необходимо обратить внимание на другие пищевые и вкусовые продукты, а именно: на яйца, масло, сахар, табак и спирт. При составлении таблицы возможного будущего русского экспорта мы исходим из предположения, что, подобно экспорту пшеницы и прочих видов зернового хлеба, экспорт других предметов этой группы тоже сократился на 25%.

Как уже отмечалось, экспорт яиц достигал до войны громадных размеров, а внутреннее потребление было очень незначительным. В виду неизбежного роста потребления, представляется сомнительным, чтобы экспорт яиц достиг довоенных размеров. В приведенной ниже таблице мы считаем, что экспорт яиц сократился на 50%. Перспективы на экспорт масла несколько лучше.

Что касается сахара, то можно думать, что экспорт его достигнет довоенных размеров. Мы уже указывали, что до войны он был очень невелик, так как рост его задерживался ограничениями, наложенными Брюссельской конвенцией. Табак и спирт экспортировались до войны тоже в небольших количествах, и мы будем считать, что экспорт их снова достигнет довоенных размеров. Для рубрики „разные продукты продовольствия“ мы считаем, что экспорт сократится на 25%.

Из домашних животных экспортировались, главным образом, лошади, свиньи и птица. Экспорт рогатого скота был очень невелик. В виду того, что громадное количество домашних животных погибло во время и после войны, потребуется много времени, прежде чем животноводство достигнет довоенных размеров. В таблице, однако, мы считаем, что экспорт домашних животных равен 50% довоенного.

Экспортный излишек несельскохозяйственных продуктов несколько сократится. В отношении сырья и полуфабрикатов положение складывается иначе, чем для сельско-хозяйственных продуктов. До войны производство этих товаров превышало внутренний спрос на них, и оставался значительный излишек для экспорта. После того, как Россия вернется к довоенным размерам производства, ей не составит труда экспортировать 90% того количества леса, семян, льна, нефти и металлов, которые она экспортировала до войны, и это—несмотря на потерю польской территории.

Экспорт готовых фабрикатов, очень незначительный до войны, будет, несомненно, в течение многих лет отличаться еще меньшими размерами. В последние годы до войны русское правительство старалось поощрять экспорт готовых фабрикатов принятием ряда мер, между прочим, сокращением таможенных пошлин с того импортированного сырья, которое реэкспортировалось в виде готовых изделий. Около половины экспорта фабрикатов составляли текстильные изделия. Отделение от России Польши с ее крупной текстильной промышленностью делает экспорт фабрикатов в течение ряда лет мало вероятным. В таблице мы считаем, что произойдет сокращение с 85 миллионов до 8 миллионов рублей, т. е., приблизительно, на 90%. Производство восстановленной русской промышленности (помимо Польши) будет окончательно поглощаться спросом внутреннего рынка.

В помещенной ниже таблице мы свели в одно целое эти весьма приблизительные исчисления о вероятном в будущем экспорте России, сравнив их с данными за 1913 год. Для того, чтобы величины были сравнимы, они выражены в золотых рублях по довоенным ценам.

Предположительные данные об экспортных возможностях России

(в миллионах рублей по довоенным ценам).

	Экспорт 1913 г.	Предполагаемый в будущем.
Жизненные припасы	*840*	*619*
Пшеница	225	170
Ячмень	186	140
Рожь	33	25
Овес	32	24
Другие продукты питания и фураж	119	89
Яйца	91	45
Масло	72	54
Сахар	27	27
Табак и спирт	14	14
Разные	41	31
Животные	*34*	*17*
Сырье и полуфабрикаты	*561*	*506*
Лес и изделия из него	164	—

	Экспорт 1913 г.	Предполагаемый в будущем.
Семена	35	—
Жмыхи	39	—
Лен	94	—
Конопля	23	—
Кожа	37	—
Шерсть	11	—
Металлы	18	—
Нефть	50	—
Разные	90	—
Изделия всякого рода	*85*	*8*
Общий итог	*1.520*	*1.150*

В этих данных мы добросовестно старались дать возможно более благоприятную картину положения России. Полученная нами цифра в 1.150 миллионов может быть сравнена со средним экспортом в 1.045 миллионов с 1904 по 1908 г. и со средним экспортом в 1.501 миллионов с 1909 по 1913 г. [1]). Мы считаем, что 1.150 миллионов представляют максимальную экспортную способность России при условии возвращения к довоенному масштабу хозяйственной жизни.

Доходы от русского экспорта должны, прежде всего, пойти на покрытие необходимого импорта. Каковы же минимальные импортные потребности России? На этот вопрос пытается дать ответ следующая глава.

[1]) Этот рост вызывался, отчасти, повышением цен.

ГЛАВА VII.

Импортные потребности России.

Можно было бы предполагать, что импорт страны, обладающей столь разнообразными и богатыми рессурсами, должен быть крайне незначительным. Мы увидим, однако, что в течение всего двадцатилетнего периода, предшествовавшего войне, экономическая жизнь страны была связана с весьма широким импортом, и что для восстановления экономического равновесия в будущем Россия должна будет вновь прибегнуть к широкому и разнообразному импорту. В настоящей главе мы обсудим следующие вопросы: 1) развитие русского промышленного производства до войны; 2) зависимость русской промышленности от импорта сырья и, наконец, 3) будущие импортные потребности при условии экономического восстановления России.

1. Развитие промышленного производства в России.

Развитие крупной фабрично-заводской промышленности в России относится лишь к концу девятнадцатого века. Огромные расстояния, существующие между отдельными областями страны, не связанными и поныне ни железнодорожными, ни водными путями, более благоприятствовали местному производству, чем концентрации промышленности и развитию товарообмена на огромной территории России. До 1890 г. общее количество рабочих, занятых на фабриках и заводах, не говоря о ремесленных мастерских, не достигало и полутора миллиона, при чем рост числа этих рабочих за последние четыре десятилетия, предшествовавших войне, определялся лишь в один миллион. Значительная часть продукции приходилась на долю металлообрабатывающей промышленности,

изделия которой шли на постройку железных дорог и на нужды армии и флота.

Интенсивное развитие русской промышленности началось, приблизительно, с 1890 г. Это был период индустриализации страны, происходившей в широком масштабе в период деятельности графа С. Ю. Витте. В 1890 г. ценность всей промышленной продукции России выражалась лишь в 1.503 миллиона рублей; в 1900 г. она достигла 3.439 миллионов. В течение того же периода число рабочих в разных промышленных предприятиях повысилось почти на один миллион, т. е. приблизительно на такое же количество, как за сорок предыдущих лет. Процесс промышленного развития происходил, быть может, даже слишком быстрым темпом по сравнению с существовавшими возможностями. Внутренний рынок не поспевал за требованиями развивавшейся промышленности, а внешний был слишком отдален для сбыта фабричных изделий России и слишком ограничен. Конец XIX века был ознаменован небывалым промышленным кризисом, вслед за которым наступила длительная депрессия, отразившаяся на всей жизни страны.

Хотя в 1902 и 1903 гг. условия экономической жизни России были значительно лучше, с этого времени в процессе промышленного развития наблюдается заминка. Рост числа рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, с начала настоящего столетия до начала войны, выразился лишь в половинном размере по сравнению с предыдущим десятилетием. Вся продукция, которая в 1900 г. оценивалась в 3.439 миллионов рублей, в 1912 г. повысилась до 5.738 миллионов. Хотя этот рост следует считать до некоторой степени номинальным, так как он был вызван повышением цен в течение того же периода, тем не менее, производительность труда в России в течение двух десятилетий, предшествовавших войне, значительно повысилась, что объясняется введением современных методов производства.

Необходимо добавить, что приведенные выше цифры не отражают всей продукции русской промышленности, а именно—в них не входит продукция многочисленных ремесленных заведений. Между тем, она равняется, быть может, половине продукции всех фабрик и заводов.

Рост транспорта и горной промышленности был главным фактором, способствовавшим развитию русской промышленности в целом. В 1880 г. в России имелось 27.000 верст жел.-дорожного пути, но к началу войны их протяжение уже превышало 65.000. В течение этого времени добыча каменного угля более, чем удвоилась, превысив в 1913 г. 2 миллиарда пудов, тогда как добыча нефти повысилась с 300 милл. пудов в 1890 году до 560 миллионов в 1913 г. Рост инвестированного в России иностранного капитала (см. главу III) явился значительным стимулом не только для развития транспорта и горной промышленности, но также и для других отраслей промышленности.

Единственные надежные официальные данные, характеризующие промышленность России в целом, это данные Всероссийского обследования промышленности, произведенного в 1908 году, На основании цифр, извлеченных из этого обследования, мы можем составить себе представление о характере и относительном значении различных отраслей промышленности.

Главную массу промышленности России, помимо транспорта и горной промышленности, составляли отрасли текстильная, металлообрабатывающая и пищевая. Текстильная группа, включавшая производства хлопчатобумажных, шерстяных, льняных и шелковых изделий и некоторые побочные производства, занимала первое место по числу рабочих. Число рабочих, занятых в этой группе, составляло 36,5% всего количества фабричных рабочих России. Производство этой группы по ценности своей составляло, приблизительно, 30% стоимости всей промышленной продукции России. Обработка металлов,

включая железнодорожные мастерские и все мастерские морского министерства, занимала 24,5% всех фабричных рабочих. По ценности вырабатываемых изделий эта группа давала 16% всей продукции. Пищевая промышленность занимала первое место по ценности своего производства: последнее составляло 34% всей продукции русской промышленности, но число рабочих, занятых в этом производстве, составляло лишь 17% всего количества промышленных рабочих России.

Помимо этих трех главных групп существовали еще и другие отрасли промышленности, производство которых составляло остальные 20% всей промышленной продукции и давало заработок 22% фабричных рабочих.

Среди этих отраслей промышленности первое место по ценности продукции занимает нефтяная промышленность, а по числу занятых рабочих—обработка минералов, тут же следует упомянуть производство бумаги, обработку дерева, химическое производство и т. д.

Соотношение различных отраслей промышленности не изменялось в течение всего периода от производства обследования до начала войны. За это время ценность всей продукции увеличилась, приблизительно, на 20%, хотя число рабочих повысилось всего лишь на 10%. Эти цифры, до некоторой степени, объясняются дальнейшей концентрацией русской промышленности в течение указанного периода. В 1908 г. число всех фабрик и заводов во всех этих отраслях промышленности достигало почти 40.000, тогда как в 1912 г. оно определяется, приблизительно, лишь в 30.000. В течение этого периода происходил процесс консолидации существовавших промышленных предприятий, но ход этого процесса в настоящее время нас мало интересует,

При наличии достаточной рабочей силы и необходимых денежных ресурсов, развитие промышленной системы находится в зависимости лишь от снабжения фабрик и заводов необходимым сырьем и топливом. Здесь необхо-

димо рассмотреть в каком размере снабжалось это производство местным сырьем и топливом и до какой степени находилось оно в зависимости от импорта.

2. Источники сырья и топлива.

Первые две группы промышленности, а именно, текстильная и обработка металлов, находились, до известной степени, в зависимости от импорта иностранных материалов. На долю этих двух групп приходилась половина всей промышленной продукции России. Эти отрасли имели самое существенное значение для страны: они снабжали Россию одеждой, необходимыми машинами и орудиями различного назначения и транспортными средствами, при помощи которых поддерживалось сообщение внутри страны.

Хлопчато-бумажная промышленность, занимающая выдающееся положение в текстильной группе, перед самой войной импортировала почти половину своего сырья. Остальное количество хлопка, необходимое для потребления русской промышленности, было местного производства, чего удалось достичь путем успешного разведения хлопка в Туркестане и Закавказье. Следующая таблица показывает изменение в соотношении потребления хлопка местного происхождения и привозного.

Как показывает эта таблица, рост внутреннего производства быстро прогрессировал. Однако, потребление хлопка развивалось еще быстрее и вызывало беспрерывное расширение импорта вплоть до 1912 г.

Помимо хлопка-сырья, в Россию также ввозилось значительное количество пряжи для нужд текстильной промышленности, несмотря на рост ее производства в стране. Между 1906—11 годами, когда производство пряжи в России увеличилось на 30% (по весу), импорт ее повысился на 68% [1]).

---

[1]) С. О. Загорский. „Война после мира“, стр. 310. Петроград, 1917 г.

Потребление хлопка-сырья в России [1])
(в миллионах пудов).

	Внутренний.	Импортный.	Всего.
1895	3,3	8,2	11,5
1900	5,8	10,3	16,1
1905	6,2	10,4	16,6
1910	10,6	12,1	22,7
1911	13,5	12,3	25,8
1912	14,3	11,0	25,3

Шерстяная промышленность находилась в меньшей зависимости от иностранного сырья, нежели хлопчатобумажная. Тем не менее, ее потребности не могли быть удовлетворены исключительно за счет местного производства. Действительно, за последние два десятилетия, предшествовавшие войне, производство русской шерсти значительно понизилось. В 1890 г. оно превышало 16 миллионов пудов, но в 1912 году оно не достигало даже 15 миллионов [2]). Между тем, потребление шерсти за тот же период обнаруживало тенденцию скорее к повышению, чем к понижению. В результате, импорт сырой шерсти и полуобработанной в течение того же времени более, чем удвоился, показывая повышение с 1,2 милл. пуд., цифры, определяющей средний импорт 1891—95 г., до 2,5 милл. с лишним пудов в 1912 г. и даже более 3 милл. пудов в 1913 г. [3]).

[1]) Объяснительная записка министра финансов к росписи на 1913 г. „Народное Хозяйство“, стр. 175, 1913 г. (изд. министерства финансов).

[2]) Объяснительная записка, там же.

[3]) Загорский. — Там же, стр. 313; кроме того, „Народное Хозяйство“, тот же год, стр. 190.

Правда, и Россия экспортировала некоторое количество шерсти, но все же ее импорт всегда значительно превышал экспорт. Кроме того, ее импорт обнаруживал определенную тенденцию к повышению, тогда как экспорт оставался почти без изменений. За последние десять лет, непосредственно предшествовавших войне, экспорт шерсти составлял: 1 милл. в 1904 г., 1,2 миллиона в 1906 г., 0,5 милл. в 1908 г., 1,2 милл. в 1912 г. и 1,1 милл. в 1913 г. С другой стороны, импорт повысился с 1,5 милл. пудов, приблизительно, в 1904 г. до 3,3 милл. в 1913 г.

Русская металлургическая промышленность интенсивно развивалась в двадцатилетний период, предшествовавший войне. В 1894 г. все производство чугуна в России определялось в 80 милл. пудов. Затем оно стало быстро повышаться при сравнительно легких колебаниях, пока не дошло до 283 милл. пудов в 1913 г. Сырье почти для всего производства поставлялось русскими рудниками, запасы которых считаются вполне достаточными для нужд страны. Но, несмотря на этот рост производства, требования русской промышленности не могли быть удовлетворены русским сырьем. За последние два года перед войной недостаток в чугуне был особенно чувствителен, и это побудило правительство установить особые таможенные льготы с целью стимулировать импорт [1]).

За время 1911—13 г.г. средний импорт чугуна определялся, приблизительно, в 4 милл. пудов.

Производство меди в России также быстро развивалось. Оно определялось в 1894 г. в 330 тысяч пудов, а в 1913 г. достигло 2.048 тысяч. Спрос на медь повышался, однако, еще быстрее, нежели ее продукция, хотя за последнее перед войной время производство стало в большей мере удовлетворять спрос. В течение десяти лет, предшествовавших войне, импорт меди по-

---

[1]) „Народное Хозяйство“, стр. 188, 1913 г.

низился на две трети, т. е. с 1.240 тысяч пуд. в 1904 г. до 374 тыс. в 1913 г.[1]).

Производство цинка в России развивалось очень медленно, тогда как потребление его быстро росло. В 1909 г. внутреннее производство цинка удовлетворяло потребность в нем на 46%, а в 1913 г. лишь на 29%. Что касается свинца, то здесь зависимость от внешнего рынка была еще сильнее. Внутренним производством удовлетворялось лишь около 3% всей потребности [2]).

Импорт химических материалов (как сырых, так и полуфабрикатов) обнаруживает значительное повышение перед войной, хотя у нас нет точных цифр для определения количественного соотношения между внутренним производством и импортом. Такое же положение наблюдается и в отношении удобрительных веществ и животных продуктов, хотя импорт жиров значительно понизился.

Россия не могла вполне удовлетвориться топливом внутреннего происхождения. До 1890 г. дровяное топливо играло выдающуюся роль как в домашнем хозяйстве, так и в промышленности. Нефтью почти не пользовались в качестве топлива в промышленных предприятиях. Но в течение девяностых годов, произошел значительный сдвиг. Потребление каменного угля для промышленных целей более, чем удвоилось, тогда как потребление дровяного топлива понизилось до одной трети по сравнению с предшествовавшим десятилетием. Одновременно и потребление нефти в качестве промышленного топлива повысилось более, чем в сто раз. В последующие годы потребление нефти значительно понизилось, тогда как потребление дров несколько повысилось. Потребление каменного угля в качестве топлива все более развивалось [3]).

---

[1]) „Народное Хозяйство“, стр. 405—8.
[2]) Там же, стр. 414—18.
[3]) V. Varzar—Factories and Workshops: Russia; its Trade and Commerce, p. 124.

Несмотря на то, что производство русского каменного угля между 1894 и 1912 гг. увеличилось вчетверо, оно все же не удовлетворяло нужд страны. Следующая таблица показывает импорт каменного угля по сравнению с общим количеством внутреннего производства:

Русское производство и импорт каменного угля [2])
(в миллионах пудов).

Год.	Производство.	Импорт.
1900	1.003	240
1905	1.141	226
1910	1.522	259
1911	1.739	280
1912	1.904	324
1913	2.213	468

Таким образом, Россия регулярно импортировала такое количество каменного угля, которое равнялось 16—24% всей внутренней добычи. Это производство, несмотря на его прогрессивное развитие, неизменно отставало от потребностей страны. Правда, Россия экспортировала незначительное количество каменного угля через порты Черного моря. Но максимальный размер ее экспорта, а именно, экспорт 1913 г., составлял значительно меньше полупроцента всей ее продукции.

3. Снабжение России промышленными изделиями.

Перед войной требования России на готовые изделия удовлетворялись на пять шестых внутренним производ-

[2]) Народное Хозяйство, стр. 303—05, 1913 г.

ством и на одну шестую путем импорта [1]). Этот импорт состоял из полуфабрикатов, которые направлялись на фабрики, и готовых изделий, поступавших непосредственно для потребления. Из этих двух групп первая была значительно больше.

Русский импорт готовых изделий составлял лишь 2,5 рубля на душу населения, но для того, чтобы значение этой цифры стало вполне понятно, необходимо проанализировать импорт по категориям. Одна треть ценности фабричных изделий, импортированных в Россию непосредственно перед войной, приходилась на машины и различные инструменты. В 1912—13 г. все машины, проданные в России, оценивались в 350—370 милл. руб. Из этой суммы 200 или 210 милл. руб. приходится на машины внутреннего производства, а остальная сумма представляет ценность импорта [2]). Другими словами, из всех машин, проданных в России в 1912—13 г., лишь 57% было внутреннего производства, а 43% поступило из-за границы.

В течение двадцатилетнего периода, предшествовавшего войне, наблюдалось резкое повышение импорта машин. Между 1891—1895 гг. ценность всякого рода машин, ввозимых в Россию, определялась в среднем в 35 миллионов в год. К 1911 году эти цифра увеличилась вчетверо и продолжала дальше повышаться в течение 1912 и 1913 гг. Особенно сильно увеличился рост импорта сельско-хозяйственных машин, и ценность их, определявшаяся в 1891—95 гг. в 6 миллионов, перед войной повысилась до 50 миллионов [3]).

Согласно данным Таможенного Департамента, в течение десятилетия, предшествовавшего войне, импорт машин

---

[1]) Гриневецкий. „Послевоенные перспективы русской промышленности". Москва. 1919 г.

[2]) Н. Н. Савин. The Machine Industry: Russia, its Trade and Commerce, p. 203.

[3]) Там же, стр. 211.

был более интенсивным, нежели импорт необработанных или полуобработанных металлических изделий. Количество необработанных материалов, импортированных в течение этого периода, повысилось с 5,4 до 8,3 милл. пуд., т. е. на 54%; полуобработанных—с 1,5 до 2,5 милл. пуд., т. е. на 67%, и количество импортируемых машин—с 4,8 до 9,3 милл. пуд., т. е. на 94%.

Эти машины и инструменты проникали во все области русского хозяйства. Они обслуживали нужды сельского хозяйства так же, как и текстильной, химической и даже металлообрабатывавшей промышленности. Даже посредством собственного производства машин, которое несколько превышало импорт, русская промышленность не была в состоянии удовлетворять текущие нужды страны. Более половины всей суммы импорта готовых изделий приходилось на предметы непосредственного потребления, составлявшие около 20% всего импорта.

Не имея цифровых данных, совершенно невозможно сравнивать этот разнородный импорт с производством тех же предметов в России. Некоторые из этих же предметов могли бы производиться в России, если бы соответственные отрасли ее промышленности были достаточно развиты. Другие предметы являлись, однако, продуктами специальных отраслей иностранной промышленности. Такие специальные продукты встречаются в импорте даже высоко развитых промышленных стран.

4. Будущие импортные потребности России.

Познакомившись в предыдущем анализе с довоенной импортной торговлей России, мы можем приступить к рассмотрению ее импортных потребностей в будущем. При обсуждении характера международной торговли часто высказывалось весьма наивное предположение, что, в сущности, каждая страна может свободно обходиться без импорта. Высказывалось мнение, что выручка от экспорта

может быть использована по свободному выбору экспортирующей страны, а именно, на приобретение импортных товаров для нужд страны, на увеличение помещаемого за границей капитала и, наконец, если обстоятельства того требуют, на уплату внешних долгов. Согласно этому мнению, полное устранение импорта не должно отражаться на размерах экспорта и могло бы лишь повлиять на сокращение потребления страны. Все остальное осталось бы без перемен. Однако, мы увидим, что ни Россия, страна сравнительно мало развитая, ни Германия, страна с высоко развитой промышленностью, не могут обойтись без значительного импорта, необходимого для поддержания экономической жизни страны и ее экспорта.

Обсуждая будущие импортные потребности России, мы, на короткое время, вновь вернемся к вопросу о размерах ее довоенной внешней торговли и примем во внимание сокращение ее территории, а также уменьшение ее населения с 178 до 150 миллионов.

Прежде всего, следует познакомиться с импортом сельско-хозяйственных продуктов. В 1913 г. импорт продовольственных продуктов и животных в Россию оценивался в 255 милл. руб. Интересно отметить, что Россия импортировала множество продуктов, которые она и сама экспортировала в значительных размерах, например, различные сорта зерновых хлебов. Это объясняется тем, что известные районы, которые не производили достаточного количества зерна, находили, что импорт этих зерновых хлебов из соседних иностранных государств обходится дешевле, нежели покупка их в более отдаленных местностях бывшей империи. Например, Восточная Сибирь импортировала пшеницу из Манчжурии. Совершенно ясно, что, если в будущем импорт не будет продолжаться в тех же размерах, то и экспорт России будет несколько сокращен. Помимо зерновых хлебов, Россия ввозила значительное количество рыбы, устриц, чая, вина и других напитков, фруктов и т. д. Импорт этих, до некоторой сте-

пени, излишних товаров, предметов роскоши, безусловно, значительно сократится, вследствие исчезновения богатого помещичьего класса. Если принять во внимание, что население сократилось, весьма возможно, что импорт всей группы пищевых и животных продуктов сократится более, чем на 50%.

Что касается промышенных материалов, то весьма сомнительно, чтобы Россия могла значительно сократить свой довоенный импорт. Большинство этих материалов существенно необходимо для восстановления регулярной деятельности русской промышленности. Импорт металлических товаров состоял из сырых материалов, полуфабрикатов и готовых изделий. Часть последних, приблизительно, 5% всего импорта этой группы, приходится на предметы роскоши, и ее можно было бы совершенно исключить [1]). Но сырые материалы и полуфабрикаты необходимы для русской промышленности. Принимая во внимание, что население убавилось на 15%, мы можем допустить максимальное сокращение импорта товаров этой группы на 20%.

В импорте топлива в ближайшее время значительного сокращения произойти не может. Каменный уголь в довоенное время занимал первое место в импорте топлива. Хотя война и доказала, что, в крайнем случае, потребности России в каменном угле могут быть удовлетворены Донецким бассейном, тем не менее, расходы по доставке этого угля на север чрезвычайно велики. Пока транспортная система России не будет значительно улучшена, северная Россия принуждена будет продолжать импортировать каменный уголь из-за границы. Потребность в импорте каменного угля еще чувствительнее, вследствие потери принадлежавшего в довоенное время России польского Домбровского бассейна, который более, чем на 20%,

[1]) Золотые, серебряные и платиновые изделия; музыкальные инструменты; велосипеды и т. д.

удовлетворял спрос России в этом топливе. В виду того, что население России уменьшилось, возможно, что и в ее импорте топлива могло бы произойти некоторое сокращение, но не более, чем на 15%. Такого же сокращения можно ожидать и в импорте строительных материалов и других товаров этого рода.

До войны сбор шерсти в России проявлял тенденцию к понижению, тогда как сбор хлопка повышался. Если предположить, что будут восстановлены довоенная посевная площадь и довоенный сбор, то, считаясь с уменьшением населения, можно допустить, что импорт текстильных товаров понизится на 15%.

Более значительное сокращение импорта возможно, повидимому, в области животных и химических продуктов, таких, как удобрение, волос, жиры, воск и т. д. Мог бы быть значительно сокращен также импорт следующих фабрикатов: изделий из дерева, бумаги, галантереи и т. д. Мы допускаем сокращение обеих этих групп на 25%. Возможные сокращения приводятся в таблице на стр. 120. Цифры приведены в золотых рублях по ценам 1913 г.

Эти итоги, выраженные в довоенных ценах, представляют тот импорт России, который не подлежит дальнейшему сокращению, если она желает удовлетворять свои насущные нужды, поддерживать производство на должной высоте и производить экспорт предметов, о которых упоминалось в предыдущей главе. Если исключить из импорта машины, необходимые для горной промышленности, значительно понизится производство сырья, входящего в состав русского экспорта. Если прекратить импорт сельско-хозяйственных орудий, понизятся производство и экспорт сельскохозяйственных продуктов России. Наконец, с отпадением импорта сырых и полуобработанных материалов, производство подвижного состава, промышленного оборудования, одежды, инструментов, необходимых как для домашнего обихода, так и для сельского

хозяйства и т. под. предметов упало бы ниже тех минимальных размеров, которые необходимы для поддержания экономической жизни России, ее сельского хозяйства и промышленности на необходимом уровне.

Состав и размеры необходимого для России импорта
(в миллионах зол. рублей по ценам 1913 г.).

	Импорт 1913 г.	Будущий импорт.
Жизненные припасы	256	128
Руды, металлы и машины	353	282
Топливо	144	122
Строительные материалы и т. п. .	33	28
Текстильные материалы	314	267
Животные и химические продукты.	162	122
Изделия из дерева, бумага, галантерея и т. под.	112	84
Всего	1.374	1.033

Понижение производства сопровождалось бы понижением государственных доходов и неизбежными затруднениями в области финансов. Когда постоянный приток импорта становится нераздельною частью производственного механизма страны, резкое сокращение этого импорта может вызвать губительные последствия для ее экономической жизни.

Однако, иногда приходится слышать утверждение, что импорт материалов, требуемых для русской промышленности, может быть в будущем сокращен, вследствие невозможности довести промышленное производство до

прежних размеров. Это значит, что, если не будет сделано попыток поставить производство русской промышленности в прежнем, сравнительно широком, масштабе, если Россия станет, по преимуществу, страной земледельческой с мелким кустарным и ремесленным производством, значительный импорт сырья и полуфабрикатов будет излишним для нее. Можно было бы предположить, что, с уменьшившимся городским населением, Россия может экспортировать продукты своего сельского хозяйства и использовать выручку от экспорта на приобретение необходимых для нее фабричных изделий. Однако, такой выход из положения ни в коем случае не мог бы разрешить ее импортную проблему. В довоенное время 55% всех фабричных изделий, потреблявшихся в России, было русского производства, включая все оборудование железных дорог и значительного числа текстильных фабрик. Если прекратится производство русской промышленности, России придется импортировать эти фабрикаты, ценность которых в довоенное время значительно превышала общую ценность импорта сырья и полуобработанных изделий. Кроме того, России пришлось бы импортировать все те необходимые для нее фабрикаты, которые не вырабатывались в стране, в особенности, сельско-хозяйственные орудия.

Следовательно, независимо от того, пойдет ли экономическое развитие России по пути, намеченному ею до войны, или нет, для достижения ею экономического равновесия и поднятия платежеспособности необходим хотя бы тот минимальный импорт, размеры которого приводятся в нашей таблице.

ГЛАВА VIII.

Платежеспособность России.

Изложив в предыдущих главах основные положения, мы можем теперь попытаться связать во-едино все нити нашего рассуждения и охарактеризовать международное финансовое положение России. Будет ли в состоянии Россия, достигнув довоенного уровня производства, уплатить по иностранным обязательствам, по которым она считается ответственной?

Для того, чтобы ни один из основных пунктов предшествовавшего исследования не был упущен из виду, мы приведем наше рассуждение вкратце еще раз.

В течение двадцати пяти лет, предшествовавших мировой войне, экономическое развитие России, в значительной мере, подчинялось соображениям международного торгового и финансового характера. В силу неизменного наростания внешней задолженности, Россия редко могла покрывать все свои иностранные платежи из выручки от экспорта. За исключением некоторых особо урожайных лет, проценты по внешнему долгу и оплата услуг превосходили сумму, получавшуюся от благоприятного торгового баланса. Вследствие этого, России приходилось постоянно прибегать ко все новым и новым иностранным займам.

Трудность покрытия иностранных платежей была еще усложнена и положением денежного обращения внутри страны. Введение золотой валюты считалось совершенно необходимым и для того, чтобы создать относительно устойчивую денежную систему, и для того, чтобы облегчить торговые и финансовые сношения с другими странами. Но накопление фонда, достаточного для того, чтобы поддерживать в России золотое обращение, требовало усиленного ввоза золота в девяностых годах и тем

самым увеличивало внешний долг. Поддержание золотого обращения в последующие годы сделало необходимыми меры, препятствующие вывозу золота в сколько-нибудь значительных количествах; в силу этого, неблагоприятный расчетный баланс не приводил к утечке золота.

Бюджетная проблема не представила бы больших затруднений, если бы не тяжелые ежегодные взносы процентов по внешнему государственному долгу. В начале рассматриваемого периода бюджетные затруднения увеличивались, благодаря крупным затратам на интенсивное внутреннее развитие, которые имели главной целью поддержать на иностранных рынках шаткий кредит России.

Со временем, однако, повышение производительности, явившееся результатом этих улучшений, естественно, начало приносить большие доходы и тем самым смягчило остроту бюджетного вопроса. Но наибольшее значение для сбалансирования бюджета в последние перед войной годы имел доход от винной монополии.

В то время, как необходимость создания здоровой основы для внешнего кредита дала мощный толчок к осуществлению программы внутреннего промышленного развития, существовали и более явные основания для содействия этому развитию. Эти основания видели в том, что таким путем будет возможно сократить ввоз готовых изделий, увеличить вывоз и улучшить торговый баланс.

Поставленное на рельсы развитие продолжалось, при поддержке русского частного капитала, который отчетливо представлял себе выгоды, проистекающие от промышленного развития. Индустриализм, действительно, принес России значительный рост производства, расширение вывоза и некоторое увеличение внешней платежеспособности. Но, в силу того, что развитие русской промышленности вызвало увеличение ввоза, улучшение торгового баланса было медленным и шло с перебоями, и проблема платежного баланса оставалась все же неразрешенной к началу мировой войны.

В результате военных и послевоенных событий, внешняя задолженность России более, чем удвоилась, а ее золотой запас почти совсем истощился. В то же самое время, те внутренние экономические достижения, которые явились следствием иностранных займов, заключенных в течение двадцати лет, предшествовавших войне, были совершенно уничтожены.

Россия, даже вернувшись к политически и экономически прочным условиям жизни, будет в положении, приблизительно, сходном с тем, какое было в 1890 г., в начале эпохи промышленного расцвета. Чтобы передать настоящую проблему в самой простой форме, можно сказать, что платежеспособная Россия должна иметь одновременно и перевес по бюджету доходов над расходами, и благоприятный торговый баланс. Россия будет в состоянии покрыть платежи по иностранным обязательствам только в том случае, если она окажется в силах добиться в государственном бюджете перевеса доходов над расходами, достаточного для покрытия требуемых платежей. Обратить же эти внутренние доходы в иностранную валюту, в которой должны быть произведены платежи, она сможет лишь в том случае, если ей удастся достигнуть соответствующего перевеса вывоза над ввозом.

Вернувшись к довоенному, приблизительно, уровню производства при наличии еще некоторых других условий, о которых шла речь в главе IV, Россия, кажется нам, сможет добиться довольно существенного перевеса доходов над расходами в своем бюджете. Напоминаем, что исчезновение значительной внутренней задолженности играет очень большую роль в этом отношении.

Не останавливаясь здесь на несомненных трудностях, с которыми связано установление удовлетворительного бюджетного положения страны, и на тесной связи между состоянием бюджета, внешней торговли и долгов, мы посвятим наше внимание неизбежно более трудной, вто-

рой части проблемы — развитию необходимого перевеса вывоза над ввозом.

Россия может увеличить активное сальдо своего торгового баланса лишь при развитии вывоза, обгоняющем развитие ввоза.

Следует заметить, что это утверждение предполагает, что и ввоз и вывоз должны увеличиться. Теоретически является правильным, что увеличение пассивного сальдо страны должно происходить или путем уменьшения ввоза, или увеличением вывоза, или одновременным применением этих двух мер. Но в отношении России, подобно Германии, существуют некоторые фактические обстоятельства, в силу которых нельзя уменьшить ввоз при желании увеличить вывоз.

Ввоз в Россию не должен быть ниже определенного предела, потому что и экономическая жизнь страны вообще и ее платежеспособность непосредственно зависят от него.

Столь же жизненно необходимым является и невидимый ввоз, т. е., так называемые, услуги, так как без них государственная жизнь России не может итти нормальным путем. На платежи по этим расчетам должна в первую очередь итти выручка от экспорта. Для примера предположим, что правительство, не взирая на размеры вывоза, будет брать из выручки от последнего суммы, нужные ему для покрытия внешних платежей, совершенно игнорируя требования ввоза. В результате, будет урезан совершенно необходимый ввоз, а это, в свою очередь, поведет к сокращению вывоза, уменьшению платежеспособности России, общему расстройству экономической жизни страны и созданию бюджетных затруднений. Довоенный опыт приводит к определенному заключению, что единственным осуществимым и ведущим к цели способом повышения активного сальдо торгового баланса является рост вывоза, обгоняющего ввоз.

Определение размеров, до которых Россия сможет довести активное сальдо своего торгового баланса, лежит

вне области человеческого предвидения. Мы, однако, можем установить, с достаточной определенностью, размеры вывоза, необходимые для того, чтобы Россия могла погасить свои иностранные обязательства полностью или, хотя бы, в части.

Следующая таблица (на стр. 127) показывает размер экспорта, какой должна иметь Россия (вернувшись к довоенному масштабу народного хозяйства) для того, чтобы удовлетворить различные категории иностранных кредиторов. При этом надо отметить, что приведенные в таблице проценты не включают ни погашения капитала, ни процентов за просрочку. Первый столбец заключает оценку в золотых рублях, третий столбец приводит процентное отношение отдельных статей вывоза к общему итогу.

Этот вероятный вывоз мы принимаем, как уже говорилось, приблизительно, равным 77% среднего вывоза за пятилетие, предшествовавшее войне.

Таблица на стр. 127 приводит важнейшие данные, относящиеся к проблеме внешней задолженности России, но мы, может быть, получим более отчетливую картину, приведя эти же данные в вид, поддающийся сравнению с отчетами частных обществ. Русское государство можно мыслить, как общество, которому предстоит расплата по долгам. Всякое лицо, рассчитывающее вложить деньги в заем на восстановление России, сталкивается с задачей исследования условий помещения капиталов точно так же, как при приобретении долговых обязательств или иных ценных бумаг какого-нибудь частного общества.

Россия будет в состоянии выплачивать проценты по займу на восстановление, если ее чистые доходы смогут быть обращены на эту цель и ни на что иное. Если у России нет доходов, из которых могут быть покрыты проценты по облигациям, находящимся у иностранных держателей, то она также несостоятельна, как и частное общество, которое не имеет чистых доходов, достаточных

Вывоз, необходимый для совершения платежей за границей.

(Все вычисления произведены в современных ценах) [1].

Категории платежей, подлежащих покрытию.	Необходимый вывоз.		
	В миллионах золотых рублей.	В %%-м отношении к среднему вывозу а) за 1909—1913 г.	В %%-м отношении к предполагаемому вывозу б).
Необходимый ввоз	1.500 в)	69	90
Оплата услуг г)	70	3	4
Проценты по русским негосударственным ценным бумагам г)	80	4	5
Взносы по довоенным займам— железнодорожным (прав. железные дороги), гарантированным правительством и городским	150	7	9
Платежи по общему довоенному государственному долгу	90	4	5
Платежи по военному долгу	400	18	23
Проценты по новому 3-х-миллиардному займу г)	240	11	14
Всего	2.580	116	150

[1]) Мы принимаем современные цены равными 150% довоенных.

а) Средний вывоз за 1909—1913 гг. равнялся, по довоенным ценам, 1.501 миллиону зол. рублей. При переводе на современ-

для взноса тех платежей, срок коим наступил. Может быть, к уяснению русской проблемы поможет изложение рассматриваемых статей в виде отчета о доходах и расходах частного общества.

Чистый доход от операций, из которого могут быть уплачены долги, равен всего 15% сумм, подлежащих покрытию, не учитывая при этом займа на восстановление. При включении в число признанных требований займа на восстановление, процентное отношение опустится до 11.

	Милл. руб.
Валовые поступления (приблизительная выручка от вывоза) . . .	1.725
Оперативные расходы (необходимые издержки по ввозу)	1.620
Чистый доход	105
Платежи (проценты по негосударственным ценным бумагам, довоенные займы—железнодорожные, гарантированные правительствоми и городские, и общий государственный долг, довоенный и военный)	720
Остаток без процентов по новому займу	—615
Проценты по новому 3-миллиардному займу на восстановление	240
Чистый остаток	—855

ные цены, он выразится, приблизительно, в 2.250 миллионов. Этой цифрой мы пользовались при вычислении процентных отношений второго столбца.

б) В главе VI мы оценивали предположительные экспортные возможности России, при условии возврата к довоенному масштабу, в 1.150 милл. В современных ценах это составляет 1.725 миллионов рублей; эта величина и была положена в основу вычисления процентных отношений в последнем столбце таблицы.

в) В главе VII мы вычислили, что, по довоенным ценам, потребность в неотложном ввозе может быть принята в 1 057 миллионов рублей, что, при переводе на современные цены, дает 1.550 миллионов рублей, величину, использованную в таблице.

г) См. приложение, стр. 177.

Проблема русской задолженности может быть также охарактеризована следующим рядом утверждений:

1) На необходимый ввоз (понимая под ввозом как ввоз товаров, так и оплату услуг) пойдет 94% вероятного вывоза,—сумма, равная 72% среднего вывоза за 1909—13 годы.

2) На необходимый ввоз плюс проценты по негосударственным ценным бумагам потребуется 99% вероятного вывоза, что составляет 76% среднего вывоза за 1909—1913 годы.

3) На необходимый ввоз плюс проценты по негосударственным ценным бумагам, плюс проценты по довоенным железнодорожным, гарантированным правительством, городским и общегосударственным долгам, потребуется 113% вероятного вывоза, что составляет 87% среднего вывоза за 1909—13 годы.

4) На необходимый ввоз, плюс проценты по негосударственым ценным бумагам, плюс проценты по довоенным железнодорожным, гарантированным правительством, городским и общегосударственным долгам, плюс проценты по военному долгу потребуется 136% вероятного вывоза, или 105% среднего вывоза за 1909—13 гг.

5) Если прибавить, наконец, к этим обязательствам проценты по 3-х миллиардному займу на восстановление, потребуется 150% вероятного вывоза, т. е. величина, равная 116% среднего вывоза за 1909—13 гг.

Применим к рассмотрению финансового положения России принципы обычного ознакомления с положением кредитуемого каким-либо капиталистом предприятия. Приходится признать, что Россия, с деловой точки зрения, является несостоятельной. Для того, чтобы финансовое положение любого общества могло быть признано удовлетворительным, его чистый доход должен, по крайней мере, вдвое превышать расходы на уплату процентов по его долговым обязательствам; неосуществление этого принципа считается признаком относительно слабой кре-

дитоспособности. Вероятный же чистый доход России равняется только небольшой части предъявляемых к ней требований.

Когда чистый доход какого-нибудь общества не достигает величины его подлежащих уплате обязательств, то обычно требуется финансовая реорганизация. Основной целью всякой финансовой реорганизации является сокращение задолженности настолько, чтобы расходы по платежу процентов были меньше, чем чистый доход, определяемый по смете. Тот же самый результат может быть, однако, достигнут и понижением процентов. Имея в виду этот общий принцип, мы можем обратиться к исследованию условий финансовой реорганизации, необходимой для того, чтобы русский заем на восстановление явился надежным помещением капитала.

По приведенному счету доходов мы можем найти, что чистый оперативный доход России, под которым разумеется превышение вывоза над необходимым ввозом (включая в последний и оплату услуг), оценивается в 105 миллионов золотых рублей. Общая сумма обязательств России по внешнему долгу, подлежащих удовлетворению из этого дохода, равна 720 миллионам рублей, из которых 400 миллионов являются процентами по военным займам. Если бы все эти военные и довоенные долги всех видов были целиком уничтожены, Россия, по вышеприведенному исчислению, имела бы 105 миллионов рублей на уплату 240 милл. руб. процентов по 3-х миллиардноиу займу на восстановление.

Если мы применим обычные финансовые принципы помещения капиталов к положению России и вспомним, что проценты по обязательствам не должны превышать половины чистого дохода, то размеры займа на восстановление должны быть ограничены суммой в 700 милл. р. [1]).

Если кредиторы согласятся пойти на некоторый риск,

[1]) Обсуждение концессионных перспектив дано в главе X.

предел может быть поднят до 1.400 милл. руб. Займы на восстановление России должны будут ограничиться этой суммой. Остается надеяться, что потребности, положенные в основу их исчисления, были преувеличены, и что указанной только что суммы будет достаточно для доведения народного хозяйства до существовавшего перед войной уровня.

При наших догадках о будущих торговых перспективах России мы постарались дать наиблагоприятнейшую картину. Мы убеждены, что наши исчисления необходимого ввоза приближаются к пределу, не поддающемуся дальнейшему сокращению. Ошибки в расчете—если они существуют—относятся к области экспорта. Допустим, все-таки, хотя бы на время, что величина русского вывоза вновь сравняется с итогами 1913 года, при чем, однако, ввоз будет соответствовать данным вышеприведенной таблицы.

В 1913 г. общая сумма экспорта равнялась 1.520 милл. золотых рублей. Пользуясь переводным коэфициентом в 1,5, мы получим в современных ценах сумму в 2.280 милл. зол. рублей. По вычете из нее стоимости необходимого ввоза, в размере 1.620 миллионов, остаются 660 милл. зол. руб. (в 1913 г. ввоз, при переводе на современные цены, был равен 2.200 мил.). Даже при допущении такого фантастического соотношения ввоза и вывоза приходится признать, что Россия лишь сможет производить платежи по 92% своих довоенных и военных обязательств, но не будет иметь средств для уплаты процентов по займу на восстановление. Если же подойти к вопросу с другой стороны и исходить из наличия 3-х миллиардного займа на восстановление, то получится, что Россия. по совершении взносов, связанных с этим займом, сможет удовлетворить не более 60% своих военных и довоенных кредиторов. Лишь в том случае, если бы военные долги были уничтожены, Россия могла бы уплачивать проценты и по займу на восстановление, и по всем довоенным обязательствам.

Возвращаясь теперь к более разумным предположениям о государственных доходах России, приведенным выше, мы в состоянии дать несколько совершенно определенных заключений относительно помещения капиталов в новые русские займы. Ни один человек, сколько-нибудь разбирающийся в положении, не согласится участвовать в новом займе для России, если ее доходы пойдут в равной мере и на покрытие ранее существовавших обязательств. Если существующие обязательства подлежат удовлетворению, то ясно, что платежи по новым невозможны. С точки зрения чисто деловой нельзя ожидать, что люди, располагающие свободными капиталами, вложат их в русские ценности в том случае, если Россия примет на себя платежи по возросшим обязательствам из старых займов. Даже в том случае, если бы в России утвердилось самое трезвое, деловое капиталистическое правительство, правительство, всецело признающее невозможность отказа от лежащих на нем финансовых обязательств, даже и оно не могло бы воспользоваться внешним кредитом без коренной реорганизации финансов.

При отказе от непосредственного уничтожения долгов единственным выходом для того, чтобы Россия могла завязать новые кредитные сношения с внешним миром, является длительный мораторий, при котором средства России в виде активного сальдо ее торгового баланса пойдут в первую очередь на покрытие займа на восстановление, приблизительно, в размере 1,4 миллиарда руб.

Напомним, что наши предположения о будущем экспорте исходили из возврата к довоенному масштабу хозяйства. Если же, на протяжении многих лет, экономическая жизнь России перерастет довоенный уровень, ее платежеспособность, несомненно, увеличится.

В следующей главе мы выскажем кое-какие соображения об этих отдаленных возможностях экономического развития России.

ГЛАВА IX.

Проблема восстановления России и международные отношения.

Мы уже указывали во введении, как часто приходится слышать то мнение, что оценка способности России к выполнению ее внешних обязательств, основанная на рассмотрении ее довоенного или настоящего положения, будет не совсем правильна, ввиду огромных природных богатств России. Сторонники этого мнения указывают на то, что устойчивое правительство, капитал для восстановления страны и современные методы промышленного производства способствовали бы быстрому развитию бесчисленных природных богатств России, которое, в свою очередь, дало бы ей возможность приступить к уплате самых крупных долгов.

Хотя в настоящее время никто не может предугадать пределы возможного развития России, тем не менее, следует отметить, что в русском народном хозяйстве имеются известные факторы, которые так же, как и естественные рессурсы, будут иметь большое значение для процесса восстановления России. Настоящая глава будет посвящена обсуждению основных из этих факторов и отношению Соединенных Штатов к проблеме восстановления России.

1. Основные факторы восстановления России.

Если бы будущая способность России к уплате ее внешних долгов находилась всецело в зависимости от человеческой воли и скрытых естественных рессурсов, то эта проблема была бы значительно проще, чем в действительности. Когда началась мировая война, население

России исчислялось в 178 милл.; несмотря на огромные потери, восстановленная Россия имела бы 150 милл. жителей. Естественные богатства России огромны. Ее лесные районы—самые большие в мире; почва чрезвычайно плодородна; бесконечные равнины и луга России представляют прекрасные пастбища для разведения рогатого скота, а ее реки и моря изобилуют рыбой и другими водными богатствами. В Туркестане и Закавказье Россия владеет плантациями хлопка, которые можно сравнивать лишь с плантациями Америки; на Украине она имеет огромные свекловичные плантации и, наконец, в центральной части Европейской России расположены районы, производящие большое количество льна.

Русские залежи железной руды, марганца, меди, золота, платины и других полезных и ценных металлов огромны и почти не тронуты. Запасы каменного угля в России хотя и не являются самыми крупными в мире, вполне достаточны, однако, для снабжения металлургической промышленности в необходимом количестве коксом и другими видами топлива. Ее нефтяные источники, хотя и значительно меньше, чем полагают, представляют все же значительный интерес.

До мировой войны развитие сельского хозяйства России оставляло желать многого. Примитивные способы культуры, с одной стороны, и недостаток в удобрении, с другой, давали самую низкую урожайность в мире. Хотя в развитии русской промышленности и наблюдался некоторый успех, так как в течение двадцатилетнего периода, предшествовавшего войне, длина русского железно-дорожного пути и производство промышленных изделий почти удвоились, тем не менее, индустриализация России находилась еще в первоначальной стадии. Следовательно, при успешном восстановлении экономического равновесия России вполне возможно, что ее товарообмен мог бы превысить довоенный. Не следует забывать, что при наших вычислениях экспортных воз-

можностей России (в главе VI) предполагалось лишь возвращение России к ее довоенному уровню.

Однако, с точки зрения урегулирования проблемы задолженности России, считаясь более с практической действительностью, нежели с теоретическими возможностями, мы должны тщательно рассмотреть основные моменты русской проблемы. Последняя нынс, нсзависимо от политических соображений, значительно сложнее, чем при вступлении России в период индустриализации. Проблема восстановления и развития будет более понятна, если мы припомним то положение, в котором находилась Россия в начале девяностых годов. В то время ей предстояло разрешение четырех, тесно связанных между собой, вопросов. Наиболее срочным являлся вопрос об уплате процентов по внешним обязательствам. В тесной связи с этим вопросом находился импорт золота в целях оздоровления денежной системы. С проблемой внешних платежей был непосредственно связан и бюджетный вопрос, который осложнялся как расходами по обслуживанию внешних долгов, так и необходимостью выпуска внутренних займов для нужд экономического развития страны.

Внутреннее экономическое развитие России было четвертой и центральной проблемой, так как в зависимости от этого развития, в значительной мере, находилась и дальнейшая способность России к уплате ее внешних обязательств, а также устойчивость ее золотой валюты и бюджетное равновесие. Обсудив в предыдущих главах те затруднения, которые встречались при неоднократных попытках в течение двадцатипятилетнего периода, предшествовавшего войне, разрешить эти тесно связанные между собой вопросы, мы обратим теперь наше внимание на современное положение дела.

Во-первых, проблема денежного обращения России, в настоящее время, значительно сложнее, нежели в 1890 г. На 1 января 1890 г. золотой запас России доходил до

470 милл. рублей. В настоящее время он не достигает и половины этой суммы. Необходимый импорт золота для введения золотой валюты в девяностых годах определялся в 500 милл. рублей, но для того, чтобы в настоящее время возобновить в России размен на золото потребовались бы, несомненно значительно большие суммы. Мы верим в возможность действительной стабилизации русской бумажной валюты лишь при условии возобновления размена на золото.

Добыча золотых приисков России никогда не достигала особенно больших размеров и не превышала шестидесяти или семидесяти миллионов рублей в год, следовательно, образование достаточных золотых запасов лишь путем использования внутренней добычи в ближайшем будущем невозможно. Между тем, без здоровой валюты восстановление финансовой системы России вряд ли достижимо, и, во всяком случае, оно происходило бы крайне медленно, и повлекло бы за собой губительные последствия в области внутренней торговли и государственного бюджета.

Во-вторых, бюджетная проблема России гораздо труднее, чем в девяностых годах, несмотря на то, что благодаря процессу инфляции, внутренний долг фактически уничтожен. Еще в течение многих лет проблема русского бюджета будет представлять серьезные затруднения, даже при условии моратория или упразднения внешней задолженности. Ужасная дезорганизация внутренней торговли и промышленности, которая произошла в связи с утратой внешней торговли и разрушением денежной системы, поставила бюджет в чрезвычайно затруднительное положение. Финансовые требования, которые могут возникнуть в связи с проблемой восстановления денежной системы и промышленности, будут источником беспрерывных бюджетных кризисов. В связи с этим, следует отметить, что, в случае невозможности вернуться к здоровой денежной системе, пагубные последствия

этой неудачи, а именно колебания курса валюты и дезорганизация финансов и промышленности, вызовут новые осложнения в бюджете.

В-третьих, потребность Россия во внешнем кредите, по всей вероятности, не меньше, чем тридцать лет тому назад. В то время, Россия не могла развивать свою промышленность без значительного импорта сырых материалов и предметов основного оборудования. Она не могла приступить к постройке своего подвижного состава, пока не приобрела необходимых для этой цели машин. Если бы она должна была приступить к развитию своей горной промышленности, она была бы принуждена, прежде всего, приобрести за границей предметы оборудования этой промышленности. Если представилась бы надобность приступить к развитию текстильного производства, ей пришлось бы предварительно импортировать огромное количество текстильных машин. Хотя промышленность России, в настоящее время, лучше снабжена предметами промышленного оборудования, чем в 1890 г., тем не менее, значительная часть этого оборудования была уничтожена в начале войны или потеряна с отделением Польши, а качество оставшегося промышленного инвентаря значительно понизилось. При этом следует припомнить, что предполагаемые займы по восстановлению России определяются в 3 миллиарда рублей золотом, между тем как весь внешний долг России между 1894 и 1914 годами, сделанный для политических и военных целей, а также для нужд промышленности, исчисляется, приблизительно, в 4 миллиарда рублей.

В-четвертых, проблема погашения внешних долгов в настоящее время гораздо сложнее, чем в девяностых годах. Вычисления, которые приводились в главе VIII, показывают, что, при условии восстановления экономической жизни России в довоенных размерах, она, по всей вероятности, будет иметь благоприятный торговый баланс, который, вероятно, будет лишь немного более

100 милл. руб. золотом. Эту цифру следует сравнить с благоприятным торговым балансом за время 1886—1891 гг., который по ценам того времени определялся в 320 миллионов в год, и со средней годовой величиной за самое тяжелое время, а именно 1892—1901 годы, выражавшейся, приблизительно, в 110 милл. руб. Если даже допустить предоставление моратория или упразднение военных и довоенных долгов, внешние долги России будут, все же, представлять серьезную проблему. Те затруднения, которые встретятся при оплате импорта и расходов, необходимых для восстановления России, и при уплате процентов по займам на цели восстановления, должны неизбежно осложнить как бюджетную проблему, так и проблему сохранения золотой валюты. От этих моментов, в свою очередь, непосредственно зависит промышленное развитие России.

При сравнении положения России с положением Соед. Штатов в эпоху особенно интенсивного сельско-хозяйственного и промышленного развития последних, некоторые явления русской экономической жизни выступят еще отчетливее. Современную Россию часто сравнивали с Соед. Штатами в период, последовавший непосредственно за гражданской войной. Однако, даже самого поверхностного сравнения было бы достаточно для того, чтобы показать всю неосновательность подобного мнения.

Современное положение России диаметрально противоположно положению Соед. Штатов после гражданской войны.

Громадные западные области Соед. Штатов были населены племенами высокого уровня развития. Что же касается населения России, то, по меньшей мере, 75% его совершенно безграмотно. Разница между психологией и культурой русского крестьянина и американского фермера даже не поддается учету. Американский фермер, обладавший знаниями и опытом, приобретенными им в культурных странах, из которых он прибыл, неутомимо

работал над организацией своей страны. Первой его заботой было устройство образовательных и технических школ для обучения детей. Русский крестьянин, без культурного прошлого и без перспектив в будущем, не предъявляет никаких требований к жизни. Хотя ныне отпало мертвящее влияние старого режима и провозглашены лозунги новой сельско-хозяйственной политики, все же у русского крестьянина отсутствует то интеллектуальное развитие, которое необходимо для быстрого роста сельско-хозяйственного производства. Следовательно, процесс сельско-хозяйственного развития России будет протекать медленно. Было бы чрезвычайно полезно постепенное введение усовершенствованных орудий; однако, в методах, которые применяются в сельском хозяйстве России, вряд ли можно ожидать каких-либо изменений. В лучшем случае, можно надеяться на медленное, постепенное восстановление, которое в будущем поколении могло бы достичь, приблизительно, довоенного уровня.

Следующий фактор, который следует отметить при сравнении сельско-хозяйственного развития России с аналогичной проблемой в Соед. Штатах полвека тому назад это—сравнительная плотность населения. Плодородные, доступные для культуры районы России чрезвычайно плотно заселены. Действительно, производящие сельско-хозяйственные районы России в настоящее время заселены плотнее, нежели западные и центральные области Америки, если не считать промышленных городских центров. Столь значительная плотность населения в районах сельскойхозяйственного производства препятствует его росту в тех огромных размерах, которые замечались в Соед. Штатах после гражданской войны.

Бедствия России в области промышленного производства, которые являются результатом устранения и деморализации профессионально-технического персонала, могли бы быть облегчены посредством приглашения специалистов из других стран. Однако, тут являются другие, неустра-

нимые препятствия. Когда Соед. Штаты вступили в процесс индустриализации, они были свободны от всяких долгов, тогда как на России лежит бремя крупной задолженности, которая является результатом военных и довоенных займов. Незадолго до мировой войны Россия переживала процесс широкой индустриализации, которая питалась исключительно внешними займами. В течение десятилетнего периода с 1914 по 1923 гг. результаты прежнего экономического развития были, в значительной части, уничтожены, но множество долгов осталось.

Если бы, создав путем довоенных займов свою экономическую систему, Россия производила при ее помощи постепенное погашение своих военных и довоенных долгов, то в настоящее время, быть может, и была бы найдена какая-либо практическая возможность для предоставления займа на цели восстановления страны.

Но при существующем положении вещей не имеется никаких положительных данных, основываясь на которых можно было бы приступить к строительству России.

В связи с этим, чрезвычайно интересно отметить, что до войны, в период интенсивной индустриализации, наблюдался чрезвычайно медленный рост платежной способности России. Действительно, активное сальдо торгового баланса почти не возросло за время, протекшее с 80-х годов прошлого столетия до последних лет перед войной, несмотря на двадцатилетний процесс внутреннего развития страны. Экспорт повышался, но развитие промышленного производства требовало, как мы уже видели, прогрессивного расширения импорта, и, таким образом препятствовало значительному росту активности торгового баланса. Этот импорт не состоял, по преимуществу, из машин и других форм основного капитала; он представлял, главным образом, сырье и полуфабрикаты, требуемые развивающейся промышленностью России, а также фабрикаты, необходимые для потребления увеличивающегося и развивающегося населения. Следовательно,

совершенно естественно, что развитие благоприятного соотношения между экспортом и импортом могло бы происходить лишь очень медленно.

Мы вовсе не намереваемся утверждать, что Россия никогда не сможет развить бо́льшую платежеспособность, чем та, которую она проявляла непосредственно перед войной. Несмотря на колоссальные препятствия, которые встречаются в области образования, политики, промышленности и финансов, препятствия, с которыми в настоящее время борется несчастная страна, продуктивная эксплоатация огромных естественных богатств России могла бы вызвать значительное превышение экспорта над импортом. Мы желаем лишь указать причину медленности и мучительности процесса экономического восстановления России в течение не только нескольких лет, но и поколений. Кроме того, мы должны привлечь для освещения экономического будущего России и указание на внешнюю торговлю, как особый фактор, к обсуждению которого мы теперь и перейдем.

Экономическое восстановление и дальнейшее развитие России находятся в зависимости, в равной мере, как от внешнего рынка, так и от внутренних рессурсов. Экономическая судьба России не находится всецело в ее руках, восстановление положения не может произойти изолированно от остального мира.

Развитие внутренних рессурсов России до того уровня, который уже указывался нами, будет находиться также в тесной зависимости от ее экономических отношений с другими странами. Это относится не только к готовности других стран предоставить России заем, но также и к способности этих стран приобретать тот экспортный излишек, который, по всей вероятности, будет производить Россия. Лишь тогда, когда внешние рынки будут открыты для возможного экспорта жизненных припасов, леса, льна и других товаров, возможный экспорт превратится в экспорт реальный.

Главными рынками России являются Центральная и Западная Европа. Так было до войны и, в силу естественного порядка вещей, будет и впредь. В 1913 г. на долю трех стран Центральной Европы (Германии, Австро-Венгрии и Голландии) приходилось 45,8% всего русского экспорта и на долю стран Западной Европы (Франции, Великобритании, Бельгии и Италии)—33,4%; следовательно, в общем, на долю Центральной и Западной Европы приходилось 79,2%. Это обстоятельство объясняется чрезвычайно просто: Россия была производителем продовольственных продуктов и сырья, необходимых для промышленных стран Центральной и Западной Европы. Юго-Восточная Европа, Азия, Африка, Австралия и Америка не нуждались в продуктах, производимых Россией. Как было в прошлом, так будет и в будущем.

Центральная Европа была главным потребителем русских продуктов. В главе V, в которой мы обсуждали характер и распределение внешней торговли России, указывалось, что непосредственно перед войной в русском экспорте в Центральную Европу наблюдался быстрый рост, тогда как экспорт России в Западную Европу показывал относительное понижение.

При помощи этих цифр можно установить, что в 1894 г. Россия вывозила в Западную Европу 42,4% всего своего экспорта; в 1903 г.—39,4% и в 1913 г.—лишь 33,4%; между тем, в то же время, ее экспорт в Центральную Европу показывал следующее повышение: 35,8, 37,1 и 45,8%%. Индустриализация Центральной Европы способствовала расширению экспортной торговли России. Германское население росло и требовало все больше и больше пищи. Этим обстоятельством, прежде всего, и объясняется расширение экспортной торговли России в довоенные годы.

Восстановление и развитие внешней торговли России будет находиться больше в зависимости от спроса Германии на русский экспорт, нежели от требований союз-

ных стран Западной Европы. В отношении экспорта, Германия представляет для России больше значения, чем Франция, Бельгия, Италия и Великобритания, взятые вместе. Будущность русской экспортной торговли зависит, в значительной мере, от развития Центральной Европы. Экономическое восстановление России тесно связано с экономическим восстановлением Германии.

Много говорилось о возможности экономического союза между Германией и Россией. Хотя экономическая взаимная зависимость Германии и России и те выгоды, которые могли бы получиться для обеих стран, в том случае, если бы сельско-хозяйственные продукты России подлежали свободному обмену на изделия германской промышленности, вне всякого сомнения,—тем не менее, такой экономический союз не мог бы, как уже неоднократно указывалось, обеспечить должным образом уплату русских и германских репарационных долгов странам Западной Европы. Если торговля России и Германии будет происходить лишь только между этими двумя странами, их способность платить долги Западной Европе не повысится. Как Россия, так и Германия должны будут расширить свой экспорт именно в страны Западной Европы, так как в этих странах должна быть покрыта их задолженность [1]).

Противоположный взгляд верен лишь в той мере, в какой торговля между этими двумя странами может способствовать повышению экспорта их обеих в другие страны.

Между тем, в вопросе о германско-русской торговле имеется еще один спорный пункт, требующий некоторого внимания. Обыкновенно думают, что, в случае необходи-

[1]) Поскольку вопрос идет о Германии, погашение ее долгов будет происходить, главным образом, окольным путем развития ее вывоза в самые различные страны, но что касается России, то ее экспорт должен быть направлен, по преимуществу, непосредственно в Западную Европу.

мости уплаты внешних долгов, соответственная страна должна увеличить отношение своего экспорта к импорту. Если бы Россия представляла рынок для германского экспорта, то Германия могла бы платить свои долги путем сокращения своего импорта из России и расширения своего экспорта в Россию. Точно так же, при обсуждении проблемы русских долгов, утверждают, что, если бы Германия являлась естественным рынком для русских продовольственных продуктов и сырья, Россия могла бы погашать свои долги посредством расширения экспорта в Германию и сокращения импорта из Германии. Однако, затруднение заключается в том, что Россия не может платить своих долгов посредством расширения экспорта в Германию и сокращения импорта из этой страны, если Германия, в то же время, должна выполнять свои репарационные обязательства путем расширения экспорта и сокращения импорта из России.

Способность России увеличить свое активное сальдо даже до размеров, указанных в главе VIII, будет находиться в значительной степени в зависимости от уклона экономического развития Европы. Для восстановления своей экономической системы Россия нуждается в помощи промышленных стран; кроме того, она нуждается в них, как в рынке для сбыта своих продуктов. С другой стороны, и Россия нужна промышленным странам, как место для сбыта их изделий; помимо этого, им требуются дешевые русские продовольственные продукты и сырье. Неоднократно поднимавшийся вопрос о том, кто в ком больше нуждается, Россия ли в остальных странах Европы, или же Европа в России, в настоящее время, не представляет реального значения: факт тот, что и Россия, и другие страны Европы взаимно-необходимы друг для друга. Европа нуждается в восстановлении своей промышленности и в самом интенсивном товарообмене.

Для того, чтобы открыть свободный путь к этому восстановлению, необходимо как-нибудь преодолеть те

препятствия, которые представляет проблема долгов и репараций.

Оздоровление России представляет сложную проблему. Промышленные страны (настоящие кредиторы России) желают оздоровления России, так как она является рынком для сбыта их товаров, при том рынком, который признан необходимым для интенсивного развития их промышленности и разрешения вопроса о безработице в Западной Европе.

В то же время эти страны ждут уплаты долгов Россией. Однако, надо полагать, что в течение некоторого времени экспорт России не будет достаточен для оплаты необходимого импорта, не говоря уже о расходах по уплате процентов по внешним долгам. Отсюда вытекает, что России должен быть предоставлен заем в целях восстановления ее экономической системы. Однако, прежде, чем предоставить ей дополнительные кредиты, страны-кредиторы, вполне естественно, настаивают на том, чтобы Россия признала сперва ненарушимость договоров, а также принцип незыблемости прав иностранцев на собственность и согласилась на удовлетворение своих прежних кредиторов. Но даже, в случае признания Россией ее прежних долгов, она не может уплатить их.

2. Соединенные Штаты и восстановление России.

Вопрос о том, могут ли Соединенные Штаты вести торговые дела с Россией и помещать свои капиталы в этой стране, уже неоднократно обсуждался.

В настоящее время многие высказывают мнение, что в русской политике начинает проявляться тенденция к умеренному курсу и более правильному взгляду на международные сношения, и что эта огромная страна в скором времени приступит к интенсивным и многообещающим деловым сношениям с Соединенными Штатами.

Действительно, платежеспособность стран Западной Европы зависит, до некоторой степени, от погашения Россией ее внешних обязательств, а также, что еще важнее, восстановление России, как покупателя изделий европейской промышленности, имеет большое значение для оживления торговли и промышленности всей Европы. Поэтому, совершенно ясно, что Соединенные Штаты косвенно заинтересованы в восстановлении России. Однако здесь возникает вопрос, имеется ли достаточно оснований для тех больших надежд, которые питают американские экспортеры, устремляющие свои алчные взоры на Россию, как на прямой рынок для продуктов Америки.

Непосредственная торговля Соед. Штатов с довоенной Россией была очень ограниченна. Поскольку вопрос идет об американском экспорте в Россию, то это, прежде всего, объясняется тем обстоятельством, что большинство готовых изделий, которые могли бы поставлять Соед. Штаты, России было удобнее и дешевле приобретать, принимая во внимание все элементы стоимости, в промышленных странах Центральной и Западной Европы. Что же касается импорта из России, то его ограниченные размеры объясняются той причиной, что продукты России, за немногими исключениями, производились в избытке и Соед. Штатами. За все время торговых сношений между обеими странами, русский экспорт в Соед. Штаты не превысил 18 милл. рублей в год, т. е. приблизительно, 9.000.000 долларов,—величины, достигнутой в 1912 г.

Непосредственная торговля между обеими странами была всегда односторонней, на что указывает следующая таблица (на стр. 147), в которой приводятся цифры за двадцатилетний период, предшествовавший войне.

Россия могла бы продолжать эту торговлю с Соед. Штатами, если она больше экспортировала в страны Центральной и Западной Европы, нежели импортировала из них, и использовала бы поступления по экспорту на импорт

из Соед. Штатов. Значительное количество американских товаров направлялось в Россию окружным путем, через Германию и Великобританию. Оплата этих товаров происходила тем же окружным путем, как и оплата прямого импорта.

Непосредственная торговля между Россией и С. Штатами.

Год.	Экспорт в Соед. Штаты.		Импорт из Соед. Штатов.		Баланс, неблагоприятный для России, в миллионах рублей.
	Миллионы рублей.	Процентное отношение ко всему экспорту России.	Миллионы рублей.	Процентное отношение ко всему импорту в России.	
1894	2	0,3	46	8,2	44
1898	3	0,4	48	8,6	45
1900	3	0,4	44	7,0	41
1903	5	0,5	63	9,2	58
1906	6	0,6	46	5,7	40
1909	11	0,8	58	6,4	47
1910	9	0,6	74	6,8	65
1911	13	0,8	102	8,8	89
1912	18	1,2	87	7,4	69
1913	14	0,9	79	5,7	65

Нет оснований предполагать, что между Соед. Штатами и Россией могла бы развиться интенсивная торговля. Нет никаких данных для существенного изменения условий довоенных торговых сношений между Россией и Америкой. Соед. Штаты попрежнему не испытывают потребности приобретать что-либо в России, за исключением незначительного количества мехов, кож, щетины и

других, подобного же рода товаров второстепенного значения, которые они покупали до войны. Быть может, придет время, когда Соед. Штатам потребуются и другие русские продукты, но, повидимому, это может быть лишь в далеком будущем. Что же касается американского экспорта в Россию, то следует заметить, что для Соед. Штатов нет никаких оснований возлагать на этот экспорт большие надежды. Те промышленные изделия, в которых нуждается русский рынок, Россия может приобретать в промышленных странах Европы, притом в любом количестве и дешевле, чем в Соед. Штатах. То обстоятельство, что страны Западной Европы являются крупными покупателями русских товаров, также заставляет Россию при своих заказах оказывать предпочтение рынкам Западной Европы перед рынками Соед. Штатов.

В случае предоставления России нового займа, заинтересованные банковые и промышленные круги Америки могли бы поставить условием предоставления займа приобретение строительных материалов на американском рынке. Такое требование могло бы принудить Россию направить свои поиски кредита в другие страны, так как тяжелое положение России заставит ее покупать на самых дешевых рынках. Но, если и допустить, что заем будет сделан в Соед. Штатах, покупатели облигаций будут считаться менее с вопросом о рынке для России, нежели с ее способностью платить по своим долгам.

Надежность помещения американского капитала в русские ценности будет, прежде всего, зависеть от восстановления русских рынков в Центральной Западной Европе. Поскольку русский экспорт в Соед. Штаты будет заключен в узкие рамки, способность России к погашению процентов по американскому займу будет находиться в зависимости от экспортных излишков ее торговли с другими странами. Если единственным значительным рынком для русских товаров является Центральная и Западная Европа, из этого следует, что Россия может добывать средства

для уплаты своих долгов в Соед. Штатах лишь путем развития экспорта в страны Центральной и Западной Европы. Если страны Центральной и Западной Европы не будут больше приобретать у России, чем продавать ей, Россия никогда не сможет ни покрыть свой неблагоприятный торговый баланс с Соед. Штатами, ни уплатить проценты по американскому займу. Способность России импортировать товары из Соед. Штатов или платить проценты по тем займам, которые она могла бы там получить, потерпит ущерб, поскольку активное сальдо в торговле ее со странами Западной и Центральной Европы пойдет на погашение ее старых долгов.

Существует еще и другая сторона вопроса в отношениях Америки к России, которую следует обсудить со всех сторон, а именно—влияние восстановления русской конкуренции в области экспорта сельско-хозяйственных продуктов на Соед. Штаты. Не трудно предвидеть возможность того вредного влияния, которое окажет восстановление России на некоторые отрасли нашего экспорта; в равной степени нетрудно учесть и возможные преимущества в других отношениях.

В какой степени может повлиять на экспорт Соед. Штатов оздоровление сельского хозяйства России?

Значительное понижение экспорта пшеницы из Соед. Штатов в Европу уже наблюдалось перед войной. Глубокие экономические потрясения, вызванные войной и ее последствиями, временно чрезвычайно стимулировали экспорт пшеницы и сельско-хозяйственных продуктов из Соед. Штатов, но в настоящее время этот экспорт понижается. Относительно будущего можно сказать, что экспорт американской пшеницы на континент Европы уже не будет иметь такого значения, даже если русская пшеница и не займет своего прежнего места.

Что же касается экспорта ячменя и ржи, Соед. Штаты никогда не находились в большой зависимости от рынков континента. Между тем, русская пшеница и рожь,

в виду своей дешевизны, могут уменьшить зависимость Германии от ее собственных зерновых хлебов и картофеля, предназначенных для населения и, таким образом, дадут возможность Германии использовать свой картофель и русский ячмень для восстановления ее свиноводства. Вследствие этого, могла бы понизиться зависимость Германии от импорта американских жиров и других продукт свиноводства.

В противовес отрицательному влиянию русской конкуренции на известные отрасли сельского хозяйства Америки, можно отметить и некоторые выгоды, которые были бы извлечены из факта восстановления России. Оживление производства и торговли в Центральной и Западной Европе, которое способствовало бы восстановлению нормальных условий хозяйственной жизни в России и возобновлению ее торговых сношений с остальными странами Европы, благоприятно отразилось бы на торговле изделиями Соед. Штатов и Европы и вызвало бы расширение емкости наших европейских рынков для такого рода сельско-хозяйственных продуктов, как табак и хлопок.

Соед. Штаты жизненно заинтересованы в восстановлении Европы. Однако, полное восстановление Европы невозможно без прочных экономических сношений между странами континента; между тем, Западная Европа не будет окончательно восстановлена, пока Центральная Европа будет находиться в состоянии депрессии; со своей стороны, Центральная Европа бессильна, пока Восточная Европа пребывает в состоянии прострации; в свою очередь, Восточная Европа не может вернуться к жизни без финансовой и материальной помощи Западной Европы или Соед. Штатов [1]).

---

[1]) Для более подробного анализа тех явлений, на которых основываются высказанные в настоящей главе суждения, читателю рекомендуется другое издание Института Экономики, а именно: E. G. Nourse, American Agriculture and the European Market, Investigations in Agricultural Economics. 1924.

Таким образом, общее восстановление Европы представляет бесконечную цепь, состоящую из множества звеньев. Чрезвычайно важным звеном является Россия.

ГЛАВА X.

Заключение.

На Генуэзской конференции 1922 г., созванной для создания фундамента прочного экономического восстановления Европы, русский вопрос являлся главной темой обсуждения. Неблагоприятное влияние экономической разрухи в Центральной и Восточной Европе на торговлю и промышленность Запада привели большинство государственных деятелей к заключению, что без восстановления России и Германии нельзя ожидать быстрого излечения от тяжелых последствий войны. Необходимо найти как-нибудь способ для возобновления торговых сношений с Россией.

Непременным условием возобновления сношения ставилось безоговорочное признание любым русским правительством, которое находится в данное время у власти или будет находится в будущем, всех в обычном порядке заключенных обязательств, признание как по отношению к прошлому, так и к будущему. В противном случае все переговоры о предоставлении России кредитов будут обречены на неудачу. Поэтому, в качестве основного принципа было установлено, что Россия должна признать законность всех существующих внешних обязательств, заключенных до или после войны, царским русским правительством или временным правительством, земскими или городскими самоуправлениями, частными обществами или отдельными лицами, поскольку эти обязательства затрагивают частную собственность, конфискованную или национализированную государством.

Однако, признавать законность обязательств совершенно не то же, что платить по ним. Как мы уже видели, участники Генуэзской конференции (см. стр. 13 и сл.), сознавая, до известной степени, те экономические затруднения, которые должны встать перед любым русским правительством, допускали возможность регулирования внешних обязательств России в согласии с тем будущим порядком, который будет выработан „союзными и дружественными державами по вопросу об аннулировании или пересмотру военных долгов".

Генуэзская конференция была совершенно права, считая, что проблема русских долгов не может быть оторвана от общей проблемы военных долгов и что разрешение ее должно быть поставлено в зависимость от общего порядка, принятого для регулирования междусоюзных долгов. Согласно общему мнению, русский вопрос не может быть разрешен простым возобновлением одним или несколькими государствами торговых и финансоовых сношений с Россией. Вопрос этот имеет международное значение. Русские долги должны рассматриваться, как составная часть всей проблемы международной задолженности.

Главная задача этой книги выяснить главнейшие данные и основные факторы внешней задолженности России с целью показать, какие меры должны быть приняты для урегулирования вопроса. Мы пытались дать ответ по трем главным пунктам:

1) Каковы размеры тех сумм, которые любое русское правительство должно будет уплатить за границу по различным внешним обязательствам, за которые России считается теперь ответственной?

2) Как обстоит дело с получением этих сумм внутри страны при помощи накопления бюджетных излишков?

3) Каким образом можно реализовать излишки для платежей за границу и какова вероятная способность России производить такие платежи?

По первому вопросу можно ответить, что Россия обязана уплатить 13.823 миллиона золотых рублей, из коих 6.681 милл. пойдут на уплату военных долгов и 7.142 милл. на уплату довоенных долгов, как государственных, так и частных. Расходы по уплате процентов, без расходов по амортизации, достигают 400 миллионов рублей по военным долгам и 320 милл. рублей по разным довоенным обязательствам, то-есть всего 720 милл. рублей [1]).

Здесь не приняты во внимание русские контрпретензии по возмещению убытков, причиненных России операциями союзных и американских войск во время и после мировой войны. Как видно из приложенных в конце книги документов, ни союзные государства Европы, ни Соед. Штаты не признали пока законности этих требований. В виду этого, мы не можем принимать их здесь во внимание.

По второму вопросу можно ответить, что при условии восстановления экономической жизни России в довоенных размерах, Россия, возможно, могла бы сбалансировать бюджет и получить достаточный излишек для уплаты процентов по значительной чисти своих внешних обязательств. Бюджетная проблема, несмотря на аннулирование путем инфляции внутреннего долга, будет представлять громадные трудности.

По первой части третьего вопроса можно ответить, что Россия может превратить бюджетный излишек в иностранную валюту, в которой должны вноситься заграничные платежи, лишь если она будет иметь равный этим платежам перевес экспорта над необходимым для нее им-

---

[1]) В печати сообщалось, что Советское правительство скупило тайным образом по очень низкой цене значительное количество находящихся за границей русских ценных бумаг. Мы склонны не верить этим слухам, хотя возможно, что подобного рода операции в отдельных случаях имели место; нельзя предположить, чтобы они производились в крупных размерах, без того, чтобы не вызвать резкого повышения русских ценных бумаг.

портом. Это единственный способ для получения иностранной валюты. Можно себе легко представить, что Россия получит от налоговых поступлений достаточные средства для покрытия своих долгов и, тем не менее, не будет в состоянии погасить свой внешний долг вследствие того, что превышение экспорта над импортом не будет достаточно велико. С точки зрения способности России платить по своим долгам, проблема внешней торговли России представит в будущем, как это было и в довоенное время, гораздо больше трудностей, чем бюджетная проблема.

Что касается ответа на вторую часть третьего вопроса о вероятной способности России погасить свои внешние долги путем использования экспортного излишка, то мы строили свои расчеты на том предположении, что с помощью займов на восстановление Россия достигнет довоенного масштаба своего народного хозяйства. Мы считаем, таким образом, что при условии восстановления в России довоенного положения, активное сальдо ее торгового баланса не будет превышать 100 милл. рублей. Этой суммы хватит лишь для внесения процентов по займам на восстановление, исчисляемых, приблизительно, в 1.400 милл. рублей, и не останется излишка для платежей по другим обязательствам. Таким образом, Россия не будет иметь возможности платить процентов ни по военным или довоенным государственным долгам, ни по процентам или дивидендам, причитающимся иностранным держателям русских промышленных ценных бумаг.

Если, с течением времени, России удастся развить свои внутренние рессурсы и увеличить экспортный излишек, она сможет приступить также к платежам по довоенным долгам. Ее успехи в этом направлении будут зависеть не только от удачного проведения внутренних реформ, но также от того, насколько быстро и в каких размерах будут восстановлены и расширены русские рынки в Центральной и Восточной Европе.

Для экономической устойчивости России необходимо предоставить ей займы на восстановление: платежам процентов должен, по этим займам, быть предоставлен приоритет перед всеми другими обязательствами России. Без обращения некоторых русских доходов в первую очередь на платежи этих процентов, предоставление таких займов должно рассматриваться, как крайне рискованная кредитная операция.

К разрешению русской проблемы можно подходить с троякой точки зрения; во-первых, возможна политика невмешательства и предоставления России ее собственной судьбе; во-вторых, возможна разработка богатств России посредством концессий, при чем проблема существующей задолженности останется неразрешенной; в-третьих, возможен подход к разрешению проблемы русских долгов с широкой государственной точки зрения.

Россия может быть оставлена в состоянии полной изоляции, или потому, что русское правительство не выполнит предъявленных ему другими странами условий, или в силу того взгляда, что Россия должна быть предоставлена той судьбе, которую она сама себе выбрала. В таком случае, требование, чтобы Россия заплатила по своим долгам, сводилось бы к простому жесту. России, как государству, удалось бы выжить и в этих тяжелых условиях, и миллионы русского населения продолжали бы влачить жалкое существование на громадных равнинах Восточной Европы. Но о благоденствующей сельскохозяйственной торговой и промышленной России не могло бы быть и речи. Громадные возможности этой страны были бы на неопределенно долгий срок потеряны для мира.

Вопрос русской задолженности может быть разрешен, и иностранный капитал привлечен в Россию посредством частных концессий, как формы разработки громадных естественных богатств страны. Концессии представляют собой совокупность особых прав обществ, поместивших

свои капиталы в определенные источники доходов. Концессионеры имеют не только первую, но единственную закладную на определенные источники доходов — так сказать, монопольные права. Существующие права других лиц на определенные доходы страны, предоставившей концессию, не признаются, и лишь мало внимания уделяется общим экономическим потребностям страны. Вся история концессий — на Востоке, в Персии, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке — представляет собой сплошное торгашество жаждущих наживы лиц. Такова же природа тех концессий, которые предлагались представителями советского строя в России.

Политика концессий не является способом для действительного разрешения русского вопроса. Правда, такая политика могла бы привлечь в страну небольшое количество иностранного капитала и содействовать внутреннему развитию страны; однако, таким способом Россия не могла бы быть восстановлена в качестве единого экономического целого, способного выполнить свои обязательства по отношению к другим странам. Концессионеры прилагали бы усилия лишь для более интенсивной эксплоатации тех источников доходов, над которыми они получили на определенное количество лет особые права; они бы не были заинтересованы в том, чтобы помочь России достигнуть сбалансированного бюджета, благоприятного торгового баланса и создать устойчивую денежную систему. В лучшем случае, концессии превратили бы Россию в страну, подобную Китаю или Турции. Если мы хотим видеть Россию превращенной в обширную территорию, в которой иностранные капиталисты соперничают друг с другом, чтобы захватить контроль над естественными богатствами страны, и в своих домоганиях ищут поддержки соответствующих правительств, то такая возможность на-лицо, так как Россия, предоставленная самой себе, будет бессильна противостоять давлению в этом направлении. Если мы хотим видеть различные части

обширного русского государства превращенными в отдельные сферы влияния, протектораты и, наконец, в скрытые колонии соперничающих друг с другом иностранных государств и капиталистических объединений, мы должны лишь воспользоваться имеющейся возможностью. Но если мы решимся вступить на такой путь, глаза наши должны быть открыты, и мы не должны делать себе иллюзии относительно того, куда этот путь нас приведет.

В качестве третьего выхода возможно урегулирование русской проблемы посредством вступления в прямые переговоры с Россией, как только законное русское правительство признает те принципы, которыми обычно определяются экономические отношения между цивилизованными странами. В основу такого разрешения проблемы должны быть поставлены следующие предпосылки: во-первых, Россия остается суверенным государством, платящим по своим внешним обязательствам в обычном порядке, принятом в финансовом и торговом мире; во-вторых, в интересах всех других стран, она вновь получает подобающее ей место в мировом народном хозяйстве. При таком подходе к русскому вопросу первой и самой трудной задачей, к которой необходимо решительно приступить, является урегулирование задолженности России, в качестве составной части общей схемы восстановления Европы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методы и источники.

При составлении этого труда было признано необходимым применять методы статистического анализа, требующие более подробных объяснений, чем те, которые мы сочли возможным привести в тексте или в примечаниях. Настоящее приложение посвящено описанию применяемых методов и тех источников, из которых получены приведенные в этой книге данные.

1. Источники.

Основные статистические данные, которыми пользовались при составлении труда, почерпнуты из официальных изданий царского русского правительства. Самые важные сведения о русской внешней торговле находятся в ежегодном издании департамента таможенных сборов — „Обзорах внешней торговли России". С другой стороны, по вопросам государственных финансов самым важным источником является „Ежегодник министерства финансов", а по сельскому хозяйству — „Ежегодник министерства земледелия". При составлении настоящего труда пользовались, главным образом, этими тремя изданиями, а также статистическими ежегодниками, издававшимися Советом Съездов представителей промышленности и торговли и „Statistical Abstract for the Principal and Other Foreign Countries", издаваемым английским правительством. Довоенные официальные данные русского правительства являются такими же полными и надежными, как и данные других европейских государств.

Для толкования этих данных и для материалов, проливающих свет на их значение, мы пользовались ежегодными отчетами государственного контроля и объяснительными записками к росписи, составлявшимися министерством финансов. Эти два официальных издания имели свой целью давать ежегодно официальную оценку экономического и финансового положения России. Широко использованы были также официальные и полуофициальные издания различных департаментов царского правительства, как, например, исследование проф. П. И. Лященко о русской хлебной торговле и годовые обзоры различных отраслей русской экономической жизни, публиковавшиеся в сборниках под названием „Народное хозяйство“. При составлении этого труда широко использовано трехтомное сочинение проф. П. П. Мигулина „Русский государственный кредит“ (Харьков, 1899—1902 гг.) и двухтомное сочинение проф. И. Х. Озерова—„Основы финансовой науки“ (Москва, 1911 — 14 гг.), которые являются основными трудами в области русской экономики и финансов. Другие труды проф. И. Х. Озерова, которые также служили пособием, являются, по своему характеру, более популярными. Книга о „России, ее промышленности и торговле“ (Russia, its Trade and Commerce) (Лондон, 1918 г.) — сборник статей, написанный в Англии группой русских специалистов под редакцией Артура Рафаловича, известного русского экономиста, работавшего в течение многих лет в русском министерстве финансов. „Государственный долг России“ (La Dette Publique de la Russie. Париж. 1922 г.), представляет собой подобный же труд, изданный во Франции и посвященный разным вопросам русского государственного кредита. Книга П. В. Оля—„Иностранные капиталы в России“—является подробным исследованием, посвященным вопросу об иностранном капитале в русских предприятиях. Книга С. О. Загорского „Война после мира“ (Петроград, 1917 г.) представляет собой блестящее иссле-

дование по таможенной политике, главным образом, по таможенной политике России.

Помимо этих трудов, материалом служила периодическая печать, главным образом, журнал „Вестник Финансов“, официальный орган прежнего министерства финансов, „Экономическая Жизнь“, официальный экономический орган Советского правительства. Наконец, при составлении этой книги пользовались документами государственного департамента и департамента торговли Соед. Штатов, а также изданиями Федерального Резервного Совета.

2. Внешние долги России.

Невозможно точно определить, какую часть довоенной государственной задолженности России составляют внешние долги. Однако, из официальных и других источников известно движение общей суммы государственного долга по годам, и это может служить основанием для приблизительного подсчета того, как этот долг распределялся между русскими и иностранными держателями ценных бумаг.

В довоенных русских бюджетах приводились, в связи с платежами процентов по государственному долгу, два ряда цифр.

Первый ряд показывал общую сумму, уплачиваемую в течение года по государственному долгу, а второй — размеры той доли этой суммы, которая уплачивалась заграничными банками и русскими консулами за границей в качестве процентов иностранным держателям русских ценных бумаг. На основании этих цифр мы можем, приблизительно, определить размеры внешнего государственного долга России за двадцатилетний период, предшествовавший войне (см. таблицу на стр 164).

Цифры в последнем столбце этой таблицы, полученные на основании исчисления доли заграничных плате-

Государственный долг России (1895—1914)

(в миллионах рублей).

Год.	Общая сумма долга к 1 января.	Общая сумма год. платежей по госуд. долгу.	Заграничные платежи по государствен. долгу.		Внешний долг [1])
			Сумма.	Процент к общей сумме платежей.	
1895	5.775	278,6	62,1	22	1.270
1896	5.896	262,7	67,7	26	
1897	6.068	288,1	68,9	24	
1898	6.122	278,1	61,2	22	2.265
1899	6.122	266,6	98,0	37	
1900	6.183	266,9	113,7	43	
1901	6.193	276,5	115,8	42	
1902	6.392	290,2	128,6	44	
1903	6.643	288,7	130,5	45	
1904	6.651	297,7	138,2	46	3.059
1905	7.081	306,5	146,9	48	
1906	7.841	356,5	170,5	48	
1907	8.625	380,7	190,6	50	
1908	8.725	385,9	202,3	52	
1909	8.850	396,4	180,5	46	4.071
1910	9.054	406,8	175,4	43	
1911	9.014	407,2	143,6	35	
1912	8.957	393,7	183,3	47	
1913	8.858	424,4	184,8	44	
1914	8.811	402,1	194,0	48	4.229

[1]) Цифры в этом столбце выражают внешнюю задолженность к концу пятилетнего периода.

жей к общей сумме платежей по государственному долгу, могут не вполне точно выражать размеры доли государственного долга России, находившейся в указанные периоды в руках иностранцев, так как суммы, уплачиваемые по государственному долгу за границей, часто подвергались колебаниям вследствие политических и других обстоятельств. Тем не менее, они служат вполне надежным показателем для предварительных подсчетов. Этот метод применялся специалистами в министерстве финансов, а также такими экономистами, как профессора Прокопович, Мигулин, Озеров и другие.

Некоторые цифры в последних двух столбцах таблицы требуют проверки, в особенности те, которые относятся к первой половине рассматриваемого периода. Принимая во внимание, что общая сумма долга оставалась в 1898 и 1899 гг. одинаковой и что сумма платежей по процентам была в 1899 г. меньше, чем в 1898 г., трудно объяснить резкое повышение заграничных платежей— с 61 миллиона рублей, или 22% общей суммы, в 1898 г. до 98 миллионов, или 37%, в 1899 г. Проф. С. Н. Прокопович в докладной записке, составленной для Экономического Института, высказывает предположение, что причиной этого явления был тот факт, что до создания в России золотой валюты некоторые купоны русских облигаций, находящихся за границей, предъявлялись к оплате в России, а получаемые по купонам суммы тратились за границей. В 1899 г., однако, золотая валюта достаточно укрепилась, и иностранные держатели русских ценных бумаг были согласны получать платежи по процентам в валюте той страны, где они находились. Мы склонны принять это объяснение и на этом основании исчисляем, что размеры внешнего государственного долга России составляли к январю 1895 г. не менее 30% общей суммы; внешний долг составлял на этот год 1.753 миллиона рублей; эта цифра и была приведена в тексте этой книги.

Наше исчисление, оценивающее размеры довоенного внешнего долга России к моменту его аннулирования в 4.200 миллионов рублей, относится к 1 января 1914 г.

Та сумма, в которой мы исчислили размеры довоенной внешней задолженности России, совпадает с цифрами, приведенными Г. А. Павловским в докладе, прочитанном в Русской Экономической Ассоциации в Лондоне 12 июля 1920 г., и с цифрами, приведенными в докладе по вопросу о русских долгах, составленном для Генуэзской конференции группой русских финансистов в Париже. Издаваемая в Москве газета „Экономическая Жизнь" в номере от 18 ноября 1921 г., исчисляет размеры довоенного внешнего долга России, приблизительно, в четыре миллиарда рублей.

Г. А. Павловский исчисляет общую сумму существовавших до войны гарантированных правительством займов в 2.122 миллиона рублей, а городских займов в 563 миллиона рублей. Мы согласны с этими цифрами, а также с тем, как Павловский распределяет облигации между русскими и иностранными держателями. Согласно этим исчислениям, немного больше 40% гарантированных правительством займов и около 70% городских находятся в руках иностранцев, что дает 870 милл. для гарантированных займов и 422 миллиона для городских.

Наши цифры о размере довоенного внешнего долга России сокращены на 350 миллионов рублей; мы считали, что эта сумма может быть отнесена за счет довоенного долга Польши и Финляндии. Мы не вычитаем тех сумм, которые причитаются России от Китая в порядке возмещения убытков.

Мы считаем, таким образом, что общая сумма довоенных государственных, гарантированных правительством и городских займов, за которые Россия несет ответственность, равняется 5.142 миллионам рублей. Это исчисление значительно ниже цифр, приведенных в докладе, составленном для Генуэзской конференции, согласно кото-

рым общая сумма довоенной задолженности России по этим трем статьям исчисляется в 6 миллиардов рублей.

Цифры военных займов взяты из книги „La Dette Publigue de la Russie", в которой они исчислены в сумме 7.681 миллион рублей. За границей считают, что эта цифра вполне правильно определяет размеры военной задолженности России; однако, московская „Экономическая Жизнь" в упомянутом выше номере приводит 8.749 миллионов. Мы берем, как номинальную сумму внешних военных долгов России, 7.681 миллион, но вычитаем из нее один миллиард рублей, чтобы получить ту сумму, за которую Россия, действительно, несет ответственность. Основанием для такого сокращения служит тот факт, что русское золото, вывезенное во время войны за границу (640 миллионов рублей—союзникам и 120 миллионов Германии в силу Брест-Литовского мира, которые после перемирия тоже поступили союзникам) плюс вклады русских банков за границей и русское имущество в странах-кредиторах составляют, по крайней мере, миллиард рублей.

Для распределения различных видов обязательств по странам мы имеем точные данные лишь относительно военных долгов. В книге „La Dette Publigue de la Russie" (стр. 54) это распределение дано в валюте стран кредиторов. При переводе этих данных в рубли по паритету, мы получим следующие цифры в миллионах рублей:

Англия	5.375
Франция	1.492
Соед. Штаты	553
Япония	247
Италия	14
Итого	7.681

Что касается довоенной задолженности, то мы имеем несколько различных вариантов ее исчисления, составленных в самих странах-кредиторах, а также русскими специалистами. На основании этих различных исчислений, мы пришли к выводам о географическом распределении русских довоенных и военных долгов, приведенным (в относительных числах) на 27 стр.

Необходимо иметь в виду, что точных размеров внешней задолженности России и правильных данных о распределении ее между отдельными странами никогда не удастся получить, и даже в том случае, если бы эти цифры могли быть определены с достаточной точностью, они имели бы чисто исторический интерес. Когда-нибудь международный трибунал рассмотрит различные и противоречивые требования кредиторов России и придет к каким-нибудь компромиссным выводам. Однако, мы теперь уже имеем достаточно данных, чтобы утверждать, что полученные в результате компромисса цифры будут не меньше тех, которые приведены в этом исследовании.

3. Помещение частных капиталов в России.

Единственным авторитетным исследованием по вопросу о помещении иностранного капитала в русские частные общества и предприятия является книга П. В. Оля „Иностранные капиталы в России", изданная в 1922 г, Петроградским отделением Института Экономических Исследований. Согласно данным П. В. Оля, общая сумма иностранного капитала, помещенного в русские промышленные, банковые и торговые предприятия, равнялась к началу революции 2.243 миллионам рублей. Из этой суммы 89% составляли акции, которые от года к году приносили различные дивиденды, а 11% составляли облигации с твердым доходом.

Это помещение капиталов распределяется по странам следующим образом.

Страны.	В тысячах рублей.	В $^0/_0{}^0/_0$-ах к итогу.
Франция	731.747	32,6
Англии	507.480	22,6
Германия	441.593	19,7
Бельгия	321.603	14,3
Соед. Штаты	117.750	5,2
Голландия	39.457	1,6
Швейцария	33.480	1.5
Швеция	23.772	1,1

Остальная часть иностранного капитала принадлежит Дании, Австрии, Италии и Норвегии, из которых на долю каждой приходится менее 1%. Эти цифры приводились нами в тексте книги, чтобы показать, как распределялись между странами различные виды русской задолженности.

Иностранный капитал, помещенный в различные отрасли народного хозяйства, распределялся между последними следующим образом (в тыс. руб.):

Горное дело	834.320
Металлургия	392.710
Строительная промышленность	259.431
Банки и другие кредитные учреждения	237.200
Текстильная промышленность	192.494
Химическая „	83.593
Торговые предприятия	80.715
Пищевая промышленность	37.331
Бумажная промышленность	31.405
Транспорт	26.650
Лесная и деревообделочная промышленность .	25.737
Обработка минералов	18.239
Обработка продуктов животноводства	14.450
Страхование	8.700

Таким образом, более половины иностранного капитала ($54,7\%$) было помещено в горной и металлургической промышленности. В этих отраслях промышленности главную роль играл французский капитал; в его руках находилось почти три четверти общей добычи русского угля и производства чугуна.

Эти цифры относятся ко всей территории прежней Российской Империи. Согласно исчислениям П. В. Оля, свыше 10% иностранного капитала находилось в тех частях прежней империи, которые не отошли к Советской власти и в которых, следовательно, политика национализации не была проведена. Он считает, что общая сумма национализированного иностранного капитала равняется 2.007 миллионам рублей. В виду того, однако, что мы исходим из предположения, что к России вернется вся территория прежней Российской империи, за исключением Польши и Финляндии, общая сумма национализированного частного иностранного капитала, за которую Россия несет ответственность, несколько выше приведенной только что цифры. Допуская, однако, возможность некоторых ошибок в расчетах и предпочитая ошибаться в смысле преуменьшения суммы, а не в противоположном направлении, мы считаем, что общая круглая сумма иностранного капитала, помещенного в русские предприятия, равняется в настоящее время 2 миллиардам рублей. Это та цифра, которая приведена в тексте книги.

4. Платежный баланс.

Проблема платежного баланса никогда не служила для русских специалистов предметом серьезного исследования. Проф. И. Х. Озеров в своем основном труде по финансовой науке пишет: „Конечно, торговый баланс можно подвести довольно точно, но относительно расчетного нужно отказаться от попытки дать точный учет: здесь можно наметить лишь тенденцию. Торговый

баланс выгоден для нас, но не им определяется вопрос — уйдет золото из страны или не уйдет, а, главным образом, расчетным балансом России, вследствие ее заграничной задолженности, приходится платить много золота по иностранным займам, затем путешественники тратят очень много денег за границей. Сделать цифровой подсчет всех этих трат, конечно, трудно, и результат был бы очень гадателен" [1]).

Он указывает, что самое большее, что может быть сделано для изучения платежного баланса России, это — определение того направления, в котором он развивался. Такая попытка сделана в отношении двадцатилетнего периода, предшествовавшего войне. Платежный баланс России складывался из следующих элементов:

Актив:

экспорт товаров и золота;

переводы эмигрантов;

расходы иностранцев в России;

другие платежи.

Пассив:

импорт товаров и золота;

платежи за банковские услуги, по страхованию и перевозкам;

проценты по государственным, гарантированным правительством городским займам, держатели которых находятся за границей;

проценты и дивиденды с капитала, помещенного в частные промышленные и торговые предприятия;

расходы русских за границей.

---

1) И. Х. Озеров — „Основы финансовой науки". Т. II, стр. 287, 288. 1914.

Торговый баланс. Самыми важными статьями торгового баланса являются экспорт и импорт товаров. Цифры русской внешней торговли, приведенные в этом труде, взяты, главным образом, из „Обзора русской внешней торговли“. Эти цифры относятся ко всей территории прежней Российской империи, за исключением Финляндии, данные о внешней торговле которой приведены в статистике русской внешней торговли отдельно. При оценке ценности экспорта и импорта, экспорт исчислялся f o b, а импорт—c i f. В качестве основания для вычисления были взяты отчеты таможенного департамента. Эти данные покоятся на декларациях заполненных экспортами и получателями импортных грузов. Что касается товаров обращающихся на бирже, то правильность полученных цифр проверялась путем сличения со средними биржевыми ценами [1]).

Перевозка грузов. Метод оценки, употребляемый русскими таможенными властями—f o b для экспорта и c i f для импорта—не дает возможности выделить расходы за перевозку грузов, за морское страхование, комиссии и т. д. По этим издержкам не велось отдельных счетов, и они включались в общий итог.

Очень большая доля русской внешней торговли совершалась морем и, для практических расчетов, можно считать, что все грузы перевозились на иностранных судах. В 1812 г. из общего количества 15.392.000 тонн, вывезенных из различных русских портов, только 1.275.000 тонн, или 8,3% были перевезены на русских судах [2]).

Таким образом, свыше 90% расходов по перевозке русского экспорта уплачивались покупателями этих товаров иностранным судовладельцам, и этот расход не

1) Введение к „Обзору России“ внешней торговли. 1915 г.

2) Статист. ежегодник Совета съездов представителей промышленности и торговли. 1914 г.

должен фигурировать в платежном балансе России. Те небольшие суммы, которые уплачивались русским судовладельцам, были значительно меньше общей вероятной недооценки экспорта.

Некоторые русские экономисты, которые уделяли этой стороне вопроса особенно много внимания, считают, что торговый баланс, выраженный по данным департамента таможенных сборов, оценен скорее слишком низко, чем слишком высоко. Проф. И. Х. Озеров говорит: „Активность баланса какой-либо страны обычно показывается в менее выгодном свете, чем она есть на самом деле, так как таможенное ведомство не столько заинтересовано в более правильной оценке вывозимых товаров, сколько ввозимых“ [1]).

В. И. Покровский [2]) считает, что сальдо торгового баланса России в течение пятилетнего периода с 1890 по 1895 г. было, по крайней мере, на 13% выше приводимых официальных цифр.

Что касается транспортных издержек и других расходов по импорту, то они, в силу указанной выше системы исчисления, всегда включались в общий итог; поскольку они представляют собой суммы, причитающиеся нерусским судовладельцам и транспортным обществам, они автоматически попадают в платежный баланс.

Поэтому для целей составления платежного баланса торговый баланс (смотреть таблицу на стр. 31) может считаться достаточно точным, отражающим более или менее правильно расходы по перевозке, морскому страхованию и другие расходы, связанные с внешней торговлей.

Слитки и звонкая монета. Как видно из нашей таблицы внешней торговли России, движение

---

[1]) И. Х. Озеров—„Основы финансовой науки“. Т. 2, стр. 288. 1914 г.

[2]) В. И. Покровский—„Об устойчивости русского торгового баланса“. С.-Петербург. 1896 г.

слитков и звонкой монеты почти не влияло на торговый баланс после 1901 г., когда Россия закончила проведение денежной реформы и придерживалась политики охранения своих золотых резервов.

Активные статьи платежного баланса. При обсуждении в главе III платежного баланса России, мы исходили из того предположения, что экспорт товаров и благородных металлов составляет единственные активные статьи русского платежного баланса. Россия не оказывала другим странам никаких услуг. Помещение русского капитала за границей (в некоторые азиатские страны) происходило в таких небольших размерах, что не приносило почти никаких доходов. Ее участие в получении от Китая возмещения за боксерское восстание было также очень небольшим. Правда, русские эмигранты в Соед. Штатах и других странах посылали деньги своим родственникам в Россию, а иностранные правительства и путешественники тратили деньги в России. Однако, переводы эмигрантов, вероятно, полностью компенсировались стоимостью того имущества, которое эмигранты вывозили из России, так как русская эмиграция недавнего происхождения и в период между 1905 и 1913 г. приняла очень большие размеры. Что же касается расходов иностранцев в России, то они всегда были меньше расходов русских за границей, а в платежном балансе должна фигурировать только разница этих двух статей.

Невидимый импорт. На пассивной стороне платежного баланса мы имеем статьи, изображенные в диаграмме, помещенной в конце книги. Трудно установить точные размеры всех этих статей. В течение девяностых годов было сделано несколько попыток исчислить русский платежный баланс, и все приходили к заключению, что общая сумма заграничных платежей, за исключением импорта товаров и золота, достигала, приблизительно, 300 милл. рублей в год. Эта цифра дана также

проф. П. П. Мигулиным [1]). Он считает, что из этой суммы от 50 до 100 милл. рублей приходится на расходы путешественников. Обычно приводимые за этот период цифры исчисляли этот расход приблизительно в 60 милл. рублей в год.

Мы считаем, что средний размер ежегодного невидимого импорта России в течение первого десятилетия двадцатилетнего периода, предшествующего мировой войне, составлял 300 милл., при чем мы не делали попытки разбить эту сумму на составные ее части. Принимая во внимание увеличение во второе десятилетие этого периода прилива иностранного капитала в Россию, рост внешнего долга и общее развитие производительных сил страны, мы считаем, что, в среднем, внешние платежи в течение 1904—1908 гг. равнялись, приблизительно, 400 миллионам рублей, а в течение последних пяти лет, предшествовавших войне, приблизительно, 440 миллионам.

В нашей таблице невидимого импорта России в пятилетний период, предшествовавший мировой войне, мы взяли проценты по государственному долгу, как среднюю величину тех платежей, которые действительно вносились за эти годы за границей (смотреть таблицу на стр 164). Платежи по городским займам взяты из 5%, так как они, в действительности, колебались между $3^1/_2$ и 7%. Для платежей по гарантированным правительством займам принято $4^1/_2$%. Дивиденды и проценты по частному помещению капитала исчислены по общей ставке в $4^1/_2$%. Действительные поступления были, вероятно, выше, но часть доходов, несомненно, вновь находила себе помещение в стране и никогда не выходила за ее пределы.

Мы исчисляем заграничные расходы путешественников и правительства в 70 миллионов. Здесь уже вычтены

---

[1]) Русский государственный кредит. Т. III, часть 2, стр. 294. 1902 г.

расходы иностранцев в России, так что она может рассматриваться, как чистый расход. Разные расходы по услугам, оказываемым России, мы исчисляем в 25 миллионов, что составляет менее одного процента всего оборота внешней торговли России. Проверку этим исчислениям (440 милл. рублей) можно найти в следующем заявлении, сделанном прежним русским министром финансов [1]: „Торговый баланс России в 1912 г. обнаруживает превышение экспорта над импортом, достигающее всего лишь 347 милл. руб., то-есть почти на 100 милл. меньше, чем среднее активное сальдо за предшествующие три года. При таких обстоятельствах, поступления от нашего торгового баланса не могли покрыть всех заграничных платежей, и платежный баланс России в 1912 и 1913 г. был не в нашу пользу".

Еще более интересная проверка приведенных нами данных может быть сделана посредством сравнения всей суммы заграничных платежей России по невидимому импорту в течение двадцатилетнего периода, предшествующего войне, с общей суммой экспортного излишка и с увеличением внешних долгов (в миллионах рублей).

Активное сальдо торгового и платежн. баланса за 20 лет	4.119	Заграничные платежи в 1894—1903 г. (по 300 м. в год)	3.000
Увеличение различных видов внешней задолженности	4.100	Заграничные платежи в 1904—1908 гг. по 400 м. в год)	2.000
		Заграничные платежи в 1909—1913 г. (по 440 м. в год)	2.200
Итого	8.219	Итого	7.200

[1]) Объяснительная записка к росписи на 1914 г., часть II, стр. 85. 1915 г.

Разница в один миллиард рублей восполняется отчасти русскими вкладами в иностранных государствах, которые накануне войны превышали 500 милл. руб., отчасти расходами по выпуску внешних займов, которые продавались ниже паритета, а здесь показаны по паритету.

Будущие платежи. При исчислении будущих платежей России по различным невидимым статьям ее платежного баланса (глава VIII), мы значительно сокращали расходы по недолговым платежам. Считая, что расходы по оплате услуг и траты путешественников и правительства за границей равнялись до войны 95 милл. руб., мы переводим их в послевоенные цены путем умножения на 1,5, и получаем таким образом величину, равную, приблизительно, 140 милл. руб. Эту цифру мы делим на два, исчисляя, таким образом, будущие платежи по услугам и частные и государственные расходы в размере 50% довоенной цифры.

При исчислении процентов и дивидендов с частного капитала, помещенного в России, мы следуем тому же методу и производим такое же сокращение. Довоенные государственные, гарантированные правительством и городские займы взяты, приблизительно, в тех же цифрах, как до войны, и не переводятся в современные цены. Процент по военным долгам взят огульно несколько ниже 6%. Платежи по новому займу в 3 миллиарда рублей исчислены в 8%.

5. Золотые запасы.

Золотая валюта была введена в России в 1897 г. Перед этим в течение десяти лет делались большие усилия для накопления достаточно крупных запасов золота. Рост золотого фонда России (как за границей, так и внутри страны) выражался в течение этого десятилетия (в милионах рублей) в следующих цифрах [1]):

[1]) La Dette Pubelique dela Russie, стр. 204. 1922 г.

1888	390	1893	852
1889	430	1894	895
1890	470	1995	912
1891	576	1896	964
1892	642	1897	1.095

В течение первых пяти лет настоящего столетия Россия потеряла часть накопленного ею золота, но впоследствии она вновь восполнила запас, и золотой резерв внутри страны и за границей продолжал расти вплоть до мировой войны, что видно из следующей таблицы [1]) (в миллионах рублей).

1900	843	1908	1.169
1901	737	1909	1.220
1902	709	1910	1.415
1903	769	1911	1.450
1904	909	1912	1.436
1905	1.032	1913	1.556
1906	927	1914	1.695
1907	1.191		

6. Население России.

Согласно переписи, население бывшей Российской империи равнялось в 1897 году 128 миллионам. На основании данных этой переписи, русское Центральное статистическое управление исчисляло из года в год количество населения России, принимая во внимание его естественный рост, эмиграцию и другие факторы. Согласно этим исчислениям, население Российской империи достигало к 1 января 1914 г. 178 миллионов, [2]).

---

[1]) Там же, стр. 205—6.
[2]) Ежегодник министерства фин. 1915 г., стр. 568—69.

Наши исчисления о количестве населения России в течение периода ее восстановления основаны на этих цифрах. Из 178 миллионов мы вычитаем 15 миллионов— население Польши и Финляндии. Таким образом, населетие Российской империи, за исключением Польши и Финляндии, равнялось накануне мировой войны 163 милл. Если бы не было войны, эта цифра за последнее десятиление возросла бы, приблизительно, до 200 миллионов, так как естественный рост населения России до войны составлял от 1,5 до 2% в год. Однако, война и революция имели следующее влияние на население России: большое количество взрослого населения было убито во время мировой и гражданской войн и революционного террора; смертность среди взрослых и детей увеличилась вследствие общей нужды, болезней и голода; рождаемость также уменьшилась. Хотя точных статистических данных не имеется, есть основание предполагать, что население в результате всех этих факторов уменьшилось, по крайней мере, на 10%, что дает 154 миллиона. В это количество включены те 7 миллионов, которые составляют население Латвии, Эстонии Литвы и Бессарабии, которые, как мы считаем, вновь войдут в состав восстановленной России. В эту цифру входят также не менее 2 милл. русских беженцев, которые, по всему вероятию, вернутся в Россию. Таким образом, население той части бывшей Российской империи, которая находится в пределах Советской Республики, равняется 136 милл. [1]).

Загадывая на четыре или пять лет вперед и предполагая естественный рост населения (может быть, меньше, чем в 1% в год), можно с известным основанием предполагать, что население России в ближайшем будущем будет не менее 150 миллионов.

Некоторые русские экономисты склонны сомневаться в точности той официальной цифры, которая определяет

---

[1]) Перепись 1920 г. исчисляет население в 132 миллиона

количество населения к 1 января 1914 г. Проф. С. Н. Прокопович [1]) считает, например, что цифра в 178 милл., слишком высока, приблизительно, на 10%. Он объясняет такую ошибку тем, что, при исчислении ежегодного прироста населения, Центральный статистический комитет не учитывал внутреннего переселения, главным образом, из сельских в городские районы.

Таким образом, население бывшей Российской империи (за исключением Польши и Финляндии) равнялось накануне войны не более, чем 145 миллионам. Если мы уменьшим эту цифру на 10%, вследствие вероятной, отмеченной выше, убыли населения, количество населения в пределах той же территории составит около 130 милл. За вычетом из этой суммы 9 милл., куда входят население балтийских государств, Бессарабии и беженцы, находящиеся в других странах, мы приходим к заключению, что население Советской России равняется 121 милл., то-есть на 11 миллионов меньше данных советской переписи.

Мы склонны принять официальную цифру количества населения перед войной, которая (как указано выше) приводит нас к выводу, что население восстановленной России в ближайшем будущем будет не меньше 150 милл.

---

[1]) Опыт исчисления народного дохода. Москва. 1917. стр. 64—65.

ДОКУМЕНТЫ.

I. Аннулирование государственных, городских и земских займов.

I. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 21 января 1918 г. об аннулировании государственных займов.

1. Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии, перечисленные в особо публикуемом списке, аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 года. Декабрьские купоны названных займов оплате не подлежат.

2. Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений.

3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы.

4. Краткосрочные обязательства и серии Государственного Казначейства остаются в силе. Проценты по ним не уплачиваются, а самые их облигации имеют хождение наравне с кредитными билетами.

5. Малоимущие граждане, владеющие аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10.000 руб. (по номинальной стоимости), получают взамен именные свидетельства нового займа Российской Социалистической Федеративной Советской Рес-

публики на сумму, не превышающую 10.000 рублей. Условия займа будут определены особо.

6. Вклады в государственные сберегательные кассы и проценты по ним неприкосновенны. Все облигации аннулируемых займов, принадлежащие сберегательным кассам, заменяются книжным долгом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

7. Кооперативы, местные самоуправления и другие общеполезные или демократические учреждения, владеющие облигациями аннулируемых займов, удовлетворяются на основании правил, вырабатываемых Высшим Советом Народного Хозяйства совместно с представителями этих учреждений, если будет доказано, что эти облигации приобретены до опубликования настоящего декрета.

Примечание. Местным органам Высшего Совета Народного Хозяйства предоставляется определять, какие местные учреждения подходят под понятие общеполезных или демократических.

8. Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагается на Высший Совет Народного Хозяйства [1]).

9. Все дело ликвидации займов возлагается на Государственный Банк, которому и вменяется в обязанность немедленно приступить к регистрации всех имеющихся в руках различных владельцев облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежащих, так и не подлежащих аннулированию.

10. Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов образуют, по соглашению с местными Советами Народного Хозяйства, комиссии для определения того, какие граждане относятся к числу малоимущих.

[1]) Пп. 8 и 10 декрета 21 января 1918 г. отменены п. 9-м постановления Совета Народных Комиссаров от 26 октября 1918 г.

Эти комиссии имеют право аннулировать полностью сбережения, приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышают суммы в 5.000 рублей.

Распубликован в № 27 Собр. Узак. (ст. 353) 1918 г. и в № 20 „Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства" от 28 января 1918 г.

II. Меморандум союзных держав России, переданный в Генуе 2 мая 1922 г. [1]).

Представители держав, принимающих участие в Генуэзской конференции, с полным вниманием и симпатией рассмотрели вопрос о восстановлении России, в видах восстановления мира на всем континенте Европы; они исполнены искреннего желания, чтобы вновь завязались дружеские сношения между всеми народами и чтобы русский народ вновь мог занять свое историческое место среди европейских держав.

Россия в прошлом была важным элементом экономического строя Европы; но в настоящее время она окончательно истощена событиями, которые за последние восемь лет уменьшили ее средства. Исключение России из экономической жизни Европы привело к распространению смуты, овладевшей миром. Правда, что ежегодный недочет пищевых продуктов и сырья, ранее вывозившихся из России, пополняется из других источников и что со временем недостаток этот в отношении остальной Европы восполнится путем торговли, точно так же, как вода находит себе новое русло там, где запружено старое; но в самой России нужда, лишения и голод продолжают расти; вместе с этим растет и чума, грозящая поразить

---

[1]) Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет. Издание Нар. Ком-ата по иностранным делам. Москва. 1922 г. Стр. 216—224. В тексте произведены незначительные исправления.

всю Европу. И этого-то державы хотят избежать столько же в интересах России, сколько и всей Европы.

Восстановление России должно произойти прежде всего в интересах самой России, но благосостояние России не может возродиться без поддержки капитала и коммерческого опыта западных государств. Как скоро в России восстановлена будет безопасность, другими словами, как только подданные иностранных государств получат гарантию, что могут вернуться там к своим старым промышленным, торговым и земледельческим предприятиям и основывать новые в уверенности, что не будет нанесено ущерба их имуществу и правам, и что прибыль от их предприятий будет обеспечена им, они не преминут тотчас предоставить России преимущество своих технических знаний, своего труда и своего капитала. Россия—страна великих возможностей. Экономическая разруха парализовала ее силы, но не уничтожила их; для того, чтобы могли возродиться Россия и русский народ, нужно новое, улучшенное оборудование; нужно, чтобы основа ее экономической жизни, ее земледелие, было восстановлено, чтобы вновь разрабатывались ее рудники, чтобы заработали опять ее заводы.

Народы Западной Европы приняли большое участие в росте России; они вернутся к этому участию, как только Россия восстановит условия, возбуждающие доверие. Нужды России так многообразны, что удовлетворить их возможно, только дав вновь доступ к ее рынкам иностранным производителям и торговцам.

В настоящий момент Россия испытывает крайнюю нужду не только в пищевых продуктах, в одежде, в медикаментах и во всех товарах, необходимых всякому цивилизованному государству, но и в паровозах, в вагонах, в сельско-хозяйственных машинах, в предметах приспособления и оборудования портов и т. п. Если эти предметы не будут доставлены России, ее транспорт окажется окончательно разрушенным; ее производство

прекратится; количество добываемых сельско-хозяйственных продуктов с каждым годом будет понижаться. Все эти материалы могут быть доставлены промышленными государствами Европы. Как скоро в России прежние собственники будут восстановлены в своих правах и долги будут признаны, явится и возможность приступить к поставке вышеуказанных товаров; возвращение доверия повлечет за собой прилив капиталов, и в то же время инициатива и опыт иностранцев будут отданы делу восстановления России. Нет той страны в Европе, которая не могла бы с успехом содействовать восстановлению России, путем ли своей финансовой поддержки и деятельности, или путем немедленного возвращения к своим старым производствам или предприятиям общественной пользы, или, наконец, путем присылки туда своих специалистов-техников. Правительства, представленные в Генуе, готовы оказать свое влияние на ускорение этой работы восстановления. Возникает вопрос о том, как победить нерешительность деловых людей, опасающихся потери своих капиталов в стране, настолько лишенной нормальных средств производства, как современная Россия. Но стоит только первым пионерам достигнуть успеха своих предприятий, чтобы по их следам пошли другие: в этом убеждении мы видим повод и оправдание помощи правительства, направленной на осуществление этих первоначальных попыток. В некоторых странах приняты уже меры, которыми Россия сможет воспользоваться, как только удастся заключить с ней данное соглашение.

Главные государства Европы пришли к решению создать международный консорциум с основным капиталом в 20 милл. ф. стерл. Назначение консорциума — финансирование предприятий, имеющих целью восстановление и развитие жизни Европы и испытывающих затруднения в вопросе о самостоятельном нахождении необходимых средств. Сумма этого капитала может пока-

заться несоответствующей обширности предстоящей задачи, но капитал может быть увеличен, как только обнаружатся первые результаты деятельности международного консорциума. Кроме того, некоторые государства могут немедленно дать крупные авансы тем из своих подданных, которые займутся торговлей с Россией или с этой целью будут иметь пребывание в этой стране. К этим специальным льготам надо прибавить еще частные кредиты, корые будут предоставлены банками отдельных стран предприятиям тех отраслей промышленности, успех которых в России может считаться обеспеченным.

В Великобритании для гарантии капитала и процентов предприятий, как колониальных, так и местных, служащих делу возрождения экономической жизни Европы, имеется Trade Facilities Act. Если Советское правительство склонно поощрять частное предпринимательство, закон этот может быть применен и к России. При таких условиях английскому правительству может быть предложено увеличить размер сумм, предоставляемых в распоряжение экспортеров. Помимо льгот, вытекающих из вышеуказанного закона, в Великобритании существует еще целая система кредитования, имеющая целью облегчить вывоз английских товаров. Согласно проекту, британское правительство может дать гарантию до 26 милл. ф. ст. на экспортный товар, из коих до настоящего времени использовано только 11 милл. Британское правительство склоняется к тому, чтобы испросить у парламента продление срока вышеуказанного закона.

Ввиду усилия, которого требует от нее восстановление разрушенной части ее территории, Франция лишена в настоящее время возможности оказать делу восстановления России свое прямое финансовое содействие. Тем не менее, французское правительство принципиально согласилось в Каннах принять участие в международном консорциуме на равных началах с Англией. Франция имеет возможность предложить России всякого рода се-

мена, и в этом отношении заключены уже сделки с Советским правительством; заготовлены точные проекты высылки и применения тракторов; готовы к отправке тысячи машин и при них нужные техники. Могут быть высланы миссии и технический персонал для открытия ветеринарных пунктов и станций растительной патологии и агрономической химии. Что касается транспорта, Франция может дать подвижной состав: 1.200 паровозов, 25.000 вагонов товарных, 3.500 вагонов пассажирских и фургонов. Можно было бы основать специальное общество, ведающее арендой, содержанием и ремонтом. Общество могло бы взять в аренду ремонтные мастерские и поставить технический персонал. Наконец, многочисленные французские заводчики, способствовавшие обогащению многих районов России, могли бы пустить в ход свои предприятия, как только они получат необходимые гарантии. Нет сомнения, что при доверии, каким они пользуются, они найдут у себя дома или за границей нужный им капитал и технический персонал.

Подписав 20% капитала консорциума, Италия изъявляет готовность оказать поддержку всякому предприятию, основанному с целью восстановления водного и железнодорожного транспорта и организации сбыта русских продуктов. Она готова также содействовать возрождению русского земледелия и в сотрудничестве с Россией, путем предоставления ей своего опыта и своих земледельческих организаций, принять участие в обновлении ее промышленного и земледельческого оборудования.

Предложила свою поддержку и Япония, правительство которой в целях поощрения торговли с Россией оказало кредит в 8 милл. иен Русско-Японскому торговому товариществу. Японское правительство задается и другими планами на тот случай, если, по его мнению, окажется нужным принять меры к развитию торговых сношений между обоими государствами.

Бельгийское правительство вотировало специальный кредит в 250 милл. фр. с целью облегчить экспорт. Большая часть этой суммы свободна и может быть использована в интересах России. Бельгийское правительство решило представить на усмотрение парламента законопроект о разрешении бельгийским финансистам принять участие в образовании международного консорциума и согласно подписать 20% капитала этого консорциума. Наконец, если изменения режима, существующего ныне в России, будут носить такой характер, что вернут доверие рабочим, инженерам и капиталистам, то можно быть уверенным, что частная инициатива найдет в Бельгии громадные суммы, необходимые для ремонта, постройки и эксплоатации бельгийских заводов и копей в России, на что, по предварительному расчету, потребуется до 1 миллиарда франков.

Важным фактором восстановления России является время, но главное,—это положить начало. Как скоро дан будет первый импульс, как скоро первые пионеры, основавшиеся в России, дадут знать о своих успехах, как скоро они сами убедятся и смогут убедить своих соотечественников, что путь свободен и безопасен, за ними пойдут другие, и число их будет тем больше, чем дольше закрыт был путь.

Таким образом, нижеследующие условия относительно самых важных вопросов, подлежащих обсуждению, пред'являются русской делегации от имени делегаций итальянской, французской, великобританской, японской, польской, румынской, швейцарской и шведской, имеющих своих представителей, и подкомиссии первой комиссии. Однако, окончательное согласие французской делегации откладывается до получения данной делегацией инструкций от своего правительства.

Текст моморандума.

Ст. 1. Согласно условиям каннских резолюций, гласящих, что все народы обязуются воздержаться от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политического строя, господствующих в других государствах, русское Советское правительство никоим образом не будет вмешиваться во внутренние дела других государств и воздержится от всяких действий, могущих нарушить политическое и территориальные status quo этих государств; оно также обязуется подавлять всякую попытку оказать помощь революционным движениям в других государствах.

Русское Советское правительство употребит все свое влияние на восстановления мира в Азии и сохранит строгий нейтралитет по отношению к воюющим сторонам.

Ст. 2. § 1. Согласно каннской резолюции, русское Советское правительство признает все долги и государственные обязательства, сделанные или гарантированные русским императорским правительством, или русским временным правительством, или им самим по отношению к иностранным державам.

Желая без промедления облегчить России дело ее восстановления и возрождения ее кредита, державы, раньше оказавшие ей таковой, готовы не требовать в настоящий момент от России уплаты не только капитала, но и процентов на ссуды, оказанные русским правительством в течение войны.

§ 2. Союзники лишены возможности признать ответственность, возлагаемую на них русским Советским правительством, за время революции после войны.

§ 3. После того, как между союзными и дружественными державами состоится соглашение относительно ликвидации или окончательного расчета по их взаимным военным долгам, заинтересованные союзные государства представят на усмотрение своих парламентов ряд мер,

имеющих целью сократить или изменить, согласно тем же принципам, принимая во внимание экономическое и финансовое положение России, сумму долга Советского правительства; при чем меры эти будут приняты в зависимости от отказа России от требований, указанных в п. 2.

§ 4. Все долги русского Советского правительства или его предшественников иностранным правительствам подлежат отнесению к категории частных долгов и регулируются согласно условиям ст. 5.

§ 5. Постановления данной статьи не относятся к суммам сальдо, оставшегося в пользу одного из прежних русских правительств в банке, находящемся в государстве, правительство которого дало ссуду одному из прежних русских правительств, или приняло на себя ответственность за заем, выпущенный в данном государстве в срок между 1 августа 1914 и 7 ноября 1917 г. Эти суммы должны быть переданы данному правительству без ущерба правам третьего лица. Пропорционально сумме выдачи, сокращается и ответственность русского Советского правительства за свой военный долг.

Ст. 3. Все финансовые претензии других правительств к русскому Советскому правительству или русского Советского правительства к другим правительствам, за исключением указанных в настоящих статьях, и при оговорке относительно всех частных договоров, могущих быть заключенными, снимаются с очереди, вплоть до проведения в жизнь постановлений, предусмотренных в ст. 2 п. 3, когда они аннулируются. Однако, настоящая статья не относится ни к претензиям, заявленным за счет иностранных подданных, в виду действий русского Советского правительства в России, ни к претензиям, заявленным за счет русских подданных, в виду действий других правительств в государствах этих правительств.

Ст. 4. Согласно общему принципу, принятому всеми правительствами, русское Советское правительство признает за собой обязанность выполнить финансовые обяза-

тельства, взятые на себя как им самим, так и его предшественниками, т. е. русским императорским и русским временным правительствами, по отношению к иностранным подданным.

Ст. 5. Русское Советское правительство обязуется признать все финансовые обязательства всех властей в России, как провинциальных и местных, так и учреждений общественной пользы, заключенные по настоящий день в отношении иностранных подданных; исключаются, однако, те случаи, когда, в момент принятия на себя обязательства, территория, на которой находились данные власть или предприятие, не была под властью ни русского Советского правительства, ни русского императорского или русского временного правительства.

Ст. 6. Русское Советское правительство обязуется в течение 12-ти месяцев, следующих за проведением в жизнь настоящей статьи, заключить с представителями иностранных держателей займов или облигаций, выпущенных или гарантированных русским Советским правительством или его предшественниками, условие, имеющее целью обеспечить в дальнейшем хождение данных займов и уплату по данным обязательствам. В условие войдут надлежащие отсрочки и льготы, в том числе и отсрочка по внесении процентов, основанная не только на знакомстве с истинным положением России в настоящее время, но и на сознании необходимости ее восстановления. Вышеусмотренное соглашение должно, по мере возможности, относиться ко всем иностранным держателям бумаг, без различия национальности.

В том случае, если не удастся достигнуть коллективного соглашения, всякий иностранный держатель бумаг свободен заявить о своем праве пользоваться условиями, признанными за той или иной группой.

В том случае, если не удастся заключить условия, предусмотренного в ст. 1, русское Советское правительство обязуется признать решение арбитражной комиссии.

В состав комиссии входят: один член по назначению от русского Советского правительства, один член по назначению от иностранных держателей бумаг, два члена и председатель, назначенные председателем Верховного Суда Соед. Штатов или же Советом Лиги Наций, или председателем Постоянного международного Трибунала в Гааге.

На обязанности комиссии лежит решение всех вопросов, касающихся отсрочки процентов и способов уплаты капитала и процентов, при чем должно быть принято в расчет экономическое и финансовое положение России.

Способ действий, указанный в настоящей статье в отношении бумаг и займов русского государства, применяется и к финансовым обязательствам, упомянутым в ст. 5.

Ст. 7. С целью способствовать возобновлению экономической деятельности иностранцев в России, дать иностранным государствам возможность предоставить России поддержку, о которой сказано было выше во вступлении, а следовательно, с целью способствовать восстановлению этой страны, русское Советское правительство принимает нижеизложенные постановления, касающиеся частной собственности.

Русское правительство, без ущерба для признанной за ним каннской резолюцией свободы организовывать по собственному желанию свою внутреннюю систему собственности, хозяйства и правительственной власти и выбрать для себя ту систему, которую оно считает предпочтительной, — признает, согласно данной резолюции, своим обязательством возвратить, восстановить или, в случае невозможности, вознаградить всех иностранных подданных за убытки и ущерб, понесенные ими вследствие конфискации или реквизиции имущества.

В том случае, если прежний владелец не может быть восстановлен в правах, которыми он обладал, и между ним и Советским правительством не имелось по этому

поводу соглашений, Советское правительство обязуется выдать ему компенсацию.

Что касается характера и суммы компенсации, прежний владелец имеет право представить на разрешение смешнаного арбитражного, суда, о котором речь будет ниже, вопрос о том, поскольку удовлетворительной и справедливой оказывается компенсация, предложенная русским Советским правительством. Если смешанный арбитражный суд решит, что компенсация соответствует требованиям справедливости, и что ее размеры удовлетворительны, прежний владелец обязан принять ее; но если арбитражный суд решит, что компенсация несправедлива и недостаточна, и если русское Советское правительство и прежний владелец не пришли тем временем к взаимному соглашению относительно компенсации, бывший владелец получит от русского Советского правительства разрешение на пользование имуществом на условиях, по меньшей мере, столь-же благоприятных для него во всем, что касается пользования и свободного распоряжения, как условия, вытекающие из его прежних прав. Если же арбитражный суд решит, что фактически невозможно присудить пользование имуществом, и что необходимо предоставить вознаграждение, сумма такового, за отсутствием соглашения, определяется смешанным арбитражным судом и уплачивается обязательствами казначейства.

Там, где русское Советское правительство не сможет возвратить прежнее имущество, оно утрачивает право впоследствии отдать его другим концессионерам. Если же с течением времени русское Советское правительство усмотрит возможность передачи имущества, преимущественное право должно остаться за прежними владельцами. Если эксплоатация имущества возможна только при условии, что оно будет включено в общий коллектив, предыдущее постановление отпадает, но прежнему владельцу предоставляется право участвовать в этом коллективе, пропорционально своим старым правам.

Определение „прежний владелец" обнимает русские финансовые, промышленные или коммерческие товарищества, состоявшие в момент национализации под контролем иностранных подданных, или в которых таковые состояли в то время крупными участниками (как держатели акций и облигаций). Определение это относится также к иностранцам, пользующимся прибылями предприятия, право на которое номинально принадлежало русскому подданному.

В тех случаях, когда, в силу условий предыдущего параграфа, не может быть заявлена претензия, иностранный подданный, принимавший участие в русском товариществе, может требовать вознаграждения за убытки, понесенные им в данном товариществе, на основании предыдущей статьи.

При урегулировании вопроса о претензиях и назначении компенсации за частное имущество должна быть принята во внимание охрана прав, которые третье лицо могло бы иметь на данное имущество.

Там, где имуществу нанесен ущерб и где ущерб этот является последствием действий или небрежности русского Советского правительства, международный арбитражный суд назначает подлежащую к уплате сумму вознаграждения на основании общих принципов международного права.

Ст. 8. Русское Советское правительство обязуется принять меры к тому, чтобы иностранные подданные имели возможность заявить о своих претензиях частным лицам в России. В том случае, если, вследствие действий или небрежности русского Советского правительства, оказалось бы невозможным уплатить следуемые суммы, обязанность расплаты падает на данное правительство.

Ст. 9. Денежные вознаграждения, признанные подлежащими выплате, согласно условиям ст. 7, уплачиваются при посредстве новых русских 5% обязательств, выдаваемых на сумму, определенную смешанным арбитражным

судом. Условия выдачи процентов и амортизации этих обязательств тождественны с условиями, каким подчинены старые облигации, согласно постановлений арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. 6.

Ст. 10. Для каждой страны, с целью выработки постановлений относительно размеров компенсации, имеющих быть присужденными в силу настоящих статей, учреждаются смешанные арбитражные суды. В состав этих судов входят для каждого государства по одному члену, назначенному русским Советским правительством, по одному члену, назначенному правительством заинтересованного лица, и председатель, назначенный председателем арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. 6.

Ст. 11. В виду громадной пользы, которую оказало бы делу восстановления России в ближайший срок немедленное открытие всякого рода предприятий, до событий 1917 г. принадлежавших иностранцам, русское Советское правительство обязуется принять все нужные меры к безотлагательной охране личности, имущества и труда иностранцев. С этой целью отправление правосудия в России должно быть организовано согласно постановлениям ст. 8 доклада лондонских экспертов, а условия пребывания иностранцев в России и их торговой деятельности в этой стране должны быть установлены согласно указаниям ст. ст. 9—17 данного доклада.

Ст. 12 С общего согласия с русским Советским правительством должны быть сделаны специальные постановления относительно регулирования вопросов, касающихся ликвидации довоенных договоров между русскими и иностранными подданными и вопросов о давности, о прекращении дел вследствие пропуска срока давности и просрочки законного срока судопроизводства.

Ст. 13. Русское правительство обязуется возвратить румынскому правительству ценности, сданные на хранение в Москву румынским правительством.

III. Русский ответ от 11 мая на меморандум союзников от 2 мая 1922 г. [1])

Прежде, чем приступить к рассмотрению постановлений переданного нам 2 мая меморандума, подписанного группой держав и врученного, как приложение к письму председателя политической подкомиссии Шанцера, российской делегации, последняя вынуждена, к своему величайшему сожалению, констатировать, что этот меморандум, не принеся ожидавшегося справедливого решения русской проблемы, в некоторых пунктах составляет шаг назад по сравнению с соглашением, заключенным на Вилле Альбертис 20 апреля, и даже по сравнению с лондонским меморандумом. Одновременно меморандум 2 мая представляет собой заметное отклонение от руководящих линий, предначертанных Генуэзской конференции каннскими решениями.

Когда державы, созвавшие конференцию, призвали Россию одновременно с другими странами на настоящую конференцию, они мотивировали свое приглашение „необходимостью вернуть парализованной в настоящий момент европейской системе ее жизненную силу“. Средством для достижения этой цели должно было быть „экономическое восстановление Средней и Восточной Европы“. По всеобщему мнению, как раз Россия была тем государством, экономическое восстановление которого было бы самым важным моментом для Европы и всего мира. Уже в первом своем меморандуме, представляющем собой ответ на лондонский меморандум, российская делегация обращала внимание конференции на тот факт, что проблема восстановления России должна быть положена в основу

---

[1]) Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет. Издание Народного Комиссариата по иностранным делам. Москва. 1922 г. Стр. 230—241.

всех работ конференции. Российская делегация, со своей стороны, об'явила о своей готовности исследовать вместе с другими державами эту основную проблему, разрешение которой вернуло бы мировой промышленности 150 милл. потребителей и бесчисленное количество сырья и тем способствовало бы облегчению кризиса и безработицы, вызванных войной, инвервенцией и блокадой.

Следуя приглашению, российская делегация прибыла в Геную с целым рядом планов и предложений относительно займов и кредитов, которые необходимы России и на которые Россия предлагает реальные гарантии, равно как с перечислением правовых гарантий, уже закрепленных в русском законодательстве и предназначенных к обеспечению иностранцам, желающим предложить России свои технические знания и свои капиталы, сохранности их имущества, прав и прибылей их предприятий. Наконец, российская делегация намерена была предложить список промышленных, экономических, горных и других концессий, которые она готова предоставить иностранцам.

Однако, по сегодняшний день эта самая важная сторона русской и мировой проблемы даже не была затронута. Попытки русских делегатов поставить эти вопросы перед комитетом экспертов для рассмотрения русского вопроса натолкнулись на непреодолимое сопротивление. Комитет экспертов поставил, как основное требование для рассмотрения этих условий, обязательство со стороны России признать уплату государственных долгов и частных претензий. Этот метод должен был обречь важнейшую часть работ конференции на бесплодные результаты. Вместо того, чтобы начать с исследования тех сторон русского вопроса, которые вызвали бы меньше всего споров, комитет экспертов, как и меморандум 2 мая, выдвинули на первый план как раз те вопросы, которые, вследствие их политического и юридического разнообразия, должны были вызвать живейшие разногласия.

Вследствие этой основной ошибки, проблемы будущего, которые интересуют всех, поставлены ниже интересов прошлого, которые затрагивают лишь определенные группы иностранцев. Утверждение, что признание долгов прежних русских правительств и частных претензий является непременным условием для сотрудничества иностранного капитала при восстановлении кредита новой России, противоречит тому факту, что некоторые иностранные капиталисты согласились сотрудничать с Россией, не дожидаясь урегулирования вопроса о долгах. Не то или другое решение этого вопроса в состоянии привлечь приток капиталов в Россию, а лишь те гарантии, которые российское правительство может дать на будущее время, равно как международная консолидация этого правительства, которая получится из его признания de jure.

Подозрение, которое пытаются заранее бросить на отношение российского правительства к будущим кредиторам России, потому что российское правительство отказывается принять с закрытыми глазами тяжелые условия, вызвано, несомненно, известными мотивами заинтересованности. Непризнание долгов и денежных обязательств, принятых на себя ненавистным народу старым режимом, никоим образом не может преюдицировать отношение вышедшего из революции Советского правительства России к тем, которые пожелают протянуть руку помощи к восстановлению России своими техническими знаниями и своими капиталами. Наоборот, тот факт, что российская делегация по вопросу об урегулировании долгов серьезно считается с интересами русского народа и экономических возможностей России, доказывает, что делегация готова принять лишь те обязательства, в отношении которых она убеждена, что Россия сумеет их выполнить.

Следует заметить, что ряд государств, представленных на конференции, в свое время отказывался признать

долги или платежные обязательства, принятые ими на себя, и что многие из этих государств конфисковали или секвестрировали имущество иностранцев и своих подданных без того, чтобы они стали вследствие этого предметом того остракизма, которому подвергалась Советская Россия.

Упорство, с которым некоторые определенные страны исключают Россию из международной политической и экономической жизни и пытаются отрицать равноправие России, лишь с трудом удается объяснить невыполнением некоторых требований финансового характера. Если вспомнить, как дорого это поведение обошлось всему миру и странам, которые положили начало этому поведению и, наконец, самой России, которая несет роковые последствия этой политики вот уже пять лет, то трудно поверить, чтобы в данном случае дело шло лишь об интересах держателей заемных бумаг или бывших владельцев национализированных имуществ.

Инциденты последних дней, в особенности в связи с вопросом о возвращении национализированных имуществ их бывшим владельцам, ясно показывают, что в данном случае над чисто материальным вопросом надстроен вопрос политический. Борьба вокруг русского вопроса, которая происходит в Генуе, значительно шире и глубже.

Политическая и экономическая реакция, последовавшая в большинстве стран за войной, пытается в поражении Советской России, представляющей собой коллективистские тенденции в общественной организации, обеспечить полное торжество капиталистического индивидуализма. Советская делегация все время отказывалась и теперь отказывается внести в происходящие переговоры политические тенденции. Но она не может не констатировать, что эта попытка доставить в Генуе торжество программе какой-либо партии или социальной системе противоречит букве и духу первой каннской резо-

люции. Если работы конференции подвергаются опасности, то ответственность за это полностью падает на те страны, которые, противясь всеобщему желанию соглашения, ставят интересы определенных социальных групп выше интересов всей Европы.

Разбор введения к меморандуму 2 мая.

Российская делегация констатирует, что введение к меморандуму 2 мая пытается доказать положение, что продолжительная экономическая изоляция России принесет вред только ей, в то время, как остальная Европа всегда найдет средства, чтобы выйти из своих экономических затруднений. Цель этого утверждения ясна. Россия, которая нуждается для своего экономического восстановления в сотрудничестве других стран, должна одна нести жертвы, которые делают это сотрудничество возможным. Это утверждение находится в живейшем противоречии с общественным мнением, которое устами компетентных лиц и через повторные демонстрации рабочих масс заявило, что Россию нельзя заменить каким-либо суррогатом и что ее отсутствие на мировом рынке порождает настроения, которые не удалить никакими искусственными средствами. Место России не может быть занято никем, кроме самой России.

Изоляция России привела к одинаково роковым политическим и экономическим последствиям. Безопасность Европы и мир всего мира требуют устранения этого ненормального положения. Пока Россия остается в своего рода политическом и экономическом карантине, это временное состояние может лишь поощрять военные авантюры близких или более отдаленных соседей России, присваивающих себе роль жандармов европейской цивилизации, нарушающих всеобщий мир и пытающихся наложить руку на территорию и богатства России и других советских республик. Поэтому-то разрешение русской

проблемы не продвинется ни на шаг вперед, пока собравшиеся в Генуе державы не проникнутся той идеей, что жертвы, которых они требуют от России, должны, в свою очередь, вызвать подобные же жертвы и с их стороны.

В своем адресованном Ллойд-Джорджу письме от 20 апреля российская делегация сделала важные уступки, поставив одновременно на очередь вопрос о предоставлении российскому правительству кредитов и займов. На первом же заседании комитета экспертов российская делегация просила о подробном рассмотрении этого вопроса, но, как уже указано было выше, комитет экспертов эту просьбу отклонил. Этот вопрос, имеющий для России огромный интерес, не находит себе ответа и в меморандуме 2-го мая. Вместо кредитов для российского правительства введение к меморандуму перечисляет те кредиты, которые правительства различных стран готовы предоставить тем из своих подданных, каковые хотели бы вести торговлю с Россией.

Этот вопрос, как ни интересен он для частных купцов этих стран, ничего общего не имеет с вопросом, формулированным российской делегацией. Кроме того, именно частные купцы и промышленники не могут воспользоваться кредитами в желательном размере, если за русским правительством не будут обеспечены средства для оживления производственных сил страны, что является необходимым условием восстановления более или менее интенсивных торговых сношений между Россией и остальными странами. Если российское правительство будет испытывать недостаток в финансовых средствах или кредитах, необходимых для оживления промышленности или сельского хозяйства, для восстановления транспорта и для того, чтобы, устранив эмиссию все более обесценивающихся бумажных рублей, осуществить устойчивую, дающую возможность обмена валюту, то интенсивный товарообмен с заграницей натолкнется на гро-

маднейшие затруднения. Помимо того, меры к восстановлению России могут быть применены лишь самим правительством, или по заранее составленному плану. Российская делегация имела намерение представить конференции такой план, выработанный общепризнанными представителями науки и промышленности.

РАЗБОР ПАРАГРАФА I.

А. Запрещение революционной пропаганды.

Российская делегация не без некоторого изумления констатирует то поразительное противоречие, что в меморандуме 2 мая основному вопросу восстановления России посвящены лишь общие соображения, не содержащие ни одного конкретного предложения, в то время, как вопрос о регулировании государственных долгов и частных претензий формулирован в виде контракта, в котором старались предусмотреть всевозможные мелочи.

Российская делегация не менее изумлена, видя в этом финансовом контракте—и к тому же впереди всех его пунктов—пункты политического характера, которые до сих пор никогда никакой роли в переговорах российской делегации с остальными делегациями не играли. Выделяя из каннских условий, носящих политический характер и принятых российским правительством, одно единственное условие, а именно пятое, которое касается революционной пропаганды, меморандум дает ему новое значение и делает из него одностороннее обязательство для России. Однако, российское правительство неоднократно доказывало, что настоящая пропаганда с целью ниспровержения существующего строя, путем организации и отправки вооруженных банд, велась некоторыми странами, соседними с Россией, и, между прочим, подписавшими меморандум. Давая упомянутому каннскому условию распростраи-

тельное толкование, меморандум требует от России „подавления на своей территории всякой попытки и поддержки революционного движения в других странах". Если меморандум этим выражением пытается формулировать запрещение деятельности политических партий или рабочих организаций, то российская делегация не может потерпеть этого запрещения, поскольку такого рода деятельность находится в противоречии с законами страны. В этом же пункте меморандум требует от России, чтобы она „воздержалась от всякого выступления, которое может нарушить политический или территориальный status quo в других странах". Российская делегация считает это условие замаскированной попыткой побудить Россию к признанию договоров, заключенных другими государствами. Но это уже политический вопрос, который Россия готова обсудить с заинтересованныи державами в подходящий момент.

Другим политическим вопросом, искусственно внесенным в меморандум, является вопрос об отношениях между Россией и Румынией, предусмотренный пунктом 13. Так как этот вопрос принадлежит к комплексу спорных политических, территириальных и других вопросов между Россией и Румынией, то его нельзя обсуждать отдельно от всего этого комплекса.

Б. Восстановление мира в Малой Азии.

Но особенное изумление российская делегация выражает по поводу того, что в меморандуме выдвинут вопрос о мире в Малой Азии, тем более, что, несмотря на предложение России пригласить Турцию на Генуэзскую конференцию, Турция от участия в этой конференции была устранена. Между тем, именно присутствие турок на конференции способствовало бы восстановлению мира в Малой Азии. Россия, со своей стороны, в виду ее тесных дружеских отношений к Турции, способствовала бы

осуществлению желанной цели. Что касается строгого нейтралитета, которого требует меморандум 2 мая от России, в войне, ведущейся на турецкой территории, то очевидно, этот нейтралитет может быть лишь таким, какого международное право и международные договоры требуют от всех держав.

Финансовые пункты.

Переходя к другим пунктам меморандума, российская делегация должна заметить. что совокупность претензий, в них формулированных, обусловливается изменениями, вызванными русской революцией. Не российской делегации защищать акт великого русского народа перед собранием стран, история которых свидетельствует не об одной революции. Но российская делегация вынуждена напомнить о том основном принципе права, что революции, составляющие насильственный разрыв с прошлым, несут с собой новые правовые условия внутренних и внешних отношений государств. Правительства и режимы, вышедшие из революции, не обязаны соблюдать обязательства свергнутых правительств. Французский конвент, законным наследником которого заявляет себя Франция, прокламировал 22 сентября 1792 г., что „суверенитет народов не связан договорами тиранов". Соответственно этому заявлению, революционная Франция не только разорвала политические договоры старого режима с заграницей, но отказалась также от уплаты своих государственных долгов. Лишь из побуждений политического оппортунизма она согласилась на уплату трети этих долгов. Это и есть та „консолидированная треть", проценты с которой стали уплачиваться регулярно лишь в начале девятнадцатого века. Этой практике, претворенной в правовую доктрину выдающимися юристами, почти всегда следовали правительства, вышедшие из революции или освободительной войны. Соединенные Штаты отвергли договоры своих

предшественников, Англии и Испании. С другой стороны, державы-победительницы во время войны и в особенности при заключении мирных договоров не остановились перед захватом имуществ, принадлежавших подданным побежденных стран и находившихся на их территориях и даже на территории других государств. В соответствии с процедентами, Россию нельзя принудить принять на себя какого бы то ни было рода ответственность по отношению к иностранным державам или их подданным за аннулирование публичных долгов и национализацию частного имущества.

Другой правовой вопрос: ответственно ли российское правительство за имущество, права и интересы иностранных подданных, потерпевших ущерб вследствие гражданской войны, поскольку этот ущерб не был причинен действиями, самого правительства, т. е. аннулированием долгов и национализацией имуществ. И здесь юридическая доктрина всецело высказывается в пользу российского правительства. Революции и все большие народные движения, уподобляемые force mageure, не дают поэтому тем, кто от них пострадал, никакого права на возмещение убытков. Когда иностранные подданные при поддержке своих правительств потребовали от царского правительства возмещения убытков, причиненных им революционными событиями 1905—06 годов, царское правительство эти пожелания отклонило на основании того, что оно, не давая своим собственным подданным возмещения в подобных случаях, не может оказывать преимущества иностранцам.

Каннские условия.

Таким образом, Россия с юридической точки зрения ни в каком случае не обязана платить по прошлым долгам, возвращать имущества или возмещать убытки бывших собственников, равно как и уплачивать возмешение иностранным гражданам за убытки, причиненные им или

вследствие революционных событий, или установления в России, в осуществление ею своих суверенных прав, нового законодательства. Тем не менее, движимая духом примирения и стремлением к соглашению со всеми державами, Россия приняла, при условии взаимности, содержащийся в 3-м из каннских условий принцип. Впрочем, принцип взаимности, т. е. обязанность каждого правительства возмещать убытки, причиненные его действиями или упущениями, был подтвержден в официальном толковании 3-го условия каннских резолюций, о котором была речь еще в первом русском меморандуме. При условии исключения военных долгов, имеющих совершенно специфическое происхождение и погашенных тем фактом, что Россия, выйдя из войны и не принимая участия в дележе ее добычи, освободила себя и от внесения военных расходов, российская делегация готова согласиться на уплату публичных долгов, если будут признаны и те убытки, которые были ей причинены интервенцией и блокадой. С юридической точки зрения, русские требования являются гораздо более закономерными, чем претензии иностранных держав и их граждан. Теория и практика сходятся в том, что ответственность за убытки, причиненные интервенцией или блокадой, должна быть возложена на виновные в соответствующих действиях правительства. Чтобы не приводить других примеров, мы ограничиваемся ссылкой на решение третейского суда в Женеве от 14 сентября 1872 г., который присудил Великобританию к уплате Соедин. Штатам $15^1/_2$ милл. долларов за убытки, причиненные Соед. Штатам каперским судном „Алабама", которое поддерживало южные штаты во время гражданской войны между севером и югом Америки. Интервенция и блокада союзников и нейтральных держав против России являются с их стороны официальными военными действиями. Документы, опубликованные во втором приложении к первому русскому меморандуму, с несомненностью доказывают, что вожди контр-револю-

ционных армий были только подставными лицами и что их фактическими начальниками были иностранные генералы, посылавшиеся специально для этой цели некоторыми державами. Эти державы не только принимали непосредственное участие в гражданской войне, но и были фактическими ее инициаторами.

Однако, стремясь к достижению практического соглашения, Российская делегация, на основании совещаний, имевших место на Вилле Альбертис, вступила на путь значительнейших уступок и выразила готовность условно отказаться от своих контртребований и признать обязательства павших русских правительств в обмен на ряд уступок со стороны других держав. Важнейшей среди этих уступок должно быть предоставление в распоряжение российского правительства реальных кредитов в размерах, которые должны быть заранее установлены. К несчастью, это обязательство держав не было ими выполнено. Союзный меморандум не говорит ничего окончательного о кредитах, которые державы, его подписавшие, согласны предоставить российскому правительству.

Кредиты же, которые они обещают предоставить своим подданным для торговли с Россией, имеют лишь факультативный характер.

Точно так же меморандум вновь ставит в полном объеме вопрос о военных долгах, аннулирование которых являлось одним из условий отказа России от своих контртребований.

Передавая окончательное решение вопроса компетенции третейского суда, вместо того, чтобы формулировать его в самом договоре, меморандум—в разрез с лондонским меморандумом—делает вопрос о моратории и об аннулировании процентов по довоенным долгам предметом дискуссии. Тем самым авторы меморандума, освободив себя от своих обязательств, признают, что и другая сторона точно также свободна от данных ею обязательств.

В результате, длительные совещания, которые повели к соглашению на Вилле Альбертис, фактически кончились ничем. Российская делегация не желает доискиваться того, на какие из держав падает ответственность за это, но констатирует, что ответственность эта падает во всяком случае не на Россию. Переговоры еще более затруднились, вследствие упорного стремления некоторых государств наложить на Россию, посредством статьи 7-й, обязательства, стоящие в противоречии с социальной системой России и со статьей первой каннской резолюции.

Частные интересы. Пункт 7-й.

Пункт 7-й начинается красивым вступлением, признающим суверенные права России в деле организации в границах ее территории системы собственности, экономического строя и правительственной власти. Но самый текст этого пункта находится в вопиющем противоречии с его вступительной частью. Суверенитет Российского государства превращается в игру случайности. Он может быть уничтожен постановлениями смешанного третейского суда, который составляется из 4-х иностранцев и одного русского и призван в конечном итоге решать, должны ли быть удовлетворены интересы иностранцев и имеют ли они право на возвращение имущества или возмещение.

К этому российская делегация должна присовокупить, что при расследовании подобных спорных вопросов отдельные разногласия могут роковым образом повести к противопоставлению двух форм собственности, столкновение которых в настоящий момент впервые в истории приобретет реальный и практический характер.

При таких условиях не может быть и речи о беспристрастном супер-арбитре. Между тем, по смыслу пункта 7-го, роль супер-арбитра будет неизбежно принадлежать противной заинтересованной стороне, что необходимо повлекло бы к вмешательству иностранцев во

внутренние дела России и практически было бы равносильно упразднению признаваемой в начале пункта 7-го неприкосновенности установленной в России системы собственности.

Впрочем, российская делегация отрицает всякое практическое значение за пунктом 7-м. Включение его в меморандум от 2 мая можно понять лишь, как стремление удовлетворить известные классовые и партийные чувства, а не как результат соответствующего знакомства с положением дел в России. Не говоря о постоянных конфликтах, источником которых будет этот пункт, между заявляющими претензии и русским правительством, а также между последним и иностранными державами, он далек и от того, чтобы создать между советским режимом и капиталистическим режимом взаимную терпимость, являющуюся основным условием плодотворного сотрудничества, и способен только отравить их взаимоотношения. Иностранцы, которые отправились бы в Россию для работы под защитой российских законов и сделали бы это не на основании полюбовного соглашения с российским правительством, а на основании постановлений смешанного третейского суда, возбудили бы вскоре против себя в России всеобщую вражду.

Российское правительство, с своей стороны, желая дать бывшим собственникам национализированных имуществ возможность применять с пользой для самих себя свои технические знания и капиталы в деле, экономического восстановления России, признало за ними преимущественное право во всех тех случаях, когда речь идет о представлении права концессии бывшим собственникам на эксплоатацию принадлежавшего им раньше имущества, будь это в форме аренды или в форме смешанного общества, организованного государством и иностранным капиталом, или, наконец, в любой другой форме, предусматривающей участие иностранцев. Точно так же российская делегация констатирует, что заинтересованные государ-

ства, сосредоточивая все свои заботы на маленькой группе иностранных капиталистов и проявляя необъяснимую доктринерскую непримиримость, пожертвовали интересами большого числа иностранных капиталистов, которые могли бы воспользоваться предоставленными им российским правительством льготами и гарантиями, чтобы вернуться и работать в России. Они пожертвовали точно так же интересами множества мелких владельцев русских займов и бывших мелких иностранных собственников национализированного и секвестрованного в России имущества, которых российское правительство намеревалось присоединить к тем, чьи претензии им признаны справедливыми. Российская делегация не может не выразить своего удивления по поводу того, что державы, вроде Франции, насчитывающие наибольшее количество мелких владельцев русских займов, обнаружили наибольшее упорство в вопросе о возвращении имущества, и таким образом подчинили интересы мелких собственников интересам нескольких групп, требующих возвращения имущества.

Выводы и предложения.

Российское правительство делегировало своих представителей на Генуэзскую конференцию в надежде достичь здесь соглашения с другими государствами, которые, не покушаясь на установленный в России после революции и победоносного отражения интервенций социальный и политический режим, должны были не затруднять, а облегчить экономическое и финансовое положение России и одновременно расчистить путь для улучшения экономического положения Европы. Но эта цель была основана на предпосылке, что иностранные державы, организовавшие вооруженные интервенции, откажутся говорить с Россией в тоне победителя с побежденными. Россия не побеждена. К общему соглашению может повести лишь такой тон переговоров, который обычно применяется

среди держав, разговаривающих между собой на равных правах.

Россия и впредь готова в интересах достижения соглашения сделать иностранным державам серьезные уступки, однако, исключительно при том условии, что этим уступкам будут соответствовать равноценные уступки другой стороны в пользу русского народа.

Для русского народа неприемлемы никакие соглашения, в которых его уступки не компенсируются действительными выгодами для него.

Другой выход, вызываемый трудностями ситуации, заключается во взаимном аннулировании претензий, вытекающих из прошлых отношений между Россией и другими державами. Но и в этом случае российское правительство готово уважать интересы мелких собственников.

В случае, если державы все же хотят заняться разрешением существующих между ними и Россией спорных финансовых вопросов, то, в виду необходимости основательного изучения характера и объема предъявленных России претензий и более точного выяснения вопроса о предоставляемых России кредитах, — упомянутая задача могла бы быть возложена на учреждаемую конференцией смешанную экспертную комиссию, работы которой могли бы начаться в установленное общим соглашением время и в определяемом тем же порядком месте.

Российская делегация констатирует, что большое препятствие, тормозившее до сих пор продолжение работ конференции, основано на том, что вышеупомянутая идея взаимности все еще не разделяется в достаточной степени всеми державами. Российская делегация не может, однако, не подчеркнуть, что имевшие до сих пор место переговоры открыли путь для более тесного сближения между Советской Россией и иностранными государствами. Российская делегация держится того мнения, что разногласия, обнаружившиеся при разрешении разделяющих Россию и иностранные державы спорных финансовых вопросов, не

должны помешать тому, чтобы другие проблемы, в которых заинтересованы все страны и которые могут прежде всего повести к экономическому восстановлению Европы и России и к упрочению мира, все же были разрешены в Генуе.

Россия явилась на конференцию со стремлением к примирению и еще надеется, что ее усилия в этом направлении увенчаются успехом.

Генуя, 11 мая 1922 г.

IV. Отчеты и резолюции Гаагской конференции (июль 1922 г. [1]).

1. Отчет подкомиссии частной собственности.

А. Первая подкомиссия должна с искренним сожалением сообщить, что в результате своей работы она пришла к полному убеждению, что на настоящей конференции не может быть достигнуто удовлетворительного соглашения по вопросу о частной собственности. Другого вывода не может быть сделано из тех фактов, которые были установлены в ее совместных заседаниях с русской делегацией; а так как русская делегация заявила, что она не может внести на рассмотрение первой подкомиссии никаких новых фактов или предложений, то последняя, к сожалению, принуждена придти к выводу, что невозможность какого-либо соглашения на настоящей конференции вполне очевидна.

В. Подкомиссия подошла к своей задаче исключительно с целью ее практического разрешения. Она приступила к своей работе не только с точки зрения достижения и практического разрешения вопросов, относящихся к имуществу иностранных подданных в России, но также и с точки зрения участия и сотрудничества в восстановлении русской промышленности, которая в прошлом возникла и развилась, в значительной мере, благодаря

---

[1]) Напечатано в Собрании британских парламентских документов. Cmd. 1724.

иностранному капиталу и иностранной инициативе. Подкомиссия тщательно исследовала создавшееся положение с намерением, в пределах возможности, подчинить практическим соображениям вопросы юридические и вопросы принципиальные и с твердым намерением найти, по возможности, выход, который соответствовал бы реальному положению вещей.

C. Подкомиссия имела четыре продолжительных заседании совместно с русской комиссией. Кроме того, она имела десять заседаний, на которых не присутствовала русская комиссия.

D. На первом заседании с русской комиссией были установлены вопросы, подлежащие рассмотрению, и общий порядок обсуждения. Порядок рассмотрения вопросов был установлен следующий: различные категории собственности, которые подлежали обсуждению, были распределены на три главные группы: во-первых, промышленные и торговые предприятия; во-вторых, недвижимая собственность, поскольку она не входила в первую группу и, в-третьих, разные статьи, а именно—торговля, частные долги, банковские вклады, акции различных обществ и другие формы личной собственности.

E. Прежде всего надлежало обсудить, в какой степени бывшие собственники промышленных и торговых предприятий будут допущены ко владению своей собственностью. Следующий вопрос касался общих условий, на которых бывший владелец мог пользоваться своей собственностью после того, как он вновь вступает во владение ею. Затем, подкомиссия должна была рассмотреть вопросы о компенсации другого характера, нежели возвращение собственности, и способ исчисления и уплаты такой компенсации. Было ясно, что мало значения представляют продолжительные и подробные дискуссии относительно условий, на которых собственники могли бы эксплоатировать свои предприятия, и что прежде необходимо договориться, на какие категории собственности

эти условия должны распространяться, при чем в таких случаях собственникам следовало бы предоставить действительное право восстановить владение их предприятиями.

F. Подкомиссия стремилась к тому, чтобы все вопросы были подвергнуты самому детальному и откровенному обсуждению, и к полному взаимному обмену всеми сведениями, касающимися этих вопросов. В этом отношении, быть может, следует указать на требование, пред'явленное русской комиссией, о предоставлении ей не только общих сведений относительно общей суммы всех претензий иностранных подданных, но и множества всевозможных сведений, касающихся отдельных пред'явителей претензий и отдельных держателей ценных бумаг, вплоть до состава семьи каждого отдельного пред'явителя. В ответ на такое невыполнимое предложение подкомиссия ответила, что она готова дать списки претензий по разным категориям собственности для каждой страны в отдельности, но, по совершенно понятным причинам, эти цифры должны носить характер общей предварительной оценки, гарантировать достоверно точность которой не представляется возможным не только для правительства, но даже и для самих пред'явителей. Комиссия пришла к тому заключению, что представить такие детальные сведения, какие запросила русская комиссия, было не только невозможно, но и совершенно бесполезно. Потребовалось бы несколько месяцев для собирания этих сведений, и работы Гаагской конференции могли бы закончиться прежде, чем эти сведения будут доставлены. Кроме того, это не входило в работу комиссии, которая не должна была устанавливать индивидуальных претензий, но собралась лишь с целью достигнуть общего решения вопроса. Если бы русское правительство признало свои обязательства в отношении этих претензий, тогда было бы необходимо притти к соглашению относительно требуемых сведений, и пред'явителям претензий было бы

предложено представить их в те органы, на которые была бы возложена обязанность по установлению этих претензий.

Подкомиссия приступила, затем, к рассмотрению практических вопросов, подлежащих ее компетенции. Во время первого заседания, с участием русской комиссии, г. Литвинов заявил, что, уступая частным лицам различные предприятия, русское правительство отказывается дать какие-либо ручательства в том, что оно будет руководствоваться принадлежностью этих предприятий в прежнее время этим лицам. Предвидя чрезвычайно важные последствия этого заявления, подкомиссия решила рассмотреть, носят ли, в действительности, те концессии, которые Советское правительство изъявило готовность предоставить, такой характер, при котором могла бы быть надежда на удовлетворение законных претензий их подданных или на восстановление русской промышленности. На следующем заседании г. Литвинов представил список имущества. Он пояснил, что в этом списке перечислено имущество, которое русское правительство было готово предоставить частным капиталистам на известных условиях, путем ли концессий, аренды или образования смешанных обществ. Но, несмотри на то, что прежним владельцам, казалось бы, должно было бы быть предоставлено право приоритета в выборе этого имущества, не было никакой уверенности в том, что им будут даны какие-либо финансовые или иные преимущества перед другими конкурентами, несмотря на то, что вся ценность этой собственности может быть отнесена на счет капитала, который был вложен бывшим владельцем в данную фабрику или иное предприятие.

II. Этот список и объяснения, данные г. Литвиновым, послужили поводом для немедленного и непосредственного возбуждения всех вопросов, относящихся к частной собственности. При изучении списка выяснилось, что в нем заключалась сравнительно незначительная часть имуще-

ства, находившегося ранее в руках иностранных подданных, и что вся промышленная группа, а именно машиностроительные заводы, текстильные фабрики, каменноугольные копи, торговые предприятия и предприятия общественного пользования, пивоваренные и маслодельные заводы были целиком исключены из этой группы. Затем, г. Литвинов заявил, что, хотя большая часть имущества, предназначенного для предоставления в виде концессий, и включена в список, тем не менее, могут быть сделаны некоторые незначительные добавления. Из этого вытекает, что даже, если предположить, что все имущество, включенное в список, было бы возвращено прежним владельцам, тем не менее, в большинстве случаев, промышленность России, созданная при помощи иностранного капитала и иностранной инициативы, оставалась бы попрежнему в неопытных и неумелых руках Советского правительства.

Кроме того, не было никакой гарантии, в том, что соответственные лица вновь вступят в обладание своим имуществом. Действительно, в признании принципа реституции было категорически отказано, и не было никакой гарантии в том, что таковая будет проведена на практике. Правда, русская делегация выразила надежду на то, что бывшие владельцы предложат условия, приемлемые для Советского правительства, поскольку они вступят в переговоры относительно возвращения их имущества, включенного в список; но при этом они пояснили, что каждый отдельный случай предоставления имущества, в виде концессий, его бывшему владельцу, явится предметом индивидуальных переговоров между этим владельцем и Советским правительством. Далее, совершенно ясно, что при обсуждении вопроса о возвращении собственности, как практического выхода из положения, подкомиссия не настаивала на принципиальном или юридическом разрешении этого вопроса. Подкомиссия приготовилась обсуждать способы и условия возвращения собственности бывшим владельцам, но она получала категорические отказы на

протяжении всей конференции не только по вопросу о признании каких-либо прав на восстановление в правах собственности, но даже по вопросу об определении условий, которые вели бы к этому восстановлению в какой бы ни было форме.

J. Русские представители не были уполномочены давать какие-либо реальные гарантии по вопросу о компенсации. Совершенно ясно, что та реальная компенсация, которую они могли бы дать, помимо восстановления во владении собственностью в той или другой форме, была чрезвычайно ограничена. Они не только отказались дать гарантию в том, что эта реальная форма компенсации будет дана вообще или хотя бы в некоторых случаях, но, кроме того, русское правительство уклонилось перед комиссией частной собственности от принятия каких-либо обязательств относительно компенсаций, в какой бы форме они ни выражались, до получения кредита. Они даже не были готовы обсуждать те формы, в которых такая компенсация могла бы выразиться, заявляя, что они согласны принять на себя обязательства лишь при условии предварительного обещания о предоставлении кредита русскому правительству. Вследствие этого к подкомиссии обратились с предложением о том, чтобы в действительности иностранные государства взяли на себя возмещение убытков своих подданных, так как русское правительство отказывалось даже от обсуждения возможности гарантировать хотя бы одну какую-либо форму компенсаций, находящуюся в пределах его компетенции.

K. При этих условиях, подкомиссия принуждена была притти к заключению, что найти практический выход было так же невозможно, как и примирить противоположные принципы. Кроме того, мы не можем не притти к тому выводу, что, в действительности резолюции, вынесенные в Каннах, не были выполнены. Принятие обязательства относительно реституции или компенсации не есть простая формальность. Это—существенное условие

для восстановления доверия. Даже в том случае, если бы русское правительство выразило готовность согласиться на такие условия, при которых можно было бы взять собственность в России, а именно, ограждение от конфискаций и создание нормальных условий для делового оборота (несмотря на явное расхождение в сделанных ранее заявлениях, мы готовы утверждать, что такие условия могли бы быть достижимы), тем не менее, не могло быть уверенности в том, что эти условия были бы соблюдены, если прежние обязательства совершенно игнорируются. Вполне понятно, что капиталисты не проявят желания давать деньги России, так как русское правительство продолжает отрекаться от обязательств своих предшественников, тем самым лишает возможности верить его собственным обещаниям и отказывается связать какими-либо обязательствами своих преемников. Вряд ли найдутся люди, которые поверили бы уверениям русского правительства в том, что собственность будет в будущем ограждена от конфискаций и реквизиций и что условия общего характера будут выполнены, пока правительство будет игнорировать претензии быших собственников на реституцию или реальную компенсацию.

L. Однако, имеется еще одно соображение, возникающее из происходившего обсуждения вопроса и сделанных деклараций. То ужасное состояние, в котором находится в настоящее время русская промышленность, и тот хаос, в который она погружена лицами, захватившими власть, убедили нас в том, что на восстановление промышленности в России не может быть никакой надежды, пока русское правительство искренне не обратится за помощью к иностранному опыту и иностранному капиталу. Предстояла бы весьма трудная н сложная задача. Выполнение этой задачи потребовало бы большого оптимизма и бодрости, которые могли бы явиться лишь при том условии, что русское правительство докажет свое определенное намерение оказать содействие в этом на-

правлении. Все отрасли промышленности требуют затраты огромного труда, и, тем не менее, несмотря на это и не считаясь даже с необходимостью срочной помощи, русское правительство в настоящее время намерено удержать в своих руках большую часть тех промышленных предприятий, которые были созданы благодаря иностранной инициативе. Это решение и декларации, сделанные русской делегацией, не допускают никаких сомнений в правильности наших выводов.

M. Мы приходим к этому заключению с глубоким сожалением. Мы приготовились к обсуждению каких-либо новых фактов или предложений, которые могли бы быть представлены нам русской делегацией. Но пока нового нам предложено не было. На основании известных нам фактов, мы пришли к убеждению, что никакое соглашение не может быть достигнуто в настоящее время, несмотря на все действительные усилия, которые были нами приложены для того, чтобы найти какой-либо выход. Мы глубоко сожалеем, что принуждены составить наш отчет в этом смысле. Мы сожалеем, что наши совещания не привели к соглашению; однако, мы чувствуем, что, несмотря на нашу неудачу, неизбежную в виду позиции, занятой русской делегацией, эта конференция имеет большое значение, так как она дала нам возможность установить совершенно ясно и определенно те факты и причины, которые препятствуют какому бы то ни было соглашению при настоящих условиях.

N. Признавая эти факты, мы все же, в заключение, не можем не выразить надежды, что, быть может, здравые советы возьмут верх, и что Россия когда-нибудь вновь создаст ту атмосферу доверия, которая обеспечит сотрудничество стран, явившихся на эту конференцию с единственной целью оказать свое содействие России.

2. Отчет подкомиссии долгов.

Вторая не-русская подкомиссия (подкомиссия долгов), согласуясь с работой законченной предварительной кон-

ференции в Гааге, поставила себе целью найти базис, опирающийся на факты, для обсуждения вопросов, подлежащих ее рассмотрению. Подкомиссия обменялась с русской комиссией теми сведениями, которые необходимо было иметь для изучения вопроса, в частности, сведениями, относящимися к финансовому положению России, и статистическими данными о русских ценных бумагах, находящихся на руках у иностранных подданных.

Для того, чтобы установить, возможно ли соглашение с русской комиссией, не-русская комиссия задала ей несколько вопросов с целью выяснить ее отношение к долгам.

Ответы, полученные на эти вопросы, обнаружили основное расхождение между взглядами русской и не-русской комиссий. Кроме того, из некоторых ответов совершенно определенно выяснилось, что известные предложения, которые выдвигала не-русская комиссия, придавая им существенное значение, принимались русской комиссией лишь при совершенно невыполнимых, в настоящее время, условиях. Вследствие этого, не-русская комиссия пришла к тому заключению, что, „в виду создавшегося на конференции положения, дальнейшая дискуссия с русскими несвоевременна“.

А. Порядок работ подкомиссии. Подкомиссия наметила обсуждение следующих категорий долгов:

a) бумаги, выпущенные русским правительством;

b) бумаги выпущенные местными властями и гарантированные русским правительством;

c) бумаги, выпущенные местными властями и не гарантированные русским правительством;

d) обязательства русского казначейства;

e) прочие государственные долги, представленные ценными бумагами, включая и выпущенные ипотечными и крестьянскими банками.

Русская комиссия приняла эту программу.

В. Изучение бюджетной сметы. Подкомиссия рассмотрела финансовое положение России, руководствуясь документами, представленными русской комиссией, и теми заявлениями, которые она сделала.

Эти документы состояли, во-первых, из бюджетной сметы на первые девять месяцев 1922 года и, во-вторых, из различных статистических данных о государственном доходе и из меморандума и статистических данных, относящихся к положению Госбанка.

Ряд вопросов был задан не-русской подкомиссией о бюджете и экономическом положении России. Полученная таким путем самая точная информация была вполне достаточна для того, чтобы выяснить, что бюджетные сметы не позволяют надеяться на возможность достижения бюджетного равновесия в России в ближайшем будущем. Еще более существенное значение придается тому обстоятельству, что, как это выяснилось, бюджетная смета не давала никаких указаний относительно настоящих условий экономической жизни России.

Сравнив, в пределах возможности, данные бюджетной сметы, представленные в Генуе, с данными, представленными в Гааге, и рассмотрев действительные доходы за первые четыре месяца 1922 года в связи с предполагавшимися доходами за те же месяцы, не-русская комиссия пришла к единогласному заключению, что, несмотря на оптимистические, но не оправдавшиеся заверения, которые сделала русская комиссия относительно перспектив урожая, эти бюджетные сметы нельзя было рассматривать серьезно, как начало финансового восстановления России. Следовательно, бюджетная смета не дает основания для суждения о том, насколько и когда возможно возобновление платежей по русскому долгу.

С. Статистика. — Информация, доставленная не-русскими экспертами и изложенная в приложениях к протоколу, дала возможность определить общую сумму всех иностранных претензий к России, поскольку вопрос

касается долгов. Когда эти сведения вручались комиссии, было категорически заявлено, что предоставить вполне точные статистические данные по этим вопросам не представлялось возможным.

Не-русская подкомиссия отклонила предложение русской комиссии о распространении анкеты (текст которой был представлен) среди держателей русских ценных бумаг. Не-русская комиссия была того мнения, что предполагаемое исследование могло бы вызвать большие затраты, при том совершенно бесполезные в настоящей стадии переговоров, даже при том условии, что заполнение такого рода анкеты могло бы представить известный интерес при достижении соглашения, которое послужило бы основой к уплате долгов. Кроме того, некоторые пункты анкеты вели ясно к тому, чтобы заранее предрешить вопрос, подлежавший обсуждению.

Разногласие с русской комиссией определилось тотчас, как только не-русская подкомиссия приступила к изучению вопросов, касающихся признания долгов и способа возобновления платежей по ним.

D. Признание долгов. В письме от 28 октября 1921 года, в котором г-н Чичерин обращался к державам с просьбой о содействии экономическому восстановлению России, совершенно ясно заявлялось о том, что русское правительство готово признать „обязательства по отношению к другим странам и их подданным, возникшие из правительственных займов, заключенных прежним царским правительством в 1914 году [1]), при условии, если для русского правительства будут созданы специальные условия и предоставлены особые льготы для выполнения этой задачи“.

Это было единственное ограничение, сделанное г-ном Чичериным по вопросу о признании долгов, помимо

---

[1]) Повидимому, до 1914 г. *Прим. ред. перев.*

политических условий. не входящих в компетенцию экспертов.

Каннская резолюция от 6 января 1922 года указывала на то, что признание долгов явилось существенным условием для восстановления той атмосферы безопасности, которая требуется для привлечения иностранного капитала.

Основываясь на обстоятельствах данного случая не-русская подкомиссия пришла к тому заключению, что не было предпринято никаких шагов для отмены декрета от 29 декабря 1917 года, сопровождавшегося декретом от 21 января 1918 года, ни к отмене декрета от 16 сентября 1920 года, которые отвергали право на получение компенсации за потери, понесенные вследствие аннулирования государственных долгов.

Г-н Сокольников заявил, что „Россия не считает себя ответственной за обязательства, взятые на себя царским правительством", и что он не мог бы изменить обязательство, взятое перед русским народом, что долги старого режима могут быть признаны лишь на следующих условиях:

а) при заключении договора, который дал бы возможность русскому правительству ускорить экономическое восстановление России, и

в) при предоставлении моратория и прочих льгот.

Вследствие этого, не-русская подкомиссия была принуждена притти к тому заключению, что требования Советского правительства увеличились по сравнению с позицией, которая была занята г-ном Чичериным в его письме от 28 октября 1921 года. Придерживаясь этой позиции, русская комиссия стремится к той цели, которую она имеет в виду, а именно, к привлечению иностранного капитала к сотрудничеству по восстановлению России. Каннская конференция выдвинула условия, необходимые для этого сотрудничества, но в ее намерения вовсе не входило пред'являть России кикие-либо требо-

вания; она изложила лишь те необходимые условия, которые руководят движением капитала. Русская комиссия продолжает отстаивать тот взгляд, что признание долгов необязательно для восстановления русского кредита. На это мы можем сказать следующее: государство-должник может, после временной несостоятельности, вступить в соответственные соглашения со своими кредиторами и восстановить доверие к себе, но по отношению к стране, отрекающейся от обязательств своих предшественников, дело обстоит совершенно иначе. Вследствие такого прецедента, невольно возникает вопрос, какие же гарантии получит лицо, предоставившее новый капитал, в случае новых внутренних волнений или же нового отказа от исполнения обязательств, взятых на себя правительством, желающим получить заем. Лишь путем опыта Советское правительство убедится в том, что оно не сможет получить те займы, которые, согласно его собственному признанию, ему необходимы для экономического восстановления России, пока оно не выразит готовности признать обязательства своих предшественников.

Е. Способы возобновления платежей по долгам. Держатели ценных бумаг пришли к тому заключению, что при существующих экономических условиях возобновление платежей по займам не может быть начато немедленно.

Соответственно имеющимся прецедентам, не-русская комиссия выразила желание, чтобы соглашения по вопросу о предоставлении моратория и других льгот по платежам, а также и гарантий, обычных в тех случаях, когда изменяется первоначальная форма договора, были заключены между полномочными представителями держателей и русским правительством.

Русские эксперты рассмотрели это предложение и высказались за то, чтобы указанные выше вопросы обсуждались непосредственно с иностранными правительствами.

С другой стороны, эти правительства считают, что они не имеют, в принципе, права делать какие-либо изменения в договорах без согласия на то заинтересованных сторон. Неопределенность финансового положения России, ясно установленная из настоящего отчета, свидетельствует о том, что даже при условии достижения соглашения совершенно невозможно было бы определить время и способы возобновления платежей по займам. В виду этого, предоставить разрешение этих пунктов одному Советскому правительству тем более невозможно, что это поставило бы держателей ценностей всецело в зависимость от бесконечных переговоров относительно признания их прав.

Затем не-русская комиссия обсудила вопрос об образовании соединенного органа в целях определения, при существующих в России экономических условиях, как времени возобновления платежей по займам, так и необходимых отсрочек в платежах, льгот и гарантий. Не отклоняя вполне этого практического предложения, русская комиссия, тем не менее, высказала сомнение относительно возможности найти такого беспристрастного судью, который мог бы разрешить этот спорный вопрос между обеими сторонами.

Не-русская подкомиссия не могла разделять такого взгляда. Существуют такие беспристрастные судьи, которые могут притти к определенному решению, считаясь с обстоятельствами, допускающими возможность платежей, и с экономическими потребностями страны.

F. Общий итог сумм, уплачиваемых в счет долгов и возмещений. В заключение не-русская подкомиссия сочла нужным систематически обсудить предложение, случайно сделанное русской комиссией во время дискуссии.

Это предложение предусматривало определение общей суммы долга русского правительства за границей и распределение ее по усмотрению иностранных правительств

между заинтересованными сторонами. При этом русская комиссия раз'яснила, что эта сумма заключала бы одновременно правительственные займы и прочие возмещения. Что касается ценных бумаг, не-русская подкомиссия считает, что это предложение при настоящих условиях не может быть признано практическим. Мы придерживаемся того мнения, что обязательства русского правительства должны остаться в той форме, в какой они выражаются согласно условиям первоначального договора. Эти обстоятельства заключаются в платежах по процентам и амортизации. Нельзя рассчитывать на то, чтобы Россия уплатила пени, когда она даже не в состоянии уплатить проценты. Кроме того, как мы уже указывали выше, русская комиссия поставила признание долгов, так же как и компенсацию за потерю имущества, вызванную действиями или небрежностью Советского правительства, в зависимость от условий, которые были признаны невыполнимыми и другими подкомиссиями конференции.

G. Заключение. Таким образом, основные принципы нашей работы совершенно ясны. Приведенные факты устанавливают ту уклончивую политику, с которой мы всегда встречались. Помимо восстановления частной собственности путем ли реституции или реальной компетенции, мы требуем, прежде всего, признания долгов. Если русское правительство не сознает, что это единственный, находящийся в его распоряжении, способ восстановления доверия, он не может обращаться за кредитами на мировой рынок, несмотря на то, расположены ли к тому другие страны или нет. Наши требования по этому вопросу диктуются не только желанием оградить, интересы иностранцев, предусмотренные в договорах, выполнение которых гарантируется законами государств, не только необходимостью показать в интересах кредита других стран, что сила подписи правительства не может находиться в зависимости от политических переворотов, но также и желанием довести Россию до экономического

уровня Европы путем восстановления доверия и уважения к данному слову, хотя бы оно было дано предшественниками. Мы твердо надеемся на то, что в ближайшем будущем эти условия осуществятся к большой выгоде России, к которой мы питаем глубокую симпатию.

3. Отчет кредитной подкомиссии.

Для того, чтобы переговоры пришли к практическим результатам, третья не-русская подкомиссия приступила к своей работе, принимая во внимание известные основные принципы, учитывающие все реальные возможности, а также и пределы сотрудничества Европы по восстановлению России.

Вследствие этого, подкомиссия, прежде всего, приступила к изучению той работы, которая была выполнена предварительно, согласно заключениям Генуэзской конференции. Следует припомнить эти резолюции, которые совершенно ясно говорят о том, что европейские государства, вследствие настоящего их экономического положения, не имеют возможности содействовать восстановлению России путем правительственных займов или предоставления кредита Советскому правительству, и могли бы это сделать лишь косвенным образом, путем поощрения частного капитала в форме, рассчитанной на достижение этой цели.

После тщательного исследования этого вопроса различными экспертами, Генуэзская конференция признала, что Международная Финансовая Корпорация, Британская экспортная схема и акты о торговых льготах вполне отвечают этой цели. Хотя и трудно было бы найти другие способы сотрудничества, тем не менее было решено не исключать никаких новых планов и предложений, которые могли бы исходить от других правительств в связи со специальными условиями их положения.

Все же, все эти меры находились в зависимости от одного общего и неизбежного условия (общего и неизбежного вследствие того, что оно имело больше значения даже, чем решения самих правительств), а именно, движения частного капитала, вследствие чего было совершенно невозможно игнорировать элементы гарантии и доверия, без которых нельзя обращаться к частному капиталу, даже при условии правительственной гарантии.

В виду этого, подкомиссия не могла не обсудить вопроса о возвращении в Россию на приемлемых для них условиях прежних иностранных собственников и владельцев промышленных, торговых и сельско-хозяйственных предприятий, как главного элемента восстановления страны.

Помимо того, что они принесли бы в Россию свои ценные технические знания, свою деятельность и свежий капитал, возвращение представителей иностранной промышленности в Россию значительно способствовало бы восстановлению доверия к выполнению Россией ее нравственных обязательств. В этом отношении, работа кредитной подкомиссии была вполне согласована с работой подкомиссии частной собственности.

Во время первого заседания с русской комиссией, подкомиссия, считаясь с желанием, выраженным русской делегацией в Генуе о предоставлении ей возможности представить собственный план экономического восстановления России, предложила русской комиссии определить размер и форму необходимых кредитов, а также цель их употребления.

Во время заседания, состоявшегося 30 июля, русская делегация вручила подкомиссии список кредитов, необходимых, по ее мнению, для восстановления России, суммою в 3.224 миллиона рублей золотом, с распределением в течение трехлетнего периода.

Эта сумма подразделялась следующим образом:

1.050 миллионов на транспорт,

924 миллиона на земледелие,

750 миллионов на государственную промышленность,

500 миллионов на торговлю и банки.

Комментируя эти цифры, г-н Литвинов заявляет, что они представляют наиболее неотложные нужды России, и что они значительно сокращены в виду экономического положения всех стран света. Он оставляет за собой право указать и другие кредиты, необходимые для нужд отдельных отраслей промышленности. Сумма этих кредитов является вопросом прямого соглашения с различными концессионерами.

Далее, г-н Сокольников пояснил, что из 500 миллионов, предназначенных для торговли, 300 миллионов рублей предполагалось предоставить русским кооперативным обществам и 200 миллионов Госбанку.

Несмотря на значительность требуемой суммы и на заявления г-на Литвинова о необходимости предоставления этих кредитов Советскому правительству, не-русская комиссия задает русским делегатам целый ряд вопросов, в целях собирания более точных сведений относительно назначения этих кредитов и проведения плана восстановления отдельных отраслей народного хозяйства.

Не вдаваясь в вопрос о том, насколько требуемая сумма являлась непреодолимым препятствием к составлению практического плана восстановления России, можно было предположить, что значительная часть этого плана должна быть выполнена, по отношению к промышленности, путем возвращения бывших иностранных собственников, а по отношению к другим категориям кредитов— путем предоставления права приоритета наиболее неотложным нуждам России.

Требования, пред'явленные г-ном Литвиновым о предоставлении кредитов Советскому правительству, не были признаны настолько категорическими, чтобы они могли воспрепятствовать проведению плана восстановления России при помощи частного капитала в такой форме,

которая допустила бы со стороны капиталистов возможность известного контроля над использованием и администрированием их собственных капиталов, чего, следовало бы предполагать, они стали бы требовать. При этом русское государство сохранило бы возможность защищать свои законные интересы.

Протоколы заседаний этой конференции свидетельствуют о той доброжелательности, которая была проявлена не-русской подкомиссией при изучении требований, пред'явленных г-ном Литвиновым.

Во время четвертого заседания не-русской подкомиссии председатель обратился к своим коллегам с просьбой информировать его, в каких пределах каждая страна желает принять участие в восстановлении России.

Некоторые страны, в том числе Латвия и Эстония, формулировали весьма интересные предложения, касающиеся их возможного сотрудничества, британская же делегация повторила свое решение, которое она неоднократно высказывала в различных случаях, сохранить в этом отношении позицию, занятую ею во время Генуэзской конференции.

Но заседание подкомиссии частной собственности от 7 июля и заседание кредитной подкомиссии от 10 июля изменили положение дела.

Заявления, сделанные русской делегацией во время заседаний подкомиссии частной собственности и кредитной подкомиссии, сделали дальнейшие прения бесполезными.

Не только г-дами Литвиновым и Красиным были сделаны такие заявления подкомиссии частной собственности по вопросу о реституции и компенсации, которые принудили названную комиссию прервать свою работу, о чем и сделан доклад ее председателем, но и по вопросу о кредитах русская делегация сочла нужным так определенно подчеркнуть, что сумма в 3.224 миллиона золотых рублей должна быть предоставлена исключительно

Советскому правительству, и что в эту сумму не включаются займы частным лицам (сумма которых, как было сказано, не подлежит фиксации), что всякая надежда притти к соглашению отпадает.

Следует предположить, что русская делегация не стремится более к соглашению, так как трудно себе представить, чтобы г. Литвинов и г. Красин были так плохо осведомлены об экономическом положении Европы и, в частности, о положении кредита, чтобы они могли допустить мысль, что сотрудничество Европы может происходить на отстаиваемых ими началах.

Г. Литвинов неоднократно повторял, что он исчерпывающим образом ответил на те возражения, которые делались ему в различных случаях не-русской подкомиссией, указав на то, что Советское правительство намеревается вести переговоры с правительствами, дело которых—гарантировать кредит, и что, следовательно, никакого вопроса не может быть о непосредственных переговорах с представителями частного капитала, поскольку это касается требований, им пред'явленных.

Он, повидимому, воображал, что правительства различных стран могут гарантировать помещение частного капитала при условиях совершенно других, чем те, которые требуются капиталом.

Правительства, конечно, могут брать на себя некоторую долю риска и тем самым возлагать, в известных случаях, бремя на своих собственных налогоплательщиков, но они не могут изменять законы экономической жизни.

Невозможность для правительств предоставить России кредит, условия, при которых частный капитал может работать, взгляд г-на Литвинова, утверждающего, что правительственная гарантия частного кредита равноценна кредиту Советскому Правительству — все это было так мастерски изложено Командором Хилтоном Юнгом в его речи от 14 июля, что я предлагаю приложить ее к настоящему отчету.

Эти соображения и прекращение работ подкомиссией частной собственности принуждают кредитную подкомиссию прервать и свои работы.

В интересах полной ясности этого отчета желательно повторить главные пункты, на которые он указывает, и сделать известные заключения.

В виду того, что мы предвидим в ближайшем будущем возобновление переговоров и надеемся, что они приведут к успешным результатам, желательно устранить всякие возможности для недоразумений, чтобы работа обеих конференций не только не оказалась бесполезной, но, наоборот, содействовала бы освещению как принципиальных вопросов, так и существенных обстоятельств дела.

Что касается сотрудничества Европы в деле восстановления России, следует заметить, что Гаагская конференция еще раз признала следующее:

a) что русское правительство не может получить непосредственно от европейских правительств ни займа, ни кредитов,

b) что сотрудничество Европы в деле восстановления России может выразиться лишь в форме участия частного капитала,

c) что правительственные гарантии не могут ни изменять законов, регулирующих работу частного капитала, ни заменить их,

d) что от России зависит создать, путем соглашений по вопросам, подлежащим ведению других подкомиссий, ту атмосферу, которая необходима для пересадки вновь такого экзотического растения, как капитал, на русскую почву, с той целью, чтобы плоды его могли способствовать восстановлению России.

Из происходивших прений вытекает еще и другое заключение общего характера. Если верно, что между Россией и остальной Европой существует экономическая солидарность, как это признано всеми, а также, что, с

одной стороны, Европа заинтересована в том, чтобы Россия вновь могла принять участие в экономической жизни Европы, и, с другой стороны, что Россия требует содействия Европы для ускорения ее собственного восстановления, то мы должны констатировать, что признание обязательств со стороны России представляет собой необходимое деловое условие предоставления кредита, и что будущие переговоры должны базироваться на принципах солидарности и обоюдных интересов.

Соглашение будет возможно лишь при том условии, что это соображение возьмет верх, тогда как Россия добровольно восстановит условия, необходимые для доверия, которые она в настоящее время считает предметом торга, а Европа добровольно предложит ей свое сотрудничество, в пределах ее возможностей.

Мы не сомневаемся, что такой день не за горами. А потому мы подтвердили в нашем обращении к русской комиссии, что отношение к России иностранных государств, принимающих участие в Гаагской конференции, остается неизменным.

4. Резолюция, принятая не-русской комиссией на последнем пленарном заседании 20 июля 1922 г.

Конференция обращает внимание всех представленных здесь правительств на желательность, чтобы все правительства не поддерживали своих подданных в их попытках приобрести в России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1 ноября 1917 г. без согласия их иностранных владельцев или концессионеров, — при том условии, чтобы всеми правительствами, принимавшими участие в Гаагской конференции, было на это обращено внимание всех непредставленных здесь правительств, и чтобы ни одно решение не было принято иначе, как совместно с этими правительствами.

V. Официальная позиция Соединенных Штатов в русском вопросе в 1923 г.

1. Позиция, занятая государственным департаментом [1]).

Захват власти в России незначительной по своей численности политической партией вызвал горькое разочарование в американской демократии, восторженно приветствовавшей конец царского деспотизма и вступление свободной России в семью демократических народов. Но события, последовавшие вслед за этим, оказались еще более тревожными. Свобода слова и другие гражданские свободы были уничтожены. Даже стремление к достижению этих прав, которые обычно считаются основными принципами свободы, было объявлено действием контрреволюционным и заслуживающим смерти. Политическая оппозиция, в какой бы форме она ни проявлялась, беспощадно подавлялась. Затем, последовало насильственное разрушение всех основ экономической жизни страны. Не только подверглась нападению собственность в так называемой „капиталистической" форме, но даже была принята такая мера, как введение всеобщей трудовой повинности.

Все самостоятельные профессиональные организации были закрыты. Виновные в таких объединениях или заба-

---

[1]) Письмо, адресованное 10 июля 1923 г. Государственным Секретарем Соед. Штатов Председателю Американской Федерации Труда.

стовках несли самые тяжкие наказания. Трудящиеся, уличенные в саботаже, приговаривались к тяжким принудительным работам. В результате такой политической системы Россия вновь вернулась к эпохе средних веков. В политическом отношении в России наблюдался жестокий деспотизм, в экономическом—полное разорение.

Действительно, под давлением ужасных результатов этой системы, правящая партия России принуждена была пойти на известные уступки. В силу так называемой новой экономической политики был разрешен частичный возврат к экономической свободе. Прекращение реквизиций зерновых хлебов побудило крестьянство приступить к расширению посевной площади, а благоприятные метеорологические условия способствовали повышению сельско-хозяйственного производства.

Однако, насколько возвещенный ныне экспорт русского зерна оправдывается общим экономическим состоянием страны, остается, по меньшей мере, открытым вопросом. Обрабатывающая промышленность почти совсем прекратила свое существование. Избирательные права, поскольку они существуют, попрежнему продолжают предоставляться лишь известным классам, при чем и среди этих классов голосам некоторых категорий отдается предпочтение.

Только что объявлена новая конституция, утверждающая продолжение строя, созданного переворотом 1917 г., под новым названием. Эта конституция не содержит декларации прав, и гражданские свободы народа остаются необеспеченными. Вся пресса находится под строжайшим контролем правительства. Труд все еще находится в зависимости от государства. Хотя трудящиеся и не обязаны больше состоять членами созданных правительством профессиональных союзов, тем не менее, им не дозволена организация каких-либо добровольных союзов или участие в них.

Основные принципы настоящего положения России прекрасно известны Соед. Штатам и произвели глубокое

впечатление на наш народ. Нам об этом постоянно сообщают в государственном департаменте, различными путями, которыми общественное мнение проникает в правительственные сферы. Мы узнаем о надеждах Америки на то, что в России разовьется свободная политическая жизнь, и что она может восстановить свое народное хозяйство и прежнее благосостояние и вновь занять свое место среди других стран, основываясь на принципе взаимной помощи и уважения. Искренность дружелюбных чувств американского народа к русскому вне всякого сомнения. Именно в виду этого дружеского отношения американский народ и не желает, чтобы был сделан какой-либо шаг, который мог бы быть истолкован, как одобрение деспотической системы, введенной в России, или же вызвал бы замедление в постепенном восстановлении прав русского народа на его свободу.

Однако, государственному департаменту, ведающему нашей внешней политикой согласно установленным принципам международных сношений, эта проблема представляется в несколько другом виде. Нас не касается вопрос о законности правительства с точки зрения прежних европейских конституционных форм. Мы признаем права революции и вовсе не пытаемся разрешать внутренние дела других государств. В следующих словах Томаса Джефферсона, произнесенных им в 1793 г., высказано положение принципиального характера: „Мы не можем отказывать ни одной стране в тех правах, на которых основывается наше собственное государство; другими словами — каждая страна может иметь ту форму правления, которую она выберет, и заменять эти формы по собственному усмотрению; она может также вести свои сношения с иностранными государствами через посредство тех органов, которые она сочтет подходящими, независимо от того, будет ли это король, конвент, собрание, президент или другая какая-либо избранная страной форма. Самое существенное, с чем следует считаться,

это—воля народа". На этом принципе, безусловно, основывалось и то заявление, на которое вы ссылаетесь, и которое сделано 6 февраля 1921 г. представителем государственного департамента Парламентской Комиссии по иностранным делам при обсуждении 635 резолюции Палаты во время 3 сессии.

Однако, следует иметь в виду, что, хотя правительство, признавая ту или другую иностранную правительственную власть, всегда считалось с признанием этой власти народом, тем не менее, оно никогда не придерживалось того принципа, будто такая воля народа могла бы не проявляться в форме длительного добровольного подчинения установленному правительственному строю. Когда возникал вопрос о воле народа, то предосторожность требовала всегда, чтобы новому режиму был предоставлен достаточный срок, в течение которого была бы доказана как его устойчивость, так и согласие народа с существующей формой правления.

Применение этих принципов к иностранным государствам вовсе не противоречит тем демократическим идеалам, которые так дороги нашему народу, и вовсе не свидетельствует об одобрении деспотического режима, в какой бы форме он ни проявлялся, но основывается лишь на сознании значения международных сношений и на американском принципе невмешательства во внутренние дела других народов.

Но даже в том случае, когда форма правления иностранного государства устанавливается прочно путем проявления деятельности правительства и подчинения ей народа, или путем согласия народа с деятельностью установленной власти, остаются все же другие вопросы, которые требуют обсуждения. Признание является как бы приглашением к возобновлению сношений. Оно сопровождается со стороны нового правительства ясно подразумеваемым или выраженным обещанием относительно выполнения обязательств, вытекающих из этих сношений.

В эти обязательства входят, помимо других вопросов, и охрана личности и имущества граждан какой-либо страны, которые законным образом проявляют свою деятельность на территории другой страны, а также обоюдное воздержание от враждебной пропаганды на территории другой страны.

Что же касается режима, существующего в России, то он не только отличается крайним деспотизмом, вследствие чего вопрос о подчинении ему или согласия с ним русского народа остается открытым, но к тому же проповедует и отречение от обязательств, вытекающих из международных отношений и от тех принципов, которые лежат в основе этих отношений.

В настоящее время, нашим гражданам, находящимся в России, не причиняется вреда. Но, тем не менее, нет никакой уверенности в том, что не повторятся те аресты, которым некоторые из этих граждан уже подвергались в прошлом. Что же касается собственности, то положение еще яснее. Россия попрежнему не признает своих обязательств по отношению к налогоплательщикам Соед. Штатов. Многочисленные американские граждане, пострадавшие непосредственно или косвенно вследствие конфискации американской собственности в России, попрежнему не имеют шансов на компенсацию. К тому же, еще недавно, мы могли убедиться в том, что политика конфискации еще далеко не прекращена. Законоположения, существующие в Москве, были распространены недавно на Владивосток, и вскоре вслед за этим Москва распорядилась о проведении в этом городе таких же мер по конфискации собственности, как те, которые нами уже наблюдались в Европейской России в течение 1917 и 1918 годов.

Особенно важно то обстоятельство, что пока не наблюдается никаких признаков отказа московского правительства от его первоначальной задачи, а именно, — от разрушения всех существующих в мире правительственных

строев. Интенсивность его стремлений в этом направлении за последнее время несколько понизилась, но лишь вследствие сокращения наличных средств, находящихся в его распоряжении.

Вы прекрасно осведомлены из опытов Американской Федерации Труда о существующем положении, и вы никогда не должны упускать его из виду. В моем обращении к женскому комитету по признанию России, в марте прошлого года, я указывал на это. Так как подлинность цитат, приведенных мною из речей лидеров большевистского правительства по вопросу о всемирной революции, не оспаривалась их авторами, то интересно повторить их.

В ноябре прошлого года Зиновьевым было сказано: „Жизненным в русской революции является то, что она носит в себе начало мировой революции“. Ленин перед последним конгрессом Третьего Интернационала сказал следующее: „Революционеры всех стран должны изучить организацию, планировку, методы и сущность революционной работы... Тогда, я убежден“, добавил он,“ что перспективы мировой революции будут не только хороши, но даже превосходны.“ Троцкий, обращаясь к пятому съезду русского комсомола в Москве в октябре прошлого года, сказал следующее: „Это обозначает, товарищи, что революция надвигается в Европе так же, как и в Америке, систематически, шаг за шагом, упорно и со скрежетом зубовным в обоих лагерях. Она будет длительна, жестока и кровопролитна“.

Единственное возражение, которое последовало вслед за приведением цитат, отражающих направление русской политики, это — указание на то, что они отражают, по преимуществу, взгляды отдельных высших представителей власти, а не самого правительства. Однако, мы не видим основания для разграничения правительства и его намерений от тех лиц, которые его вдохновляют, являются высшим органом контроля и прилагают все старания к тому, чтобы оказывать ему содействие в его стремлениях.

Пока не будет оставлен этот принцип разрушения, как внутренней жизни страны, так и жизни других стран, вопрос о признании нашим правительством русского правительства не может быть разрешен в силу одних лишь экономических соображений или в виду некоторого улучшения русских экономических условий, что мы безусловно были бы рады отметить, или же из простых предположений о возможной прочности этого политического строя. Сношения между нациями, так же, как и между отдельными лицами, могут быть основаны, исключительно, лишь на полном доверии. Если бы мы убедились в том, что русские власти проявляют желание считаться с основными условиями международных сношений и оставить свои беспрестанные попытки к разрушению существующих демократических форм правления, как в этой стране. так и в других, то мы приветствовали бы такое решение. К этому следует добавить, что уважение со стороны московского правительства к свободе других народов будет сопровождаться соответственным уважением к основным правам и свободам русского народа. Наш народ не проявит расположения к признанию этого правительства, пока оно будет отрицать основные принципы международных сношений и стремиться к своей главной цели, а именно—к разрушению тех свободных учреждений, которые мы так старательно воздвигали, и которые обеспечивают нам необходимую свободу в области труда, в зависимости от которого находится наше благосостояние.

2. Президент Кулидж о Советско-Американских отношениях [1]).

Наши дипломатические сношения, совершенно приостановившиеся за последнее время, теперь возобновляются. Однако, сношения с Россией все еще представляют значительные затруднения. Мы всемерно желали бы, чтобы

---

[1]) Из послания к Конгрессу 9-го декабря 1923 г.

великий русский народ, с которым нас связывает традиционная дружба, снова занял подобающее ему место среди других народов. Самым благожелательным образом мы оказывали ему помощь, когда он находился в прискорбном положении. Наше правительство не имеет ничего против вступления американских граждан в торговые сделки с русскими. Однако, наше правительство не намерено вступать в сношения с правительством, отказывающимся от признания международных обязательств. Я не предлагаю ради торговых выгод поступиться элементарными принципами гуманности. Я не предлагаю устроить торг американскими традициями. Эти права и принципы должны существовать не в зависимости от санкций нашего правительства. Интересы Америки не составляют предмета торга, но я готов пойти на самые широкие уступки в целях спасения русского народа. Уже можно констатировать возбуждающие надежду признаки, что Россия возвращается к прежним, общепринятым в культурных странах социальным отношениям. Однако, нужно еще большее. Как только Советское правительство проявит желание возместить убытки нашим гражданам, которым нанесен ущерб, и признать долги, сделанные у нашего правительства не царем, а вновь образовавшейся Российской республикой, как только оно прекратит свое враждебное отношение к нашему государственному строю; как только оно даст доказательство своего раскаяния,—наша страна первая окажет экономическую и нравственную помощь России. Мы всеми силами желаем не вредить, а оказать ей помощь, и мы надеемся, что близок тот момент, когда мы сможем осуществить это желание.

3. Нота, посланная Народным Комиссаром по иностранным делам [1].

Советское правительство постоянно стремилось к восстановлению дружественных отношений с Соединенными

[1]) Отправлена президенту Соед. Штатов 16-го декабря 1923 г.

Штатами Америки, основанных на взаимном доверии. Имея в виду эту цель, оно неоднократно уже выражало готовность вступить в переговоры с американским правительством и устранить все недоразумения и разногласия между обеими странами.

Ознакомившись с вашим посланием к конгрессу, Советское правительство, искренно желая установить, наконец, прочную дружбу с народным правительством Соединенных Штатов, извещает вас о своей полной готовности обсудить совместно с вашим правительством все вопросы, затронутые в вашем послании, при чем в основу этих переговоров будет положен принцип обоюдного невмешательства во внутренние дела другой стороны. Советское правительство будет продолжать твердо держаться этого принципа, рассчитывая, что и американское правительство займет по отношению к нему такую же позицию.

Что касается вопроса о денежных к нему претензиях, затронутого в вашем послании, Советское правительство вполне готово вступить в переговоры и об его улажении, предполагая, конечно, что его разрешение будет основано на принципе взаимности. Со своей стороны, Советское правительство готово сделать все, что от него зависит, поскольку это совместимо с достоинством и интересами СССР, для осуществления желаемой цели восстановления дружбы с Соединенными Штатами Америки.

Народный Комиссар по Иностранным Делам *Чичерин.*

4. Ответ Американского правительства [1]).

В настоящее время не может быть надлежащего основания для переговоров, так как американское правительство, как и президент в своем послании к конгрессу, заявили, что они не намерены менять своих принципов.

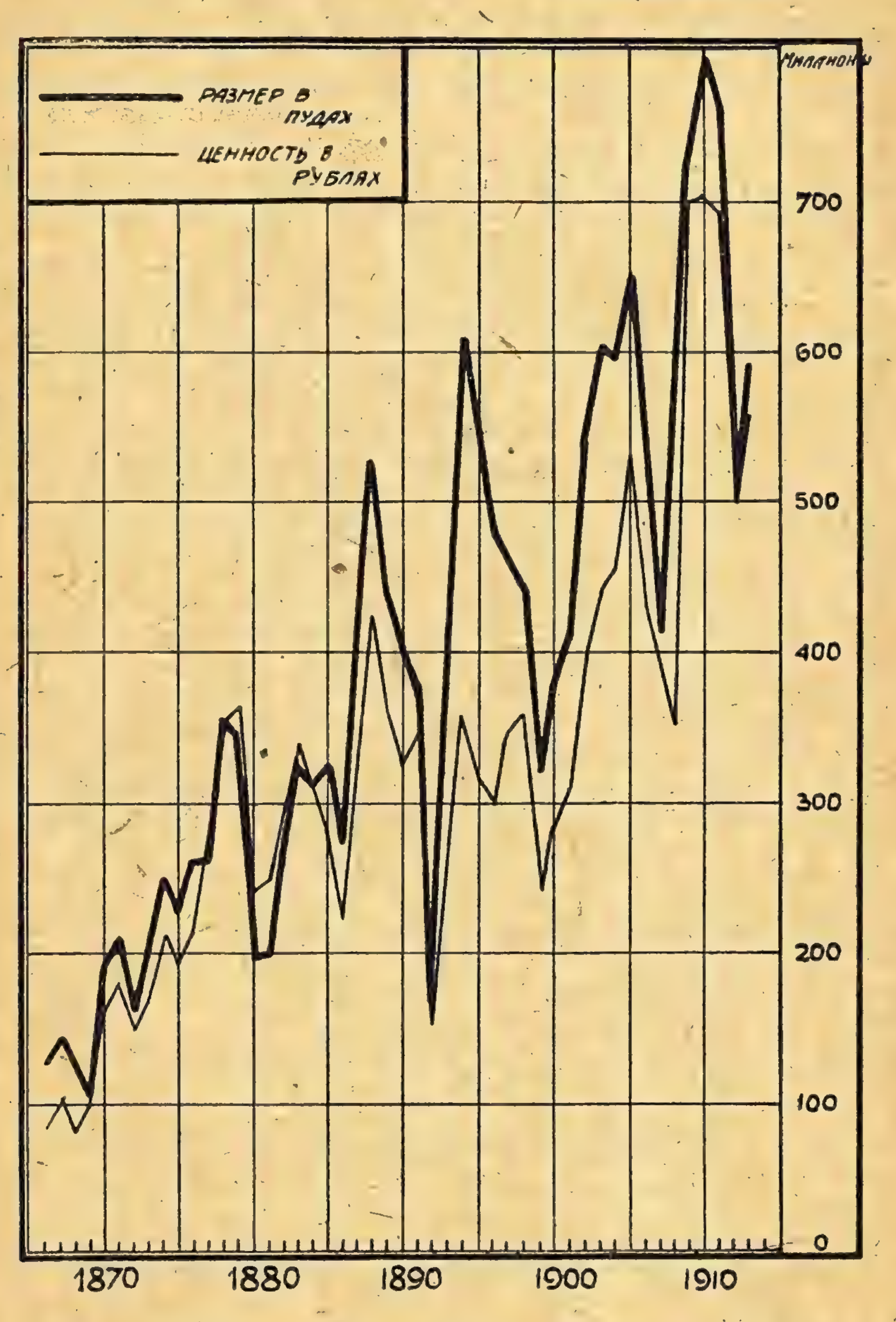
---

[1]) Передан в Москву 18 декабря 1923 г.

Если Советское правительство изъявляет готовность вернуть американским гражданам конфискованное имущество или дать соответствующую компенсацию за него, пусть оно это совершит. Если Советское правительство готово отменить декреты о непризнании русских долгов и признать их, пусть оно это сделает. Для этого не нужны ни конференции, ни переговоры. Все эти намерения могут и должны быть выполнены в Москве, как доказательства искренности желаний Советского правительства. Американское правительство не брало на себя никаких обязательств по отношению к России и не аннулировало долгов. Особенно серьезен факт все продолжающейся пропаганды за ниспровержение существующего у нас строя. Американское правительство не может входить ни в какие переговоры до тех пор, пока эта, направляемая из Москвы, деятельность не будет прекращена.

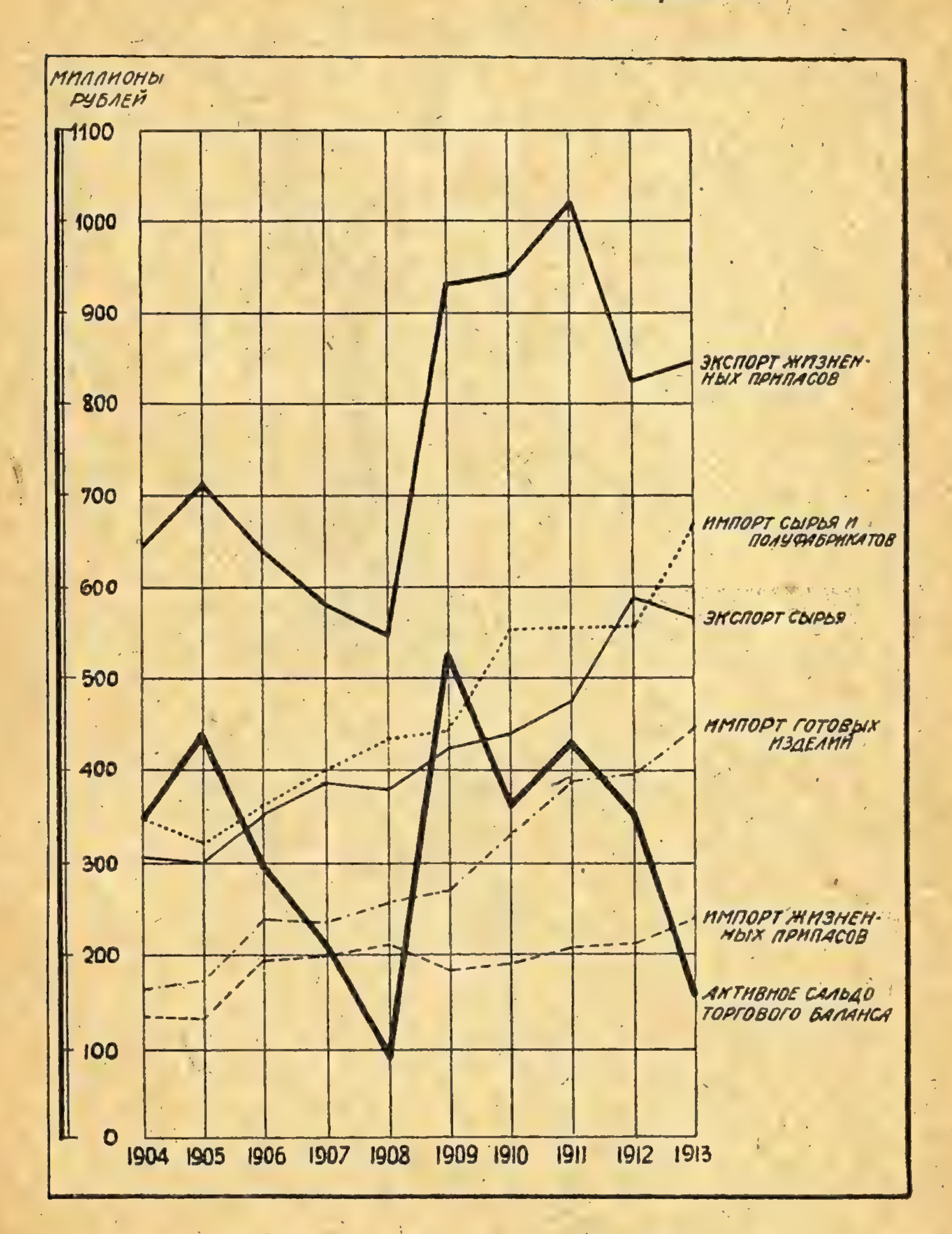
ДИАГРАММЫ.

Диаграмма № 1.

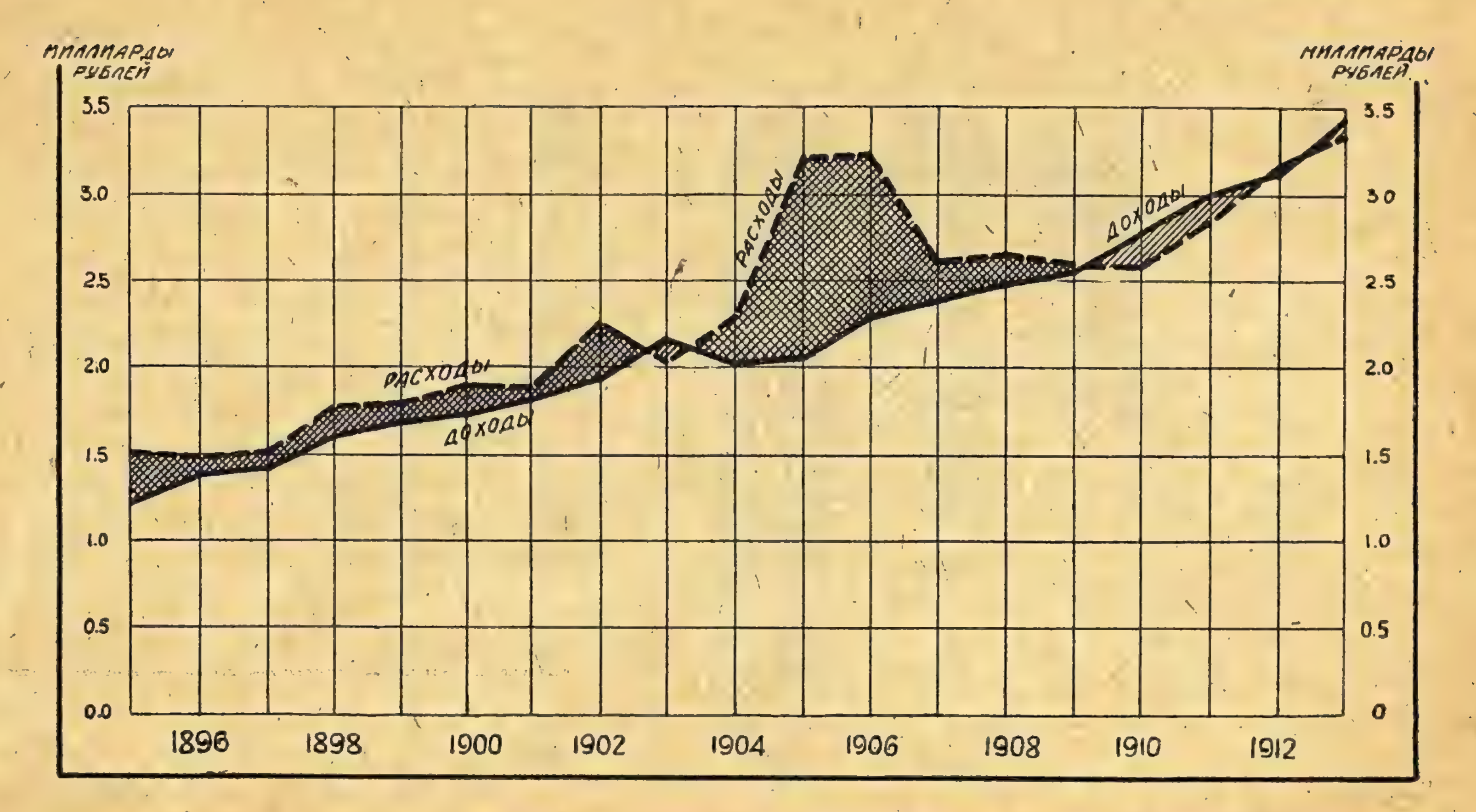
Экспорт хлеба из России.

Диаграмма № 2.

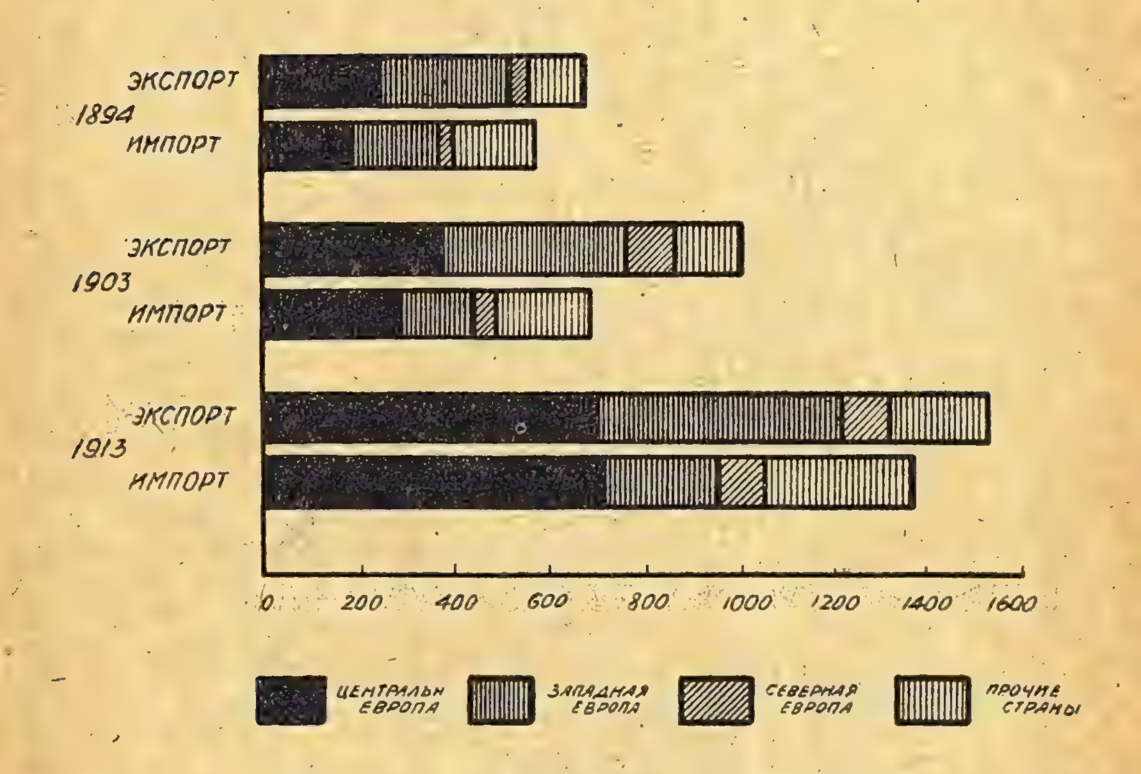
Внешняя торговля России.

Диаграмма № 3.

Государственный бюджет России.

Диаграмма № 4.

Географическое распределение внешней торговли России.

Диаграмма № 5.

Хлебные культуры довоенной России.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
МОСКВА, Б. ЧЕРКАССКИЙ, 2

